

Андрей Белянин

Рыжий рыцарь

Аглицкий рыцарь для нашей девицы!

Андрей Олегович Белянин

Рыжий рыцарь

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127883

Рыжий рыцарь: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1183-2

Аннотация

Несостоявшаяся фотомодель студентка Илона Щербатова вечером на пляже южного русского города была спасена от обидчиков... всадником на огромном черном коне в полном боевом облачении – меч, копьё, кинжал, щит, плащ с крестом. Волосы рыцаря отливали золотом, глаза светились достоинством и, с точки зрения спасенной, наивностью.

Так в мир XXI века – мир компьютеров, мини-юбок, телевизоров, холодильников, автомобилей, телефонов и кино – явился из Средневековья рыцарь Святого Креста Нэд Гамильтон-младший.

Смещение времени происходит еще не раз, причем не только времени, но и пространства. Герои романа Нэд, Илона и ее нетрадиционный сосед Валера Люстрицкий попадают в Древний Египет, в окопы Великой Отечественной войны, в Англию времен короля Ричарда... и в черный мир грозного замка Мальдорор, обитатели которого в незапамятные времена подписали Договор с Дьяволом...

Андрей Белянин

Рыжий рыцарь

Посвящается всем моим друзьям

«...В году 1193 от рождества Христова наш король Ричард заключил мирный договор с султаном Саладином. Отныне все богомольцы могут посещать Иерусалим беспрепятственно, дабы поклониться гробу Господнему. Я же, прошившись с боевыми товарищами, в сопровождении слуги и двух рабов-сарацин отправился в Аравийскую пустыню. Уезжая из благословенной Англии, я обещал даме моего сердца – несравненной леди Роксолане, баронессе Шеффилд из замка Шеффилд близ моря – привезти из крестового похода голову дракона. Ежедневно моля Господа дать мне возможность исполнить данный обет...» Рыцарь оторвался от записей и, меланхолично покрутив в пальцах серебряный карандаш, вновь уставился взглядом в золотисто-оранжевую линию горизонта. Пустыня окружала его со всех сторон. Сэр Нэд Гамильтон – младший сын покойного лорда, рыцарь, поэт, крестоносец. Он мог бы, подобно герою Вальтера Скотта, носить на щите надпись «Лишенный наследства», ибо два старших брата, прибрав к рукам отцовское наследство, не оставили ему ничего, кроме старой кольчуги, коня и девиза «Без страха и упрека!». Впрочем, и девиз-то

был далеко не новый, несколько рыцарей из приближенного к Ричарду круга гордо носили такой же. Иногда по этому поводу вспыхивали ссоры, но с Нэдом обычно не связывались — он слыл умелым воином, и никому не улыбалось в случае поражения отдавать ему свои доспехи. Как, впрочем, и забирать его старье.

В свои двадцать четыре года молодой рыцарь был известен не только подвигами, но и тайной страстью к литературной деятельности. Он повсюду таскал с собой пачку дорогой бумаги, отбитой у мавров, и вел путевые заметки серебряным карандашом, позаимствованным у них же. В настоящий момент он бездеятельно сидел на остывающем песке, тупо глядя, как огромное малиновое солнце закатывается за горизонт. Прошла неделя с того дня, когда он, отпросившись у графа Лостера Арганского и получив благословение епископа Бернского, отправился в безлюдные пески. Сегодняшним утром молодой человек обнаружил тихое бегство своего ушедшего слуги и обоих сарацин. Несмотря на то что с ними исчезло и все золото, рыжий рыцарь не чувствовал себя ограбленным. Даже наоборот, он был благодарен сбежавшим негодьям за то, что они не зарезали его спящего, прельстившись старыми латами и боевым конем. Хотя конем бы как раз не прельстился никто... Одного взгляда на могучего и своенравного зверя с глубокими фиолетовыми глазами и лоснящейся черной шерстью было достаточно, чтобы понять — безнаказанно к этому коню может подходить лишь его

хозяин. Нэд уже трижды менял лошадей, пока не наткнулся на восточном базаре на необъезженного титана. Огромного роста, с густым хвостом и косматой гривой, мощным костяком, великолепной статью и... совершенно мизерной ценой. Как оказалось впоследствии, конь покалечил четверых наездников, пытавшихся его покорить. Почему он безоговорочно позволил надеть на себя узду и пошел за рыжим рыцарем, как собачонка, по сию пору не знает никто. А Нэд Гамильтон, между прочим, и не был рыжим... Его длинные, чуть волнистые волосы были скорее темно-русыми, но звонкое солнце пустыни, проливаясь на его голову, делало их матово-золотыми, как лепестки у подсолнуха. Прозвище приклеилось, оно не было обидным, а враги произносили его с несомненным уважением, заменяя «рыцарь» на «шайтан».

– Куда теперь вы направите свои стопы, благородный сэр? – Как и многие романтические натуры, Нэд частенько беседовал сам с собой. – Леди Роксолана будет ужасно разочарована, увидев вас без драконьей головы под мышкой. Ее подружки упадут в обморок от негодования, а досточтимый батюшка будет фыркать вплоть до самого вечера. А если вы честно заявите, что за все время похода не видели ни одного дракона, – они заклеят вас лжецом на всю Англию. Ради всего святого, ну привезите ей хоть одну голову крокодила или даже большого варана – за это маленькое вранье вас, возможно, допустят до руки.

Черный конь повернул лобастую голову, сочувственно посмотрел на хозяина и выразительно хмыкнул.

– Да, Бред... ты абсолютно прав, я нужен этой холодной красавице как прошлогодний снег. Она не ждет и никогда не собиралась меня ждать, ее родители давно приглядываются к нашим землям, и наверняка аббат Нэстле успешно обвенчал ее с моим братом Элтоном еще до того, как войско короля покинуло Англию.

Черный конь согласно кивнул. Молодой человек встал, обнял его за крутую шею и задумчиво продолжил:

– Но и вернуться в Англию без средств к существованию я не могу, а значит, нам вновь придется идти через эти пески. Они не могут тянуться вечно. Вот фляга с водой, вот хлеб, вот остатки овса, мы вполне продержимся дня три.

В этот момент в лучах заходящего солнца что-то блеснуло. В дрожащем воздухе словно большой кусок зеркала, скользя, резал пустыню под углом. Барханы и верблюжьи колючки, отражаясь, преломлялись в нем диковинными цветами, в которых присутствовали все составные радужного спектра.

Любопытство всегда было характерной чертой англичан. Тщательно скрываемое за внешней чопорностью и напускным высокомерием, оно тем не менее вечно толкало представителей этой нации на самые рискованные предприятия. В одну минуту рыжий рыцарь скатал свой плащ, подтянул подпругу и, прыгнув в седло, пустил коня в галоп. Они нес-

лись, вздымая тучи золотого песка, прямо к чудесному явлению природы, походя изменявшему мир. Буквально в двух шагах от прозрачной стены Нэд остановил коня:

– Взгляни-ка, дружище... Ты видел когда-нибудь нечто подобное?

Черный Бред настороженно фыркнул. Это имя конь получил от самого короля Ричарда, сказавшего однажды, что покупка такого злобного монстра просто бред какой-то! Нэд не стал спорить с королем и при всех назвал своего любимца именно Бредом.

Более всего непонятное стекло походило на плотную стену неподвижно замершего воздуха... Песчинки, ударяясь в нее, отскакивали, колючий кустарник разрезало пополам, да так аккуратно и легко, как ни одно известное Нэду оружие. Помнится, султан Саладдин показательно разрубил в воздухе тончайший платок китайского шелка, но то была дамасская сталь, направляемая рукой человека... Более того, за прозрачной стеной неузнаваемо менялся окружающий мир. Рыжий рыцарь различал очень высокие здания, странные замки, черные трубы с голубыми огнями, диковинные повозки без лошадей и верблюдов, маленьких, незнакомых, одинаково бедно одетых людей. Он не видел собственного отражения, но почему-то знал, что те странные люди, на другой стороне, видят его. Одинокого всадника в потрепанном белом плаще с крестом поверх тонкой кольчуги, щитом у колена и длинным копьём, украшенным разлохматив-

шимся выпелом.

– Видимо, это мираж... – наконец решил молодой человек. – Непонятно только, почему эта стена постоянно движется? Да еще все больше и больше забирая в нашу сторону... Святая Дева Мария, у нее нет конца! Она же окружает нас... Вперед, Бред!

На всякий случай Нэд выхватил боевой топор, висевший в кожаном кольце у правого колена; видимо, он намеревался проверить крепость необычного стекла. Но черный конь легко успел проскочить в свободное пространство, так что капкан страшной стены щелкнул вхолостую.

– Ага! – злорадно обернулся Нэд. – Что, дьявольское отродье, не вышло? Рыцари-христиане так легко не ловятся!

Неожиданно черный Бред попятился и почти сел.

– Ты что?! – мгновенно развернулся рыцарь и замер, не менее своего коня сраженный раскинувшимся перед ними пейзажем.

Они стояли на песчаном берегу реки. Опускалась ночь, тянуло прохладой. За их спинами шумели кроны высоких степных ив. Река слепила огнями бакенов, проходящих теплоходов и вертких катеров. Противоположный берег был рабочей пристанью судоремонтного завода. В синей полутьме едва угадывались силуэты огромных квадратных зданий. Слышались гудки пароходов, сигналы машин и резвая музыка в мексиканском стиле.

– Господи... – едва выдохнул сэр Гамильтон-младший, –

что я тебе сделал?

* * *

– Ты заманил его?

– Да, ваше величество, он в ловушке.

– Можешь идти.

Карлик удалился странно пританцовывающим шагом, как-то по-особенному хромая на обе ноги.

Валет отошел от окна. Он встал за спиной Королевы, упираясь руками в ее кресло.

– Ты о чем-то хочешь спросить?

– Да, мама. Если Нэд Гамильтон так опасен для нас, почему ты играешь с ним в какие-то игры?

– Не проще ли было бы просто убить? Да, возможно. Но в Игре есть смысл и азарт. Я хочу, чтобы он понял, какие силы затронул, против кого дерзнул возвысить голос, на кого поднял руку. Мы не мясники и не убийцы – пусть он пройдет свой путь.

– А если он победит?

– Это невозможно. Пока Договор у нас на руках, Династия – вечна!

– Я все равно не вполне понимаю тебя. – Валет шагнул вперед, садясь у колен Королевы, и ее холодные пальцы нежно коснулись его чела.

– Ты молод и нетерпелив. Нэд Гамильтон должен умереть,

и он умрет, но перед этим он сыграет с нами в игру, которая немного развеет нашу скуку.

– А что мы будем делать, пока...

– А пока мы будем наблюдать. Иди к себе, сын, я хочу побыть одна.

* * *

Илона шла с пляжа в самом мрачном расположении духа. Она прождала этого безответственного типа, называющего себя известным фотографом, битых три часа, а он так и не пришел. Зато сколько позы, сколько понта, сколько обещаний... Только для нее – индивидуальные портретные съемки на фоне золотого заката, полный портфолио для агентства «Ред стар», публикации в «Космополитене», «ELLE», «Пентхаузе» и лучших модных журналах. Нет, безнадежно тупой Илону Щербатову еще никто не называл, для своих девятнадцати она была уже вполне самостоятельным человеком, с хорошим чувством «черного юмора» и богатым жизненным опытом. Вообще-то она сразу почувствовала подвох, когда маэстро назначил встречу на косе северной оконечности пляжа, любимом месте сборищ местных nudистов. Знала, чувствовала, предполагала, но... хотела все досмотреть до конца. Внутренне она даже детально обыграла, как именно его отошьет, когда он начнет приставать... Так нет же, этот фотоманьяк вообще не пришел! Мало того,

что ей пришлось в такую жару пачкать лицо косметикой; мало того, что она сидела на пыльной коряге в маечке и новой юбке; мало того, что на нее, одетую, недоуменно смотрели совершенно голые люди, мало того...

– О, девочка! – раздалось сзади. – Саня, пусти – девочка скучает... Девушка, алле! Алле, ты... Че сказала?!

Илона повернулась и повторила. Обычно после таких слов парни старались больше с ней не связываться. Но сегодня все шло наперекосяк. Возможно, ребята слишком много выпили; возможно, раньше ей попадались более покладистые хулиганы; возможно, судьба неожиданно повернулась не тем местом... Девушка едва успела пискнуть, как грубые руки резко развернули ее за плечи. В лицо ударил запах водки и дыма.

– Ты че, сучка... ты кого послала? Да я тя щас здесь же.

Больше он ничего не успел сказать. Илона, изогнувшись, влепила мерзавцу коленом промежду ног. Парень осел без звука... Следом согнулась и сама героиня, получив кулаком в живот. Вот когда ее ткнули лицом в песок, распластав, как морскую звезду, она всерьез испугалась.

– Колян, давай ты.

Дикий девичий крик, переходящий в хрип, взвился над пляжем.

– Че орет? Рот ей зажми... Колян, ну давай.

Второй раз заорать Илоне не дали – кто-то заботливо втиснул в рот носовой платок. Начинающие подонки еще

только-только набирались опыта, скорее всего, они просто удовлетворились бы ее испугом и слезами, но всадник, внезапно выехавший из-за дерева, этого не знал. Рыжий рыцарь не один год провел в войнах и походах, и то, что представило его взору, никак не могло быть глупой шуткой. По крайней мере для Нэда Гамильтона... Черный конь грудью бросился вперед. Трех дураков просто раскидало по кустам, двое успели отскочить в сторону. Тот, что получил от Илоны, так и прыгал на полусогнутых, подобно орангутангу. Второй, убегая, поддерживал его, на ходу пытаясь ругаться, но от страха забыв матерные слова:

– Ты ще?! Ты на Коляна, да? Ты... это... ще – воще?! Воще, да?! А вот... е, ты меня понял? Не, ты понял?.. Колян, да он же воще...

Илона повернулась и села. Слез в ее глазах не было и в помине, как, впрочем, и благодарности. Было здоровое раздражение. На фотографа, на сбежавших парней, на весь мир и этого рыжего типа на большой лошади. Нэд тоже молчал. В последних лучах заходящего солнца он только что разглядел во всей красе, какое же чудо он спас. Взлохмаченные волосы чуть ниже плеч, ангельское лицо с размазанной косметикой, огромные зеленые глаза, весенние конопушки, зеленая безрукавка, туго обтягивающая крепкую грудь, и короткая юбка, едва прикрывающая... Рыжий рыцарь покраснел так, что даже Илона это заметила. Заметила и тоже покраснела почему-то... Черный конь презрительно фыркнул и от-

вернулся.

– А... прекрасная леди, вы...

– Тьфу!

– Что? – вскинул брови Нэд.

– Тьфу! – едва отплевалась Илона. – Песка нажралась, вот что... тьфу! Козлы.

– Где? – Рыцарь невольно скользнул взглядом по кустам, выискивая мелкий рогатый скот.

– Кто?

– Козы...

– А черт их разберет, свалили на мусор.

Нэд зажмурил глаза и крепко встряхнул головой. Увы... мир сдвинулся и ни в какую не желал встать на место. Душу рыжего рыцаря захлестнули тоска и отчаяние. Он спрыгнул с седла, упал на колени и, сложив руки перед грудью, истошно забормотал:

– Матерь Божия, пресветлая и пресвятая Дева Мария, заступись и помилуй! Я – лишь неразумное дитя в деснице сына твоего...

Илона скорбно вздохнула – после всего пережитого еще и встретить впавшего в детство психа... Рыцарские латы и средневековый костюм ее совершенно не смущали – мало ли всяких клубов по интересам, а поклонники Айвенго так вообще прочно расположились едва ли не в каждом микрорайоне. Вот конь был красивый, ей сразу понравился.

– И открой мне глаза, и внемли молитвам моим, и дай мне

мудрость – отличить правду от лжи.

Илона на четвереньках подползла поближе и, встретившись взглядом с Нэдом, так же встала на колени, сложив ручки. «Хотя бы она христианка...» – на мгновение обрадовался рыжий рыцарь. Потом он поймал себя на том, что загорелые коленки девушки отвлекают его от праведной молитвы, и снова впал в печаль. Илона интуитивно это почувствовала и тоже изобразила чисто женское сострадание. Может, мальчик в детстве в солдатиков не наигрался, вот и пытается компенсировать уже в зрелые годы искренней верой в чудеса. Поэтому она кое-как пригладила ладошками растрепавшиеся вихры и локотком ткнула рыцаря в бок:

– Эй, у тебя большие проблемы?

– У меня? – не сразу очнулся Нэд. – У меня... как бы это правильнее выразиться... я даже не знаю, как сказать.

– Бывает, не горюй, – понимающе хмыкнула несостоявшаяся жертва. – У меня тоже сегодня вечерок – не бей лежащего! Фотограф, урод, не пришел. Потом козлы эти оборзевшие... Думаешь, песок тут вкусный? Открываю глаза – тут ты неровно дышишь. Слушай, ну что за жизнь, хуже старых памперсов! Простите дети, заткните уши... Все кругом помешаны на шмотках. В институте вообще бардак. Преподы шизеют на глазах! Наш старый зоофил знаешь сколько за зачет берет?

Нэд если что и понял, то от силы слова три... Рыжий рыцарь вновь воздел руки к уже появившимся звездам и в го-

ЛОС ВОЗОПИЛ:

– Господи, за что?!

* * *

– Он по-прежнему храбр и безрассуден.

– Да, моя Королева.

– Щур, кто эта несуразная девица?

– Не смею знать, ваше величество... – Карлик втянул голову в плечи.

Обычно такой ответ наказывался плетью, но сегодня Королева пропустила это мимо ушей, пристально вглядываясь в хрустальный шар.

– Она глупа, взбалмошна, бесстыжа.

– Да, моя королева, мы заманили Нэда Гамильтона в Запредельный мир. Там все перевернуто, истинный Ад для христианского рыцаря. Ваш враг сойдет с ума.

– Она безвкусно одета, у нее дурные манеры... – Королева говорила сама с собой, словно не слыша ничего вокруг. – Она не верит в Бога, ничего не знает о жизни, ни к чему не приспособлена.

– Как удачно, что Нэд нашел себе такую попутчицу! – ободренно хихикнул карлик. – Такая особа лишит его мозгов за одну неделю. Вот бы еще всучить ее ему в жены.

– Нахальна, груба, не имеет моральных и нравственных ориентиров и к тому же уродина каких поискать... Щур!

– Да, ваше величество! – Карлик испуганно прикрыл глаза.

– Она... он... они не должны были встретиться!!!

* * *

Дальнейший разговор наших героев напоминал весенний концерт мартовских котов.

– Ты что, больной? Прямо в ухо орать.

– Я не ору, леди! Я – стенаю.

– Ну и стenal бы себе в сторонку! У меня правое ухо уже не слышит... Стенает он тут. Вот, даже лошадь шарахнулась!

– Это не лошадь, а мой боевой конь! И он от меня не шарахается. Бред, иди сюда!

– У кого бред?!

– Он – мой, значит, у меня.

– Я так и знала. Только у тебя уже не бред, а самые настоящие глюки!

– У меня нет... нет никакого бреда! Бред – это он! Это имя моего коня! И глюков у меня нет, я недавно мылся.

– Ага, в сауне или в джакузи?

– В реке!!!

– Скажешь, опять не орешь?! А коня надо было по масти называть – Нигером или Гуталином!

– Бред – хорошее имя и его даровал нам сам король Ричард!

– Ты что, совсем?! Парень, очнись, ты переигрываешь. Давай включайся в нормальный режим.

– Я не... вы... почему я?!

– О Санта Лючия донна Розалинда Пьетта дель Кордова! За что ты свалился на мою голову?!

– Вам угодно, чтобы я ушел?

– Точно! Сделай милость, отвали...

Взбешенный сэр Гамильтон-младший, красный как рак, схватил под уздцы отдыхающего коня и бросился прочь. Он быстро нашел какую-то тропу и пошел вдоль берега, пиная тяжелыми сапогами мягкие полупрозрачные бутылки.

– Эй, психический! Поглядите какие мы неуравновешенные... Черт с тобой, давай мириться!

– Но, леди... как вы... можете так легко произносить имя нечистого?! – пораженно обернулся рыжий рыцарь.

– Да ну на фиг, подумаешь... весь день на нервах. Чего ты к словам цепляешься, я же не ругаюсь.

– А что вы делаете?!

– Разговариваю. Очень даже вежливо, – опять надулась Илона. Она бегом догнала молодого человека и совершенно не понимала, что именно его не устраивает.

– У нас упоминание имени нечистого уже есть самая грязная ругань!

– А у нас прогресс шагнул гораздо дальше. Слышал бы ты, как дети в старших группах детского сада выражаются. Уши вянут на корню!

– Это Ад...

– Ты про детский сад? Школа еще хуже, десятилетняя колония поучительно-принудительного режима. А ты, кстати, сам работаешь или еще студент?

– Это точно Ад, – обреченно бормотал Нэд, почти не обращая внимания на щебет своей спутницы. – Светлый мир, созданный Господом по его божественной мудрости и находящийся в дивной гармонии, уничтожен! Воздух пахнет нефтью и серой; дети изрыгают хулу и десять лет томятся в тюрьмах, люди одеваются, как портовые нищие в Аравии, даже юные леди выглядят словно последние...

– Э, э, э! Моралист костюмированный, не надо переходить на личности. Я только-только тебя извинила, а ты снова начинаешь!

– Простите мою прямоту, но... вы ведь сами сказали, что...

– Что?! Что такого я сказала? – Илона вообще заводилась с полуборота, возможно, поэтому у нее не было длинных романов – ни один парень не решался долго находиться в обществе такого чуда.

– Что вы... – храбро выдохнул Нэд, – ходите в бардак!

– В институт, – поправила девушка.

– А в институте – бардак! – добил рыжий рыцарь.

Илона на пару минут заткнулась, в ее хорошенькую головку начали забредать мысли о том, что парень-то и вправду «не того»... В смысле не притворяется.

– Ну бардак, да... Так у нас всегда бардак, везде, во всей стране. Что в этом такого?

– Но... леди... Бардак – это дом, где работают падшие женщины! Они продают любовь за деньги!

– За валюту?

– О небо! И вы говорите, что у вас везде так?! Нет, это точно Ад, а не инсти...

– Слушай, умник! А ты сам-то где учился? Второй раз спрашиваю, между прочим...

– В Оксфордском аббатстве, – нехотя буркнул рыжий рыцарь.

На Илону это произвело сильное впечатление:

– Ты... учился в Англии?! Ну тебе и повезло... Надо же, в самом Оксфорде. Предки устроили?

– Отец настоял. Он всегда считал, что младший сын в роду может преуспеть лишь в церковной карьере.

– Минуточку... Ты что, священник?!

– Нет, я рыцарь.

– А по специальности?

– Послушайте, леди, – резко остановился Нэд, – мне кажется, что я должен объясниться. Раз уж нас свела судьба в этом проклятом небесами месте, будем хотя бы откровенны друг с другом. Мое имя сэра Нэд Джон Джошуа Эдмонд Гамильтон, третий и последний сын благородного графа Джона Гамильтона. Как младший в роду, я не имею почти никаких прав на наследство, поместье, земли и замок.

Отец понимал это и заставил меня выучиться письму, чтению и счету у оксфордских монахов. Также я получил приличествующее рыцарю образование и после смерти родителей смог вступить под знамена Ричарда Львиное Сердце. Мы сражались с неверными за обладание гробом Господним. По окончании войны я отправился в Аравийскую пустыню за головой дракона и непостижимым образом попал сюда. Убежден, что не без вмешательства Сатаны.

– Короче, – перебила Илона, – я, конечно, понимаю, нехорошо смеяться над больными людьми... Ладно, сойдемся на том, что сегодня ты меня все-таки выручил. Но может, хватит? У меня уже лапша на ушах не держится.

Вместо ответа рыжий рыцарь так пристально взглянул на ее уши, что девушке стало стыдно.

– Хватит из меня дуру делать! – праведно взвыла она. – Вот угораздило же... Ну почему все мужчины такие сволочи?

Нэд не нашелся что ответить. Он не понимал почти ничего. Оказывается, два человека, говорящие на одном языке, могут быть так же далеки друг от друга, как жители разных галактик. В полном молчании они поднялись по крутому бетонному склону, вышли на освещенную редкими фонарями автостраду. Илона заговорила первой:

– Мне пора.

– Я провожу вас.

– Да брось, здесь рядом. Спасибо за вечер, было очень

насыщенно и интересно.

– Но, леди... – замялся Нэд, честно говоря, он ужасно боялся остаться один в этом незнакомом мире.

– Я не леди... – устало выдохнула Илона, – всему есть предел. Я же говорила, что ты переигрываешь. Хватит врать, сэръ рыцарь, пока...

Сэр Гамильтон-младший с поклоном уступил ей дорогу. Он так и не понял, в чем конкретно виноват, но никогда не смог бы задерживать спешащую даму. Беспечно шлепая босоножками, Илона пошла в город, один раз обернулась и помахала рукой. Странный парень в старинной одежде и черный конь так и стояли на дороге. «Как это глупо все...» – подумала она, ускоряя шаг. Сзади послышался шум приближающейся машины. Взвизгнули тормоза. Двое небритых лиц кавказской национальности вылезли из иномарки с такими широкими улыбками, что Илона просто застонала.

– Ай, красивая девушка! Зачём одна так поздно ходишь? Папа-мама пэрэживать будут. Ай-ай-ай, ну поехали, мы тебе домой покатаем.

– А-а-а-а-а!!!

– Зачём кричишь? – искренне удивился третий, высовываясь из окна. – Нэ хочэшъ – нэ поедем! Пэшком погуляем.

Его теплое предложение прервал грохочущий стук копыт. Кавказцы оглянулись – прямо на них несся огромный черный конь с настоящим рыцарем в седле.

– Кино снимают? – попытался уточнить один, но в этот момент Бред взвился на дыбы, опуская подкованные копыта на багажник новенького автомобиля.

– О аллах!!! – дружно ахнули южные гости.

– Готовьтесь к смерти, сарацины! – грозно взревел Нэд Гамильтон, замахиваясь боевым топором.

Кавказцы пулей влетели в машину, и она, сорвавшись с места, исчезла за поворотом. Илона, спокойненько стоявшая на обочине, автоматически отметила, что иномарка всю виляла помятым задом.

– Простите мою назойливость, досточтимая леди, но, может быть, мне все-таки будет позволено немного вас проводить?

* * *

– Ах, мама, что страшного произошло? Нэд Гамильтон подобрал какую-то падшую побродяжку. Он всегда отличался благородством, граничащим с глупостью.

– Я не... – Королева устало отодвинула в сторону золотой кубок.

Некоторое время мать и сын молча ожидали перемены блюд.

– Я ни капли не волнуюсь о том, кого там подцепил наш герой. Просто...

– Ты нервничаешь, мама.

– Нет! – Королева чуть повысила голос, но и этого было достаточно, чтобы Валет покорно склонил голову. – Просто я... я не понимаю эту девчонку! В ней же ничего нет! Ни ума, ни силы, ни красоты, ни магии... ни-че-го!

– Тогда это просто пустышка. К чему столько эмоций? – пожал плечами Валет.

– Я не понимаю ее, – еще раз задумчиво протянула Королева. – Ни слов, ни мыслей, ни поступков. Запомни на будущее – самый страшный враг тот, которого ты не знаешь, чьих действий не в состоянии просчитать. Значит, где-то что-то я упустила. Мне не хотелось бы прерывать Игру в самом начале, но...

* * *

Они шли молча. Илона думала о том, что из всех сюрпризов, преподнесенных ей жизнью, этот еще не самый странный. «Надо бы узнать, в какой клуб ходит наш „поклонник старины“». Что-то я не помню, где конкретно такие в городе... И конь явно породистый, тяжеловоз наверное. Очень сильный... Как он этим чуркам по машине надавал, будут знать...» Вообще-то орала она не от страха, ситуация была вполне управляема, и далеко не все жители гор являются насильниками и бандитами. Это не пьяные парни, да и шоссе еще вполнелюдно, запросто позвала бы милицию. Тем более что пост ГАИ не так далеко. Просто ей хотелось прове-

ритель – побежит этот длинноволосый на помощь или не побежит? Еще как побежал – рысью! В смысле прискакал, и даже галопом. В лошадиных аллюрах Илона разбиралась плохо (совсем никак, если честно). Рыжий рыцарь тоже думал, но на другую тему. О спасенной от разбойников даме он и не вспоминал. Это был лишь ничего не значащий эпизод в его полной сражений жизни. Гораздо важнее было другое: куда он попал, что здесь делать и как отсюда выбраться? Ни на один вопрос не было ответа. «Все-таки это не Ад. В Аду не может быть сарацин на страшных железных повозках. Хотя... почему бы нет? Где им еще быть, не в Раю же. С другой стороны, здесь не видно костров неугасимого пламени, не слышно воплей грешников и пока нет ни одного черта. Может быть, я попал в сказочный мир эльфов? Да, но откуда в пустыне эльфы? Обитатели холмов предпочитают ночной лес, разве что у сарацин тоже есть свой „маленький народец“ и я угодил в их владения. Тогда... о Боже! Тогда мне не выбраться отсюда! А если и выберусь, то меня никто не узнает, ведь время в стране эльфов течет иначе и вполне может пройти целая тысяча лет...» Рыжий рыцарь редко размышлял о далеком будущем, обычно его планы ограничивались желанием разбогатеть, убить дракона и принести его голову леди Роксолане в качестве свадебного подарка. Это почему-то представлялось ему наиболее близким и осуществимым.

Было уже около одиннадцати, движение в городе стихло,

поздние прохожие провожали странную пару заинтересованными взглядами и спокойно продолжали свой путь. Средневековый рыцарь на улице в России начала двадцать первого века особенно никого не удивлял. Мало ли у нас снимается кинофильмов, устраивается шоу или театрализованных представлений? Тем более что рядом шла задумчивая девушка, одетая вполне сообразно эпохе и времени года. Даже машина милиции, встретившаяся им на углу сквера, прямо напротив дома Илоны, не остановила их. Лишь водитель высунулся на минуту, восхищенно прицокнул языком, глядя на рыцарского коня, но тут же нырнул обратно. Нэд Гамильтон, как истый англичанин, изо всех сил старался делать вид, будто ничему не удивляется. Это было невероятно трудно.

Самые разнообразные повозки с сияющими огнями, управляемые людьми изнутри. Рыцарь не был дураком и прекрасно понимал, что это именно повозки, а не «дьявольские исчадия Ада». Он исподволь рассматривал высотные здания, напоминающие улы, странную одежду прохожих, непонятные столбы из неизвестного камня, освещающие улицы, необыкновенно ровные дороги, огромные окна богатых лавок, улыбочивые или серьезные лица встречных людей. По его мнению, город был просто гигантским и покорял неземной роскошью. Одновременно он отметил и полную незащищенность жителей перед какой-нибудь ордой диких бедуинов пустыни. Двери домов не выдержали бы и одного удара тараном, окна так огромны, что в них легко влезет

даже тяжеловооруженный воин. Никто из прохожих не носил даже поясного ножа, не говоря уж о мече, а люди в доспехах не встретились ни разу. Лошадей тоже не было видно.

– А где замок? – неожиданно для самого себя спросил он.

– Замок? – оторвалась от тяжелых мыслей девушка. – Слушай, ты что, действительно не местный?

– Да, леди.

– Ладно... замка нет. Есть старинный кремль, ему уже за четыреста лет. Эй, а откуда ты тогда?

– Из Англии, графство...

– Ну вот опять дешевые наезды на уши! Где же ты тогда так по-русски говорить выучился?

– По-русски?! – не понял Нэд. – Но... ведь Русь – это далекая снежная страна, скрытая от христианского мира непроходимыми лесами, неприступными горами, бескрайними морями. Страна варваров и медведей!

– Ну не надо меня убивать банальной эрудицией. Мнение средневековых историков о нашей дикой родине мы проходили еще в третьем классе. Ты, может, и неплохой парень, но однообразен до икоты. Нет, я тебе очень благодарна за все романтические прибабасы, было жутко интересно. Спасибо за все, мне пора.

– Прощайте, леди, – автоматически поклонился Нэд, его голова была охвачена ужасным подозрением.

– Если хочешь, встретимся завтра. – Пожав плечами, Илона на мгновение задержалась в дверях.

– Как скажете, леди, я подожду.

– Здесь, что ли? Домой иди.

– Мой дом далеко... – грустно улыбнулся рыжий рыцарь и, потянув повод, направился к маленькой лавочке, стоящей у газона посередине двора. Газоном занялся черный конь, а Нэд тяжело опустился на прогретые доски, закрыв лицо руками.

Илона еще раз пожала плечами и поспешила к себе наверх – она жила на третьем этаже. Дома ее встретил бультерьер Пупс, родители, как и собирались, укатили на дачу. Вдоволь пообнимавшись со счастливым псом, Илона поставила чайник, сунула нос в холодильник и, выудив большую миску мамино салата, принялась за дело. Есть на ночь вредно, но от пережитого у нее разыгрался аппетит. Щелкнул переключатель магнитофона, и восторженная скрипка Ванессы Мей заполнила кухню. Перед Илоной загоралось жаркое солнце Андалузии, слышался шум водопадов, мелькали изысканные всадники, звенели от ветра шпили древних башен... Она опомнилась, лишь когда кассета кончилась и первые крупные капли ночного дождя ударили в стекло. Громыхнули далекие раскаты грома. Илона глянула в окно – на лавочке под фонарем сидел одинокий рыцарь, черный конь поднял голову и, как показалось, с укором посмотрел ей прямо в глаза. Минутой позже она уже была на балконе:

– Эй ты! Сумасшедший! Иди домой, гроза начинается!

Рыжий рыцарь вздрогнул, но ничего не ответил, даже не посмотрел в ее сторону. Это было слишком.

– Ну он-то, положим, на диване переспит, предки все равно в отъезде. А вот куда я коня дену? Не на балкон же, он такой здоровенный... О, в гараж! Как-нибудь поместится... – бормотала она, прыгая через три ступеньки.

А ливень уже бушевал всюду.

– Вставай, промокнешь и заржавеешь!

– Не беспокойтесь за меня, леди.

– И не думала даже! Сидит тут, строит из себя зануду неприступную, курица мокрая.

– Рыцарю не подобает бросать боевого коня из-за какого-то дождя.

– Вот и отлично, значит, оба переждете в гараже! Пошли, а? Ой, мама дорогая! У меня же завтра насморк будет.

Этого Нэд, конечно, допустить не мог. Взяв под уздцы мрачного Бреда, он отвел его в стоящий в том же дворе кирпичный домик с железными дверями. Сначала благородное животное нипочем не хотело входить в полутемное помещение с ямой в полу и ужасающими запахами. Илона изо всех сил подталкивала его в круп, за что и получила хвостом по рукам. Пока она, прыгая и ругаясь, включала свет и бегала с ведром за водой, рыжий рыцарь долгими уговорами убедил Бреда остаться. Еще столько же времени Илона объясняла Нэду, что он никому не помешает, что это УДОБНО – посещать дом благородной леди в отсутствие родителей, что со-

седам на все чихать и ее честь вовсе не пострадает, что...

В общем, в конце концов у нее все получилось.

* * *

– Что сказал Оракул?

– Как и всегда, только общие фразы, моя Королева... Ваш враг должен был найти Прекрасную Принцессу, завоевать ее любовь и, заручившись поддержкой Могучего Воина, войти в наш мир. Вам бы осталось только разыграть эту партию. Они были бы обречены.

– А что теперь?

– О, ни одной причины для волнения. – Карлик попытался изобразить теплую улыбку, что на его обезьяньем лице выглядело язвительной гримасой. – Вместо принцессы – невоспитанная сумасбродка, Могучего Воина с волшебным мечом в том мире он вообще не отыщет. Его отряд неполон, и Нэд Гамильтон по-прежнему беззащитен перед нами.

– Продолжай наблюдения, раб. Ты дашь мне знать, как только что-нибудь изменится. – Королева встала, направляясь к дверям. – Да, вот еще... Я хочу, чтобы ты направил Тварь по следу. Первой должна умереть девчонка.

– Ваше слово – закон, моя госпожа.

Первым делом Илона ринулась под теплый душ. Нэд все это время честно стоял на резиновом коврикe в прихожей, дождевая вода стекала с него ручьями. «Достопочтимая леди» вышла из ванной комнаты в розовом махровом халате, с большим полотенцем на голове.

– Значит, так, снимай свой металлолом, дуй в душ греться, а я пока что-нибудь приготовлю. Ты голоден?

– Но, леди...

– Илона. Можешь называть меня леди Илона, можешь просто Илона, но никаких уменьшительно-ласкательно-пренебрежительных Илоночка, Илонка, Илонушка, Илонуленька... – предупредила девушка. – А также никаких дурацких рифм типа Илона – лоно – три поклона – под стакан одеколлона... Усек?

– А... что я сделал? – на всякий случай уточнил рыжий рыцарь.

– Так... спокойствие, дай мне выдохнуть, и я снова буду относиться к тебе как к больному – с лаской и безграничным терпением. Как это у вас... благородный сэръ Нэд Гамильтон-младший, не мог бы ты на все мои вопросы отвечать односложно – «да» или «нет»?

– Разумеется, леди Илона.

– Отлично. Пошли по второму кругу: ты есть хочешь?

– Рыцарь не должен обременять хозяйку приютившего его дома.

– Короче, да или нет?!

– Да, – поклонился Нэд.

– Угу, – удовлетворенно кивнула девушка, отчего тюрбан из полотенца съехал ей на нос. – Теперь очень внимательно слушай благородную меня. Вот это – ванная. Смотри сюда. Это вот – душ. Видишь, водичка течет? Она теплая, залезай, мойся, грейся. Вот этим можешь вымыть голову. Глаза зажмуривай, мыло попадет – щипать будет. Вот этим полотенцем вытрешься, а вот этот халат на себя наденешь. Все понял?

– Да.

– Отлично. – Илона втолкнула рыцаря в ванную и прикрыла дверь. – Эй! – влезла она почти в ту же секунду. – Не забудь раздеться. А то я в одном фильме видела, как французский рыцарь сунулся в воду прямо в рубахе и в штанах.

– Франки всегда отличались недалеким умом, – подтвердил рыжий рыцарь.

Пока он снимал плащ с крестом, доспехи, кольчугу, одежду, бросая все на пол, деятельная хозяйка с головой зарылась в холодильник, пытаясь отыскать что-нибудь быстрого приготовления. Нашлись яйца, консервы, масло, сыр, ну и еще разное, по мелочи. Илона нечасто утруждала себя кухней, по совести говоря, обычно готовила мама. Дочь была настолько деловой и загруженной особой, что вполне обходи-

лась чашкой кофе, парой сушек и горстью изюма. Дай ей волю, она была бы еще стройнее, наверняка испортила желудок на сухомятке, и мама не зря пичкала ее калорийными супами и салатами. Салат, кстати, еще остался... В общем, Илона суетилась на кухне, изо всех сил стараясь накрыть праздничный стол из совершенно будничных блюд. Когда Нэд Гамильтон в халате с чужого плеча и с мокрой головой вышел из ванной, его ждал роскошный ужин. Пересоленная яичница так и была подана на сковородке (к которой она почему-то прилипла), бутерброды были вымазаны маслом и приклепнуты толстыми кусками сыра, зато мамин салат красовался в хрустальной вазочке (правда, его было немного, но для вида Илона старательно размазала содержимое по стенкам). Чайник уже насвистывал веселую мелодию, а еще было полплитки шоколада, варенье и не очень старый батон. Нэд Гамильтон почувствовал себя королем. Счастливая Илона, подперев подбородок, любовалась на дело рук своих, сияя как самовар. Звонок в дверь раздался, когда Нэд уже закончил с основными блюдами и держал в руках чашку ароматного чая.

– Двенадцать ночи, – недоуменно буркнула Илона. – Кого могло принести в такое время?

На всякий случай рыжий рыцарь встал из-за стола и, сунувшись в ванну, застегнул на себе пояс с мечом, но на этот раз опасности не было.

– Милочка, ты ведь не спишь? Нам надо поговорить... –

жеманно раздалось из прихожей.

– Валера Люстрицкий, мой друг и сосед по площадке, – нехотя пояснила Илона, поворачиваясь к Нэду.

Вошедший молодой человек был строен, высок, как-то изящно-хрупок. Руки очень ухожены, золотые серьги, красивые кольца, чуть обиженные глаза и тонкие, вздрагивающие губы. Мужчин такого типа Гамильтон-младший еще не встречал, поэтому ошибочно решил, что юноша чем-то болен и нуждается в сочувствии.

– Нэд Гамильтон, рыцарь Креста, – представился он. – У вас, видимо, большое горе? Если я могу помочь, то мой меч к вашим услугам.

– Нэд? Илоночка, где ты подобрала это ископаемое?! – Изящные пальчики Валеры на мгновение утонули в дружеской ладони рыцаря. – Ай! Вы что?! Мне больно...

– Прошу прощения, сэр...

– Так ему и надо, не будет называть меня этим сюсюкающим имечком, – вмешалась Илона. – Валерыч, этот парень – мой новый друг, отложи свои заигрывания до следующего раза. Что там у тебя случилось?

– Мне плохо... мне так плохо! Можно я выпью у тебя чаю?

– Ладно, пошли на кухню.

Пока гость, печально вздыхая, усаживался за стол, «леди» Щербатова потянула за рукав Нэда:

– Ты извини... Валерка вообще-то хороший. Он добрый, выслушает всегда, посочувствует, мы еще с детского сада

дружим. Наши отцы в одной фирме пашут.

– А... – понимающе протянул Нэд, – так вы помолвлены и это ваш жених?

– Кто? Этот?! Ты что, слепой? Его женщины интересуют только как консультанты в мире моды и косметики. Я же говорю, мы... подружки!

– Я не...

– Ты что, «голубых» не видел?

– Нет, но я видел мавров. Они черные и коричневые, – гордо похвалился Нэд.

– С тобой все ясно. Серьезное воспитание в вашем клубе, не придерешься. Продолжаем играть в рыцарей Круглого стола.

– Леди Илона, я и есть рыцарь.

– Ага, а я по сюжету – во все верю! В общем, пошли, попьем чаю, поговорим... Не удивляйся, если Валерка будет немного кокетничать, – ты ему понравился. Просто не обращай внимания, он ненавязчивый.

Их диалоги напоминали разговор двух иностранцев, абсолютно не понимающих друг друга. Но наши герои хотя бы старательно делали вид, будто что-то поняли. Илона держалась за версию «клуба поклонников Средневековья» только из боязни разочарования. На самом деле до нее давно дошло, что этот странный парень – подлинник, а не фальсификация. И это могло означать только одно – перемещение во времени! Конечно, о таком приключении можно было только меч-

тать. Поэтому она упорно делала вид, что ни во что не верит... чтобы не сглазить. Нэд давно пришел к выводу, что находится в чужом, неведомом мире, населенном такими же людьми и чудесными вещами – порождением техники и науки. Он также склонялся к мысли, что все это результат колдовства великих алхимиков Востока, и прилагал все силы, чтобы не удивляться слишком уж откровенно. Поэтому за столом он сидел очень скромно и плавный рассказ соседа по площадке старался не перебивать.

– Солнышко, ну вот за что она со мной так?! Она же не поставила мне зачет, пока я не снял цепочку. Кричала, чтобы я стер губную помаду, а я в тот день и не пользовался помадой. Духи мои ей не нравятся... Она, видите ли, не может себе такие позволить на свою зарплату. А сколько мне приходится за компьютером сидеть, чтобы заработать, ее не интересует?! Нэд, ну скажите, разве можно ставить человеку «неуд» на основании того, что тебе не нравятся его духи?!

– Разумеется, нет, – осторожно поддержал рыжий рыцарь. – Помнится, наш король велел утопить своего нового шута за то, что от него пахло серой, но чтобы ставить «неуд»... Это, конечно, слишком!

– Милочка, он так шутит?

– Боюсь, что нет. А насчет зачета не переживай – эта гримза просто тянет из тебя бабки. Она выпустила за свой счет очередную книжечку дубовых стихов, купи и попроси автограф – зачет обеспечен. Правда, книжечка стоит не одну ко-

печку...

– Ах, что делать? – Валера вздохнул, в его глазах блеснули слезы, он как бы невзначай коснулся кончиками пальцев мускулистой руки Нэда. – О, простите... Вот если бы вы с ней поговорили, даже хотя бы просто увидели – вам бы, наверное, захотелось зарубить ее мечом. А вы женаты?

– Нет.

– И я нет...

– Ладно, мальчики... – Илона встала из-за стола. – Вы тут пощобечите по вопросам гражданского брака, а мне нужно разобрать диван, Нэд ночует здесь.

– Но... дорогуша, – мило покраснел Валера, – это же... неудобно. Твои папа и мама...

– Они на даче.

– Мои тоже, но все равно... По-моему, будет гораздо приличнее, если твой друг переночует у меня. Честное слово, ему там будет гораздо удобнее. Нэд, как вы смотрите на такое предложение?

Но Илона уже с грохотом раздвигала диван. Шумела она намеренно и сердито, потому что совершенно не хотела, чтобы Нэд уходил. Ночной визит Люстрицкого только раздражал, а допустить, чтобы у нее забрали гостя... «Хватит того, что двух моих парней увели самые близкие подруги. Не хватало еще, чтобы и этого сманил мой же „голубой“ дружок. Фигу вам! Будет ночевать здесь! Он меня спасал? Спасал. Значит, я перед ним в большом долгу – пусть ночует».

Нэд Гамильтон на кухне неуклюже пытался отказываться от необычайно любезных предложений своего нового знакомого, когда из комнаты раздался дикий девичий визг!

* * *

– Щур, почему моя мать боится Нэда Гамильтона?

– Ваше высочество, Королева никого не боится... – Карлик прикусил язык, видя, как Валет лениво потянулся за плетью.

– Я не привык спрашивать дважды, раб. Но оставим мамины страхи, расскажи мне, что из себя представляет этот крестоносный бродяга.

– Ровным счетом ничего, мой господин. Нэд Гамильтон, младший отпрыск угасающего рода, сын, лишенный наследства, самый обыкновенный рыцарь...

– Никаких чудодейственных амулетов, волшебных мечей, могучей магии?

– Ничего, – развел руками Щур. – Я и сам не понимаю, почему Королева выбрала его в противники. Скорее всего, он и не подозревает о нашем существовании.

– Все это очень странно... – Валет задумчиво похлопывал плетью по голенищу замшевого сапога.

Карлик опасливо косился на него – очень немногие знали, что под меланхоличной внешностью кронпринца таится властная и жестокая натура.

– Если ваше высочество позволит... я смею предположить, что на каком-то участке жизненного пути Нэда Гамильтона с ним произошли знаменательные события. Им лично пока не осознанные. Но Оракул прямо сказал Королеве, от чьей руки она потеряет власть, поэтому Королева решила первой нанести удар.

* * *

Первым на хозяйский визг отреагировал верный Пупс. Невозмутимый бультерьер, доселе мирно сопевший у себя под креслом, пулей вылетел на защиту дома. Вторым в комнату ворвался рыжий рыцарь с мечом наперевес. Остолбеневшая Илона бессвязно пыталась что-то произнести, судорожно указывая на окно. В свете дежурных фонарей была видна оскаленная морда свинообразного чудовища размером со среднего крокодила, прижавшегося к стеклу. Нэд прикрыл собой девушку, заорав во весь голос:

– Щит! Сэр Валера Люстрицкий, ради всего святого, подайте мне мой щит!

– Вы можете называть меня просто – Лера, – томно донеслось из кухни. – Конечно, я рад оказать вам любую услугу. Абсолютно любую, понимаете. Ой, какой он тяжелый! Илона, душечка, можно я воспользуюсь этой сумкой на колесиках?

Времени на ответ уже не было. Чудовище на мгнове-

ние отпрянуло и всем телом ударило в стекло. Осколки так и брызнули в стороны! Ужасное существо напоминало летающую свинью в чешуе с двумя могучими львиными лапами, задняя часть туловища плавно переходила в короткий зубчатый хвост. Илона завизжала так, что агрессивная зверюга на секунду замешкалась. Этой заминкой и воспользовался насупленный пес. Он выбрал хвост. Чудовище взвыло дурным голосом, но ничто на свете не могло заставить бультерьера разжать челюсти. От рева рыжий рыцарь вздрогнул и обрушил на голову твари тяжелый удар мечом! Нэд Гамильтон не напрасно стяжал славу опытного воина – свинообразная морда развалилась пополам – и... все тело монстра вздрогнуло, рассыпавшись разноцветными искорками. На паласе остались лишь дымные очертания. От удивления Илона даже перестала визжать, они с Нэдом уставились друг на друга.

– Что это было?

– Понятия не имею. Ты же его убил, тебе виднее.

– Леди, в моем мире мы не спрашиваем у чудовища, как его зовут. Мы бьем его без лишних вопросов.

– Угу... нет, вообще-то правильно... не хватало еще, чтобы вы на них анкеты заполняли, – нервно пошутила Илона. – Ты не обращай внимания, я всегда болтаю без умолку, когда очень боюсь.

– Не бойтесь, мой меч к вашим услугам.

– Нэд, Илона... – В дверном проеме появился красный

от натуги Валера. – Ну я же не могу... ужасно тяжелая и нелепая вещь. Уф! Вот ваш щит.

С этими словами он просто уронил его на ногу рыжего рыцаря. Нэд в свою очередь взвыл не хуже исчезнувшего чудища! Прыгая на одной ноге, он толкнул Илону, та, покачнувшись, наступила на хвост славному бультерьеру. С праведным воплем бедный пес прынул вперед, сбив улыбчивого соседа, а Валера, падая, двинул коленом хозяйку в бедро. В результате комната в две минуты наполнилась воем, визгом и руганью – скучно не было никому...

Получасом позже, когда страсти немного улеглись, разбитое окно заткнули подушкой, стекла смели в ведро, а нежно-го Валеру все-таки выперли, Илона решила поговорить на чистоту:

– Нэд, для тебя есть что-нибудь святое?

– В каком смысле, леди Илона?

– В смысле, чем ты можешь поклясться?

– Спасением души, именем Господа нашего Иисуса Христа, здоровьем короля Ричарда, славой христианского оружия, красотой леди Роксоланы, моей рыцарской честью...

– Довольно, убедил. Ну давай клянись всем подряд, что будешь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.

– Для этого достаточно просто честного слова, – нахмурился Нэд. – Я всегда говорю правду.

– Всегда?! – поразились Илона. – Что, неужели всегда-все-

гда? Бедненький... Ладно, тогда я тебя сегодня сильно мучить не буду. Просто ответь на парочку вопросов, договорились?

– Конечно, но я...

– Вот и отлично, перейдем к допросу с пристрастием...

Итак, все, что ты говорил мне тут насчет Англии, рыцарства, крестовых походов и прочей лабуды – это шутка?

– Нет, это правда.

– Ладно, допустим... В последнее время все газеты и телевидение просто свихнулись на теме перемещения во времени. Я уже готова поверить во что угодно. Как именно ты сюда попал?

Рыжий рыцарь как можно понятнее объяснил ей, как путешествовал по пустыне, как столкнулся со странным миром, как ускакал от него, а в результате почему-то оказался на берегу реки в чужом мире.

– Что-то не складывается, что-то здесь не так... О! Вспомнила... Я ведь уже спрашивала у тебя: раз ты англичанин, то почему так чисто говоришь по-русски?

– Не знаю, – честно покаялся Нэд. – Я говорю как всегда. А это точно русский?

– Уж можешь мне поверить, – авторитетно заявила Илона. – Слушай, а вот ты английского совсем не помнишь?

– Это как?

– Ну вот – ду ю спик инглишь?

– И что я должен ответить?

– Йес, айм ду, – разочарованно протянула исследовательница. – Суду все ясно. Осталось выяснить, что мне с тобой делать?

– Верните меня назад.

– Хм... дружок, я тебе не квантовый физик и не опытная старушка-волшебница.

– Я понимаю, но, быть может, в вашем времени все-таки есть колдуны и маги?

– Есть-то они есть... – Илона сдвинула брови и потянулась к лежащим на тумбочке газетам. – Только вчера читала очередную рекламу, сейчас этих астрологов-экстрасенсов развелось, как блох в зоопарке. Давай попробуем. Так, потомственный колдун устранил соперницу навсегда... Придушит, что ли? Белый маг кодирует от пьянства по гроб жизни... Жрец вуду возвращает мужа в семью вне зависимости от его желания... Квалифицированная колдунья – приворот по фото, отворот по почерку... Сибирский шаман изгоняет злых духов, мажет богов жиром, лично снимает венец затянувшейся девственности... вот прохвост! Что же еще? Астролог подскажет самый удачный день для похорон... Черный маг навек спасет вашу фирму... Вот два знахаря, еще один исправитель горбатой кармы и даже впервые открывшаяся новгородская роща друидов. Кого возьмем?

– Ума не приложу.

– Я тоже. Тут остались приглашения в школу какой-то Рейки, народные купоны к бабке Фросе и лечебная музы-

ка центра эксосенсорики далай-ламы Бухгидбахгадпутры. Язык свернешь... туда точно не пойдём. Ну это все равно будет только завтра. Слушай, Нэд... вот эта зверюга... свинья с когтями, она зачем сюда пришла?

– Это обычное чудовище, – пожал плечами рыжий рыцарь. – Я много слышал о таких тварях. Их выращивают злые волшебники, и они послушно вершат их волю. Вы ведь видели, как оно рассыпалось в прах? Животное из плоти и крови так не исчезло бы.

– Да уж, исчезновение... Весь ковер испорчен, эта копоть щёткой не оттирается. Все равно непонятно, с чего оно приперлось? Ладно, я устала. На сегодня, пожалуй, довольно, иди на диван, я тебе там постелила. Если встанешь раньше, меня не буди. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, леди Илона.

Ночь действительно прошла спокойно. Настоящие приключения начались только утром, а пока город мирно спал и не подозревал, что его население пополнилось одним настоящим рыцарем.

Ни свет ни заря Нэд Гамильтон поднялся с дивана, помолился и, убедившись в том, что хозяйка квартиры сладко спит, решил заняться делами. Минут десять он потратил на разборки с замком в прихожей, но, будучи человеком образованным, в конце концов справился. Сняв с гвоздика ключи от гаража, он, как и положено заботливому рыцарю, отправился проведать своего коня. Бред встретил своего хо-

зьяина с самым мрачным видом. Бедное животное за ночь так надышалось ароматов бензина, масел и других горюче-смазочных материалов, что у него явно разболелась голова. В качестве тихой мести он навалил в гараже такую кучу навоза... Нэд только присвистнул, берясь за найденный в углу совок. После чего он вывел друга пастись на небольшой полоске зеленой травы у обочины. Двери гаража он решил не закрывать, а просто привязал длинной веревкой недоуздок Бреда к металлической петле. Пока рыжий рыцарь поднимался обратно в квартиру, из-за угла вынырнули двое проходимцев. Увидев открытый гараж, они восторженно пожали друг другу руки и резво бросились внутрь. Сэру Нэду Гамильтону и в голову бы не пришло, сколько полезных и дорогих вещей может храниться в гараже, кроме самой машины. Мелкие жулики цапнули две новехонькие шины, кое-какие запчасти, домкрат, электродрель и... седло! Вот это напрасно. Обворовывать себя Бред не позволил бы никому. Мирно пасущегося коня никто не брал в расчет, а зря! Это была непростительная ошибка. На выходе злодеев встретил черный Бред, могучий как скала, с прижатыми ушами, оскаленными зубами, угрожающе раздувающий ноздри. Воры опешили. Они бы и милиции так не испугались, ведь милиционер все же человек, с ним и поговорить можно... Бред грозно скакнул вперед, широкой грудью отбросив негодяев в дальний угол. Гараж наполнился грохотом и матом. Злоратно фыркнув, черный конь двинул железную дверь пле-

чом и привалился, изображая философский отдых. Вопли запертых узников стали еще громче и жалостливее, но Бред и ухом не повел. Говорите после этого, что у лошадей нет чувства юмора.

* * *

– Она мертва.

– Ты лжешь, Щур!

– Как бы я посмел, ваше величество... – Карлик подобострастно распластался по ковру.

– Тварь мертва, они затравили ее собаками, а потом зарубили мечом.

– Но... еще никогда воин, вооруженный одним мечом, не мог одолеть Тварь!

– Увы... может быть, Нэд Гамильтон необычный рыцарь, может быть, его меч зачарован, а может, в том мире Тварь гораздо более уязвима, чем в нашем.

– Не утомляй меня своими домыслами. – Королева встала и подошла к хрустальному шару. – Он нашел друга?

– Боюсь, что да, – совершенно искренне хихикнул Щур. – Правда, его никак не назовешь Могучим Воином. Скорее даже наоборот...

– Как это?

– Ваш враг встретил мужчину, который ведет себя как женщина. Он любит красивые одежды и украшения,

ему нравится музыка, он обожает пирожные и как огня боится любого насилия.

– Слава ангелам Тьмы! Нэд Гамильтон наконец-то потерял разум! Когда произойдет очередное Слияние Сфер?

– Уже скоро, моя госпожа.

* * *

Илона проснулась от дребезжащей трели дверного звонка. Она сонно оторвала голову от подушки, пытаясь вслушаться в напряженную перепалку в прихожей.

– Поверьте, сэр Люстрицкий, мне очень жаль, но она настоятельно просила ее не будить.

– Нэд, душечка, мы будем вести себя тихо и совсем ей не помешаем. Я принес такие журналы... Вы что-нибудь слышали о клубе поклонников нестандартного секса в пригороде Оксфорда? Нет? Вот и пойдете, я вам картинки покажу.

– Но... леди Илона не обидится, если мы будем рассматривать нечто интересное в ее отсутствие?

– Господи, конечно нет! Илоночка – чудная девушка, но в интимных вопросах болезненно традиционна. Она упорно считает, что мужчины не должны носить кружевного белья!

– М... мне кажется... сэр, мы вторгаемся в слишком личные области... Обсуждение вопросов нижнего... в смысле,

некоторых деталей туалета дамы.

– При чем здесь дама?! О Нэд, вы такой дремучий... В вас есть какая-то средневековая простота, наивность, какое-то животное целомудрие. Вас так хочется просветить... Может быть, для начала нам перейти на «ты»?

«Ну все... – мысленно решила Илона, укладываясь поудобнее, – сейчас я встану и он ляжет. Просветитель нашелся!»

В прихожей раздался тихий вздох, а вслед за этим грохот упавшего тела. Вот уж когда несостоявшуюся фотомодель почти подбросило на кровати, и она с тихим рыком, в одной ночной рубашке, ринулась устраивать разборки:

– Что вы тут делаете, кобели озабоченные?!

Посреди прихожей стоял красный как рак Нэд Гамильтон, брезгливо отряхивающий руки. В углу, у зеркала, валялась вешалка с одеждой, из-под нее торчали тонкие, тщательно выбритые ноги в изящных босоножках. Яркие окрашенные ногти отсвечивали оранжево-красным. Рядышком валялся толстый иностранный журнал – на глянцевой обложке страстно целовались двое обнаженных мужчин.

– Леди Илона, я... искренне сожалею, что невольно разбудил вас.

– Да уж, я тоже в большой печали! – огрызнулась хозяйка. – Ты какого лешего мне здесь работа-трансформера изображаешь?! Кто тебе позволил вешалки ронять?

– Это не я, это все он разбросал! – твердо заявил Нэд.

– Ага, оставил тебе журнальчик с комиксами, сам прилег в уголок в шортиках позагорать, а чтоб головку не напекло, прикрылся полным гардеробом. О, еще и мамин зонтик сверху! Ты что, его там похоронить решил?!

– Я его не убивал!

– И на том спасибо, осчастливил по гроб жизни! Валерка – мой друг! Мой, а не твой! Если понадобится, я сама его стукну или Пупса попрошу, но посторонним лезть не позволю!

– Но... леди Илона, поверьте – как гость, я никогда бы не нарушил законов приличия в приютившем меня доме! – взмолился Нэд. – Я бы не посмел поднять руку на благородного сэра Люстрицкого.

– Ясно, ты на него ногу поднял?!

– Он сам упал! Сунул мне эту... гадость, я ее от омерзения выронил, возможно, взмахнув при этом руками... Вот и все!

– Здорово же ты «взмахнул руками», если бедного Валеру взрывной волной снесло в угол!

– Спасибо, дорогуша, ты всегда так заботлива, – печально донеслось из-под груды одежды. – Милый Нэд ни в чем не виноват.

– А ты вообще молчи, змей-искуситель! – Илона в сердцах пнула вешалку. – Я с тобой отдельно поговорю, ты у меня полный срок за растление несовершеннолетних схлопочешь!

– Он... сэр Люстрицкий – растлитель?! – не поверил своим ушам рыжий рыцарь.

– А кто он после этого? – Грозная хозяйка кивнула на жур-

нал и осеклась...

У Нэда Гамильтона окаменело лицо! Мгновением позже он бросился к дивану и вернулся уже с обнаженным мечом.

– Только ради вас, леди Илона. Смерть искупит его грехи, а мы будем молить Господа о прощении его души. Прощайте, сэр Валера.

– Ты что, псих контуженный?! – Илона обеими руками вцепилась в крестовину меча, внезапно поняв, что Нэд не шутит.

– Растрлитель должен быть повешен, это общеизвестно. Ничто на свете не искупает этот грех. Поверьте, мы спасаем честь вашего другу, позволяя ему умереть достойно, без свидетелей, от рыцарского меча, – терпеливо пояснял бывший крестоносец, пытаясь поделикатнее освободить свое оружие. – Кроме нас о его позоре никто не узнает. Я буду нем как рыба... Позвольте... Вы мешаете, мне так неудобно!

– И мне неудобно, – вклинился ревнивый голос снизу. – Я в плаще запутался, и тумбочка бок давит, а вы все обнимаетесь!

– Нэд! Не смей... – пыхтела Илона, успешно отпихивая рыжего рыцаря. – Совсем сбрендил, да?

– Но... он же... вы сами сказали...

– Я сказала?! Ах да... извини... подзабыла с утра, кто у нас постоянно на голову ушибленный! Значит, так – убивать никого не надо. Его позор я как-нибудь переживу. Мы все немного не поняли друг друга... И потом, ты ведь,

как благородный рыцарь, обязан внимать мольбам дамы?

– Разумеется, – отступил Нэд.

– Вот и внемли. Молю. – Четко выделяя каждое слово, командирским тоном приказала Илона. – Вешалку на место. Валерку – на кухню. Журнал – в мусорное ведро, а сам на диван в ожидании моих следующих капризов.

– Как скажете, моя госпожа.

– Да уж вот так я тебе и сказала... – театрально поклонилась примирительница, – и пока я не разрешу – друг другу даже язык не показывать!

Прихожую Нэд привел в порядок в две минуты, утреннего гостя доставил на кухню еще быстрее. Валерка, правда, пытался изобразить тяжелораненого и лечь Нэду в объятия, но рыжий рыцарь брезгливо поднял его под мышки и на вытянутых руках вынес из прихожей. Когда умывшаяся и успокоившаяся Илона вышла из ванной, она застала Нэда Гамильтона сидящим на краешке дивана в гробовом молчании. Серые глаза рыцаря были полны невысказанной обиды.

– Хватит дуться, благородный сэр. Мы все погорячились, особо виноватых нет. Я тебя честно предупреждала, что Валерке ты понравился. Да, да, не делай такое изумленное лицо... Иногда природа ошибается, из него получилась бы хорошенькая девушка, если бы не пара лишних деталей...

– Это... противоестественно, – глухо буркнул сэр Гамильтон-младший. – Господь Бог сотворил мужчине женщину для радости, любви и продолжения рода. Ему не пришлось

в голову создать для этого второго мужчину.

– Увы... – тихо и ласково согласилась Илона. – Наш друг Люстрицкий заслуживает жалости и понимания. Над ним довлеет злой рок, несчастная судьба, постоянные происки темных сил... Но ты ведь добрый и честный, ты поможешь мне и не будешь больше его обижать, правда?

– Любое желание дамы рыцарь выполняет безоговорочно. Я готов заботиться о вашем бедном друге и защищать его от насмешек толпы. Но скажите правду – он все-таки растлитель?

– Господи, конечно же нет! Я вспылила, наговорила лишнего... Нельзя все воспринимать так буквально. Мир не делится на черное и белое, в нем масса оттенков, а иногда даже проявляются яркие цвета радужного спектра. Значит, мир?

– Мир, леди Илона.

– Вот и отлично, пойдем пить чай. Мы ведь собирались навестить местных колдунов. Сегодня суббота, но в принципе должны работать. Скорее всего, у них кооператив, а там падают без выходных. Ну пошли, а то Валерка и так тебя ко мне ревнует.

Это невероятный мир! Если бы не мои новые друзья, мне не удалось бы прожить в нем и дня... Они милые, хотя и очень своеобразные люди. Леди Илона – умна, отважна, образованна и одновременно шумна, взбалмошна, не умеет контролировать свои эмоции. Сэр Люстрицкий – добр, заботлив, улыбочив,

во всем остальном... тяжелый случай.

Из дневника Нэда Гамильтона

* * *

– Ваше величество, у меня хорошие вести – Нэд Гамильтон намерен войти в наш мир!

Королева быстро глянула в сторону сына, тот пожал плечами, молча потянул плеть, и скользящий удар ожег щеку карлика. Тот удивленно всхлипнул.

– Что же хорошего в том, что он по-прежнему жив и намерен встать у нас на пути?

– Но... моя госпожа, я думал...

– Твоя жалкая жизнь длится, пока ты служишь, а не думаешь. Не забывай об этом, раб.

– Я всего лишь хотел сказать, что ваш враг связал себя нерушимыми узами рыцарского слова. Теперь он никуда не денется от этой взбалмошной девицы и ее женоподобного друга. Он не нашел ни Прекрасной Принцессы, ни Могущественного Воина. Разве это плохо?

– Об этом будем судить мы, – холодно обрезала Королева. – Почему девчонка до сих пор жива?

– Я только что отправил трех больших гиббелингов по ее следу. Они быстро делают свое дело, но тот захудалый мир, где застрял Нэд Гамильтон, не слишком жалуется полноценную магию. Они не смогут долго удерживать иллюзию внеш-

ности.

– Гиббелинги... – замедленно протянула Королева. – Они сильны, коварны, упорны и никогда не бросают начатого. В следующий раз я хочу услышать о ее смерти.

– Да, моя госпожа, – склонился карлик.

– Я прослежу за этим, – коротко вставил Валет.

– Благодарю, дорогой.

* * *

После полного примирения вся компания оккупировала телефон. Звонила, естественно, одна Илона. Валера диктовал номера, жеманно декламируя рекламу того или иного колдуна. А рыжий рыцарь дважды выбегал на балкон, шугая соседских ребятишек от черного коня. Сам Бред воспринимал малышей невероятно снисходительно. Он по-прежнему прижимал дверь гаража, хотя уже не плечом, а крупом. Счастливые дети лазили у него под брюхом, трогали хвост, гладили морду, то и дело бегали домой, выпрашивая у родителей «кусочек хлебушка для живой лошадки». Рыцарский конь милостиво принимал все, аккуратно снимая бархатными губами трогательные подношения с маленьких ладошек, чем приводил детей просто в щенячий восторг. Рыжий рыцарь махнул рукой – Илона как раз закончила обзвон и зачитала общий список.

– В общей сложности всего четыре приличные фирмы.

Во-первых, гарантируют стопроцентный результат, во-вторых, оплата только по получении этого самого результата. К тому же у них сегодня не слишком загруженный день, можем попасть на прием без предварительной записи. С кого начнем?

– Давайте к Феофану Рваному, – скромно предложил Валера. – У него такое интеллектуальное лицо на фотографии и бородка такая... кулончик тоже симпатичный.

– Он сможет мне помочь?

– Нэд, этого никто не знает. Вот, смотри, тут написано, что он обладатель международного диплома, магистр белой, серой и черной магии. Специализируется... в общем, на всем подряд, легче сказать, чего он не делает. В принципе нам ведь по барабану, с кого начинать, но если тебе больше нравятся другие...

– Мы принимаем ваш выбор, сэра Люстрицкий, – великодушно согласился рыжий рыцарь.

– Тогда пошли, их офис на Свердловой, от нас пешком минут пятнадцать.

– Э... секундочку, дорогуша. Мне почему-то кажется, что в таком виде милому Нэду не стоит показываться на улице.

– Почему?

– Ну, все эти железочки, крючочки, тряпочки, колечки, жилетик кожаный, плащик белый – все очень стильное, в меру и со вкусом, но... – попытался объяснить Валера, –

не будет ли Нэд привлекать излишнего внимания? Может, ему все-таки лучше переодеться?

– Во что? – резонно спросила Илона. – Одежда моего папочки не подойдет, он на голову меньше и в поясе шире раза в три.

– Я мог бы посмотреть пару маечек.

– Нет! Даже не думай, знаю я твои костюмчики. Нэд, он в прошлый раз мою маму чуть до инфаркта не довел. Завылся к нам в новых шортах с разрезами, в рубашечке белой и в галстук. А на нем, между прочим, восемь зайчиков в позах индийской Камасутры такое вытворяют...

– Нет, с зайчиками я не могу, – поспешил согласиться мало что понявший крестносец.

– Короче, так пойдешь. Почему нельзя? Сейчас все можно, всем все по фигу. Если менты из-за меча не прицарапаются, то вполне сойдет. Слушай, чуть не забыла... у тебя же конь в гараже! Покатаешь нас?

– Разумеется, леди Илона, почту за честь.

На улице восторженная детвора облепила рыжего рыцаря так же, как до этого его коня. Пока Нэд кое-как от них отвязался, дав подержать щит, пока отвел в сторону Бреда, а освобожденные жулики пали на колени, рыдая и бормоча, что в гараж их загнала вон та черная зверюга. Пока седлали коня, пока соседи советовали позвонить «02», пока дети просили простить плачущих дядей. В общем, пока они выехали со двора, прошло не менее получаса. На коне сидели

все втроем, могучего Бреда это нисколько не смущало. Впереди Нэда боком сидела Илона, позволив рыцарю деликатно поддерживать себя за талию. Позади покачивался друг Валера, нежно обнимая за пояс предмет своего нового увлечения. Прохожие провожали их смехом и беззлобными шуточками, а некоторые девушки – плохо скрываемой завистью. Роскошными кудрями, благородным лицом Нэд Гамильтон производил впечатление и в свое время. То есть там, где рыцарские доспехи и прекрасный конь не были овеяны столь романтическим ореолом, а уж здесь, в двадцать первом веке... Гордая Илона едва удерживалась от того, чтобы не показывать распиравшее ее удовольствие от завистливых девичьих взглядов. Валера Люстрицкий – тот вообще делал вид, что ничего не замечает вокруг, а сам тайком пару раз поцеловал край волнистых кудрей рыжего рыцаря. Ехали они шагом, дорожных правил не нарушали, однако один любопытный поставой все же задержал их на минуточку, но Илона быстро уладила все формальности. Да, артисты. Да, из драмтеатра, у нас праздничное выступление в рамках репетиций ко Дню города. Да, доспехи, естественно, картонные, меч деревянный, все сплошная бутафория... Нет, вот конь как раз настоящий. От них отстали... Благородный сэра Нэд Гамильтон-младший в разговор не встречал, никакой явной опасности он не чувствовал, обид рыцарской чести не наблюдал и оскорбления прекрасной дамы тоже не ожидалось, зачем же вмешиваться? Нэд понимал, что он в гостях, и не впа-

дал в крайности. Средневековые люди далеко не так просты и наивны, как обычно их изображают писатели-фантасты. Им так выгоднее, смешнее и проще.

Офис фирмы «Мрак познания» находился во дворе одного из старых, еще купеческих, зданий. Черная металлическая дверь вела в подвальное помещение. Друзья позвонили. Им открыла тощая блеклая особа неопределенного возраста, в тусклых очках, с ремешком на лбу. Она молча указала следовать за собой. Илона решительно шагнула первой, рыжий рыцарь за ней, коня он привязал у входа, копьё и щит взял с собой. Последним вошел Валера, несмотря на мистический полумрак, демонстративно надвинув темные очки. Их привели в комнату с обшарпанным диваном. Напротив дивана – стол и новое кожаное кресло. На столе горели свечи, стояли хрустальный шар на подставке, икона Пресвятой Казанской Богородицы, маленькая гипсовая статуя Будды и деревянная подставочка для индийских ароматических палочек.

– Вы должны осветлить свою энергетику, сядьте здесь, расслабьтесь и ждите. Магистр примет вас, как только ваша аура очистится до приемлемого уровня. – Сопровождающая особа ушла, подпалив зажигалкой пару палочек и щелкнув кнопкой скрытого магнитофона. Комнатку заполнила нудная медитативная музыка.

– Ах, я от нее просто балдею... Душа в нирване, мысли гуляют по Шамбале, а в подсознании дрожат образы предыдущих инкарнаций...

– А меня так просто тошнит! – огрызнулась Илона. – Нэд, с тобой все в порядке?

– Голова кружится... немного. Мне доводилось бывать в шатрах арабских предсказателей по внутренностям, там такой же запах.

– Нэд, душка, ты ведь не хочешь сказать... что там вскрывали... птичек?

– М-м... в основном это были обезьяны, – подумав, припомнил рыжий рыцарь. – Маг входил в транс, поил животное смесью вина и собственной крови, потом под пение вскрывал ему живот ритуальным ножом, вываливал все внутренности на стол и уже по содержимому...

– По чему?! – прикрывая рот, едва выдохнула Илона.

– По запаху, по цвету, по месторасположению...

– Уп! – Валера резко побледнел, так же, как и его соседка, прикрыв ладошкой рот.

Нэд недоумевающе переводил взгляд с одной на другого, но в этот момент всколыхнулись занавеси и в комнату шагнул высокий лысеющий мужчина с черной бородой и пронзительными глазами.

* * *

– Ты не забыл о моей маленькой просьбе, Щур?

– Как можно, господин... – Карлик суетливо полез в кожаную сумку и достал потрепанный свиток. Раскатав его

на столе, он показал на двойной круг, расчерченный на градусы, с замысловатой геометрической фигуркой посередине. – Вот он.

– Гороскоп моей матери, – удовлетворенно отметил Валет, склоняясь над столом.

– Его составлял еще мой предшественник, казненный за негодные предсказания. Все его бумаги были сожжены, чудом уцелело немногое.

– Я разбираюсь в этом весьма поверхностно, однако даже при беглом взгляде видно, что расположение ее звезд вполне благополучно. Общий контур фигуры устойчивый, рисунок напоминает распустившуюся розу или вспышку пламени. Основные планеты очень сильны, находятся в выгодном градусе, они успешно поддерживают и дополняют друг друга. Власть, сила, защита, оккультные знания – все просто великолепно! Исключение может являть разве что градус дома. Увы, хрупкость семейных уз всегда была слабым местом нашей семейки.

Карлик только качал головой, вслушиваясь в «поверхностные» объяснения молодого господина.

– Хотелось бы обратить ваше внимание, вот – взгляните.

– Волосы Вероники?

– Да, да... обычно это самое тихое и мирное созвездие, к тому же одно из самых красивых, – согласился карлик. – Однако здесь они как бы стягиваются в петлю.

– И сюда же приходится градус разрушения! Это... озна-

чает насильственную смерть.

– Не только. Это может обозначать и прогрессирующие умственные расстройства, интриги, перевороты, бесславную кончину и даже самоубийство.

– Замечательно, но при чем тут Нэд Гамильтон?

* * *

Чернобородый маг некоторое время молча разглядывал сидящих друзей.

– А... мы, собственно... – решила Илона, но мужчина остановил ее причудливым жестом:

– Молчите! Не говорите ничего, я сам о вас все расскажу. Я чувствую вас, я вижу ваши ауры, мне почти ясна ваша неровная карма. Молчите! Смотрите! Слушайте!

Илона недоверчиво сощурилась, Валера капризно надул губки, а рыжий рыцарь смотрел на происходящее, как ребенок в цирке – с верой и восторгом. Маг Феофан Рванный левой рукой вцепился в висящий на шее медальон, а правой истово крестился на православную икону, бормоча индийские мантры. Потом он подхватил одну из тлеющих палочек и начал рисовать непонятные фигуры над головами наших героев. Те послушно молчали.

– Вы! – Недобрый, горящий взгляд вперился в Илону. – Молчите, я сам скажу. Вы студентка! Да?! Да! У вас есть тайные устремления, скрытые в самой глубине души... так

глубоко, что вы сами боитесь на них взглянуть. О, я вижу... Я вижу их... Любовь, страсть, кровь! Обжигающий, всепоглощающий вулкан бушующих страстей таится в вашей юной груди... Вы в большой опасности, вам не справиться с этим безумием любви. Вы можете умереть... Я помогу вам, – важно закончил маг и прежде, чем девушка успела вставить хоть одно слово протеста, переключился на следующую жертву: – Вы! Нет, не вы, а ваш друг слева. Молчите, ради всего святого, молчите! Я не приказываю вам, я умоляю вас! Мне бы не хотелось этого говорить... Более – я не хотел бы этого видеть, но цвет вашей ауры свидетельствует о серьезных, даже катастрофических, нарушениях кармы. Кто виноват? Ответ нужно искать в вашем прошлом... Ага, вот оно! Ваша прапрабабушка по материнской линии совершила страшный грех... Усиленный поколениями ваших нераскаявшихся предков, он стал фатальным! Вы в большой опасности... Вы тоже студент?! Да? Да! Вы можете умереть... Я помогу вам.

Валера побледнел и напряженно вцепился в надежную руку Нэда, словно ища у него защиты. Дымящаяся индийская палочка заплясала перед носом рыжего рыцаря.

– Вы! Молчите, молчите, молчите... Не говорите ни слова – я читаю ваши инкарнации. Итак, в прошлой жизни вы были комбайнером, осваивающим целину, вас застрелили недобитые басмачи. До этого вы были женщиной, немецкой шпионкой в Швейцарии, начало Первой мировой...

Еще раньше – крестьянином-венгром, бежавшим в Америку и поднявшим восстание рабов в штате Флорида. Молчите, я листаю ваше прошлое, как раскрытую книгу... Вы не можете вырваться из своих же фантазий. Воображаете себя рыцарем, ходите в клуб и носите бутафорию. На самом деле вы тоже студент! У вас не сданы зачеты... Нет, молчите! Не возражайте! Вы в большой опасности... Да! Нет! Да! Вы можете умереть... Я помогу вам.

Лицо Нэда Гамильтона постепенно вытягивалось, по ходу рассказа искреннее доверие сменялось жестоким разочарованием. На последней фразе мага он встал и схватился за меч:

– Вы – лжец!

– Не понял... – отшатнулся потомственный магистр.

– Все, что вы говорили обо мне, – грязная ложь! Я – рыцарь и честно заслужил свои шпоры! Если вы осмелитесь это отрицать, я вобью ваш змеиный язык вам же в глотку вместе с дурацкими предсказаниями.

– Он что, совсем? – беспокожно забормотал маг, оборачиваясь к Илоне. – Псих, да? Предупреждать же надо.

– Если вы такой крутой специалист, могли бы и сами догадаться, – буркнула Илона. – Нэд, сядь, пожалуйста! А вы что, не видите сами – он же настоящий рыцарь. Оригинал, а не копия.

– Ага... вижу, понимаю, даже чуть-чуть сочувствую. Могу дать телефон знакомого, хорошего психотерапевта.

Две недельки на реланиуме, и ваш друг как новенький.

– Это что за намеки?! – неожиданно возмутился очнувшийся Валера. – Да если бы не свежий маникюр, я б вам все лицо исцарапал, пошляк!

– Спасибо, сэр Люстрицкий, – рыжий рыцарь вновь встал с дивана, – но пока еще моя рука в состоянии держать меч!

– Я вызову милицию! – завопил маг.

– Да сядьте же вы все-е-е-е!!! – самым командирским голосом взревела Илона.

Трое мужчин замерли, сраженные ее вокальными возможностями.

– Короче, один вопрос и мы отсюда валим. Вы можете вернуть Нэда в его время?

– Пространственно-временным перемещением душевнобольных в отдельно взятые эпохи не занимаюсь, – отрезал магистр Рваный.

Илона молча взяла рыцаря под ручку и развернулась к выходу, Валерий семенил следом. Разволнованный кооператор бухнулся за стол, обхватив голову руками. Шаги смолкли. Занавеси раздвинула изящная мужская рука с браслетами на запястье, и срывающийся голос укоризненно произнес:

– Я очень разочарован. Вы представлялись мне чем-то возвышенным, значительным таким... понимающим... А вы... все испортили. У, про-о-тивный...

Выйдя из душного подвала, друзья посоветовались и решили, не откладывая, отправиться по другим адресам. На этот

раз верхом ехала только девушка, Нэд и Валера вели суровый мужской разговор. Рыжий рыцарь рассказывал о том, как обходятся с такими вот шарлатанами в его мире. Студент охал, ахал, шумно дышал, положила руку на грудь, и строил спутнику глазки. Когда они прибыли в нужное место, их встретили стеклянные двери роскошно оборудованного офиса, двое охранников у входа и улыбчивая девушка-секретарь с очень интеллигентным лицом. Она, мило щебеча, ухитрилась мгновенно очаровать всех троих, даже Люстрицкого. Настоящий рыцарь? Ну разумеется. Перемещение в Средние века? Ничего сложного. Непонятное чудовище? Выясним по каталогу. Пятно на ковре? Эту графу расходов фирма «Магия энд крейзи корпорейшн» полностью берет на себя. Да, у нас серьезные западные партнеры, полная компьютеризация производства, оплата по факту, в конвертируемой валюте, можно безналом, вот типовой договор. Илона пришла в себя только тогда, когда четко разглядела четырехзначную цифру в самом низу, там, где она уже почти поставила подпись.

– Три тысячи шестьсот семьдесят пять долларов?!

– О, не волнуйтесь, авансом мы берем лишь тридцать процентов, – лучезарно улыбаясь, успокоила девушка. – Оставшаяся сумма выплачивается только после окончательного свидетельства о перемещении вашего друга в Средневековье. Распишитесь, пожалуйста.

– И сколько нам ждать от него весточки?

– Согласно обычным условиям, не больше трех календарных суток, за каждые просроченные мы платим компенсацию в размере 0,000007 % от общей суммы. Мы следим за добрым именем фирмы, не сомневайтесь.

– Что?

– Я говорю, подпись вот здесь.

– А... минуточку... – Илона основательно потрясла головой, стараясь сбросить с себя путы гипнотического менеджмента. – Расскажите подробнее, как именно вы его отправите и как мы узнаем, что он уже там?

– Это наши коммерческие секреты, – тонко рассмеялась девушка. – Сначала договор, а потом... ну, мы ведь готовы взять на себя определенные гарантии...

– Подробнее!

– Но... леди Илона, к чему столько вопросов? Эта милая дама готова дать честное слово, – удивился Нэд, – разве этого не достаточно?

– Мне – нет! – сухо отмела все возражения Илона, к ней вновь вернулся здоровый скептицизм, всегда помогающий выжить среднему жителю России.

– Хорошо, попытаюсь объяснить, но, как вы понимаете, некоторые аспекты нашей деятельности мы вынуждены держать в тайне. Другие бы назвали вашу просьбу сумасшествием, мы этого не делаем. Наоборот, мы готовы с помощью наших магических средств отправить гражданина рыцаря туда... в общем, куда следует. Вслед за ним будет выслан маги-

ческий зонд, специально сконструированный австралийскими партнерами нашей фирмы. Он даст знать, в порядке ли клиент, как добрался, чем занимается, о чем мы немедленно известим вас. Все просто. Вы дадите вашему другу любой предмет, хоть вот сережку... Зонд вернет ее обратно, мы вручим вам, и это будет означать благополучный исход всего предприятия. Вот ручка, распишитесь.

– Я хочу посмотреть, как милый Нэд туда отправится, – подал голос Валера.

– Это невозможно, – мгновенно помрачнела представительница агентства. – Подобные услуги оказываются лишь при условии полной секретности.

– Тогда мы должны подумать... Спасибо за содержательную беседу, ваш телефон у меня записан, я перезвоню. Пошли, мальчики.

– Но... как же договор?!

– Подпишем на днях.

– Лучше сейчас, – самым медоточивым тоном мурлыкнула девушка, а в дверях комнаты возникли двое бритоголовых охранников.

– Вы хотите нас задержать?! – поразилась Илона.

– Что вы... конечно нет! Мы просто настоятельно рекомендуем поставить автограф под нашим соглашением именно сегодня. Поверьте моему опыту, вам же лучше будет.

– Угу... – скорбно вздохнула наша героиня. – Нэд, будь другом, вышвырни их отсюда. Эти двое косо на меня посмот-

рели.

– Они оскорбили вас? – уточнил рыжий рыцарь, демонстративно вытаскивая меч.

Громилы подняли руки и разбежались по углам. Улыбчивая девушка смотрела на друзей взглядом очковой кобры.

– Ну что, – уже на улице спросила Илона, – плюем на все или делаем морду кирпичом и идем рисковать дальше?

– Кажется, нам не позволят уйти... – глухо пробормотал Нэд Гамильтон.

Прямо перед ними из ничего возникли три массивные фигуры. Рогатые головы, обезьяньи лица, длинные бороды, железные доспехи и тяжелые топоры.

– Кто это? – пискнул Валера, прячась за Илону.

– Гиббелинги...

* * *

– Как наши успехи, Щур?

– Они напали на след Нэда Гамильтона, еще до наступления темноты мы услышим о его смерти.

– Девчонка должна умереть первой!

– Но, ваше величество, если гиббелинги получили приказ, они пойдут по запаху крови до конца. Они разорвут на куски всех троих, и я не могу указывать им, кого следует убить в первую очередь. Секундой раньше, секундой позже...

– Ты стал много говорить, раб, – холодно произнесла Ко-

ролева. – Мне докладывали, что у вас непонятные секреты с моим сыном. Расскажи поподробнее.

– Я... не смею...

– Если ты еще раз произнесешь слово «не», твоя смерть будет долгой и мучительной.

– Да, моя госпожа... – Карлик привычно рухнул на колени, он уже не первый год сталкивался с самыми бурными проявлениями монаршего гнева и прекрасно знал, как его пережить. Слуги вообще знают о своих хозяевах гораздо больше, чем тем того хотелось бы.

Королева устало опустилась в кресло:

– Итак?

– Ваше величество, ваш сын проявляет разумную заботу о вашем здоровье. Похоже, его очень тревожит то, как вы переживаете всю эту нелепую историю.

– Иди к себе, Щур, я хочу услышать о возвращении гиббелингов уже вечером. Со своим сыном я поговорю позднее, Нэд Гамильтон ответит мне и за это.

– Как скажете, ваше величество. – Карлик встал и, пятясь, отправился в свою башню.

Королева еще долго сидела в одиночестве, подпирая подбородок суховатыми руками. Ее мучили непонятные страхи.

В первую очередь Щур сбегал к Валету доложить о состоявшемся разговоре. Потом занялся обычными для придворного мага делами. И лишь ближе к вечеру, отшатнувшись от хрустального шара, с ужасом задумался, что теперь

он скажет госпоже.

* * *

Рыжий рыцарь выхватил меч и закрыл друзей, держа рукоять обеими руками.

– Нэд, кто это?!

– Я же говорю – гиббелинги!

– А поподробнее?

– О леди Илона! Если можно, подробности позднее.

Гиббелинги глухо расхохотались, вздымая топоры. В честном бою один на один человек всегда проигрывал этому монстру. Нет, были, конечно, исключения (одно-два, только подтверждающие правило). И все же Нэд имел бы хоть какие-то шансы, но трое против одного... Удар первого был встречен проверенной сталью рыцарского меча. Валера Люстрицкий, будучи по жизни пацифистом, признался, что ему дурно, и без сил повис на Илоне. В тот же миг двери фирмы, из которой они только что вырвались, распахнулись, а на пороге показались оба охранника. Тот, что был повыше, соображал быстрее:

– Танюха, падла! Нам здесь на пороге клиентов мочат! Звони ментам, у нас тут крутые разборки!

Защищаясь от трех топоров, рыжий рыцарь вынужденно отступал к дверям. Рев возбужденных дракой чудовищ неожиданно слился с грохотом выстрелов. Поняв общую

опасность, бритоголовые парни отчаянно палили из короткоствольных «калашниковых». Нэд яростно отбивал удары тяжелого топора, его захлестнула неистовость боя, он сам наступал на своего противника. Вдруг тяжелой тушей рухнул монстр. Нэд воодушевленно прыгнул вперед, и голова второго его врага скатилась наземь... Третий гиббелинг, изрешеченный пулями, почти добрался до матерящихся от страха охранников, но рыжий рыцарь без сантиментов добил его в спину. Все три шкафообразных уroda валялись бездыханными, в лужах черной крови. Нэд на мгновение прикрыл глаза, переводя дыхание.

– Эй! Пойдем отсюда!

– А? Что?! Это вы, леди Илона?

– Нэд, лучше не нервируй меня! – истерично взвизгнула девушка. – Хватит мне хороших впечатлений за два неполных дня... Бери эту поганку припадочную, грузи на лошадку, и делаем ноги!

Чисто автоматически рыжий рыцарь подвел невозмутимого коня, перебросил поперек седла безвольное тело хрупкого «растлителя» и обернулся напоследок:

– Благодарю за помощь, отважные сэры! Я счастлив, что имел честь сражаться плечом к плечу с такими великими воинами. О вашем подвиге будут петь менестрели.

– Нет проблем, братан, – кое-как выдавил тот, что повыше. – Хрен с ними, пусть поют.

– Еще раз спасибо, – поклонился Нэд.

– Пойдем, да пойдем же! – Илона тянула рыжего рыцаря за рукав.

– Ты, того... слышь, братан, будет базар – кинь строчку на пейджер, мы подкатим! – дружелюбно донеслось вслед, и рыжий рыцарь еще раз помахал рукой.

Илона только возмущенно фыркнула, а с другой стороны улицы уже доносились тягучие вопли милицейских сирен. Ни Илона, ни Нэд, ни, естественно, Валера с Бредом уже не видели, как трупы мускулистых чудовищ, задрожав, растаяли в воздухе. Подоспевшие стражи порядка не обнаружили ни тел, ни топоров, ни следов крови. Зато нашли кучу стреляных гильз и два брошенных автомата. Невнятные объяснения охранников фирмы о средневековом рыцаре, трех тяжелооруженных чудовищах и вынужденной самозащите никого не убедили. В иное время за ношение оружия посадили бы безоговорочно, но сейчас, пользуясь правовой смутой, отсутствием серьезных экспертов в магии и общей увлеченностью паранормальными явлениями... в общем, следствие затянется года на два.

Друзья приходили в себя в маленьком уличном кафе на заднем дворе консерватории, черный конь ощипывал ближний газон. Несмотря на субботний день, почти из всех консерваторских окон лилась музыка, видимо, еще не все студенты отправились на каникулы.

– Вот меня лично всегда поражало – как они сами себя слышат при такой какофонии?! Дорогуша, ведь каждый

дудит, бренчит или барабанит свое собственное задание, они же мешают друг другу. Нэд, как ты считаешь, вон та навязчивая скрипка – это Паганини или Моцарт?

– Увы, сэр Люстрицкий, я плохо разбираюсь в музыке, – вежливо отмахнулся рыжий рыцарь – на самом деле он был очень занят мороженым. Ничего более вкусного ему есть не приходилось. Аккуратно орудуя ложечкой, Нэд старался продлить это неземное удовольствие.

Сумрачная Илона выводила пальцем замысловатые узоры на клеенке. Болтал в основном Валера:

– Мне тут рассказывали недавно... Анекдотик такой неприличный, но в меру, в меру... Значит, приходит пациент в больницу, а доктор ему и говорит: «У меня для вас две новости: плохая и хорошая...» – «Начинайте с плохой доктор, я все переживу». – «Вы – голубой!» – «Неправда, доктор! Не может быть! Как же так, да я ни в одном глазу... А какая хорошая?» – «Вы мне нравитесь, проти-и-вный...»

– Цыц!!! – паровой сиреной взревела молчаливая доселе девушка. Она так хлопнула по столу обоими кулаками, что у Нэда подскочила ложечка, перемазав мороженым породистый нос рыжего рыцаря.

Сэр Гамильтон-младший укоризненно скосил на нее глаза, а Валерка отодвинулся вместе со стулом. Илона глубоко вздохнула и попыталась взять себя в руки:

– Все, я в норме. Это, конечно, не значит, что вы дожидаетесь от меня извинений. Фигу! А теперь ты, пришелец с кре-

стиком, колись на месте! Я в таком дурдоме больше жить не намерена.

– М... не совсем понимаю вас, леди Илона.

– А я тебе терпеливо и ласково повторяю в седьмой раз – что тут происходит?! До того как ты вломился в мою жизнь, я была милой и улыбчивой девочкой. Ко мне в форточку не залетали свинообразные спиногрызы, на меня не бросались трое бородатых горилл в боевых доспехах, я вообще даже не имела поверхностных контактов с рыцарями Круглого стола.

– Но я не рыцарь Круглого стола, это лишь легенды, – попытался примирительно улыбнуться Нэд.

– Не умничай! Вы меня что, все втроем извести решили?! Один мечом машет, другой анекдоты про гомиков травит, и даже это черное парнокопытное надо мной издевается!

– Но... Бред-то тут при чем?

– А кто мне жуликов в гараж загнал и запер?!

Черный конь презрительно фыркнул и посмотрел на обвинительницу долгим взглядом, обещающим все припомнить в свое время.

– Нет, ребята-демократы, так дело не пойдет. Либо ты рассказываешь мне всю правду, либо...

– Я никогда не вру, – насупился Нэд.

– Помню, – согласилась Илона. – Ты не врешь, ты рыцарь, у тебя принципы... Не буду спорить, в конце концов каждый сходит с ума по-своему. Я всего лишь хочу услышать

более подробный рассказ о тех улыбочивых дебилах, что напали на нас у входа в фирму. И ты мне это обещал!

– Вы о гиббелингах? Ну, в моем мире о них знают все. – Рыжий рыцарь с сожалением отодвинул пустую вазочку. – Это злобные порождения Тьмы. Рождены в противоестественной связи человека и гоблина. Причем человек обязательно мужского пола. Представляете, каким надо быть, чтобы польститься на гоблиниху?

– Урод во всех отношениях, – важно кивнула Илона. Она читала «Хоббита» и внешний вид гоблинов приблизительно представляла.

– К тому же он должен взять ее силой, – продолжил Нэд, – ибо только тогда рождаются эти ужасные чудовища. Они выше и сильнее среднего гоблина, а по отцовской линии наследуют человеческий ум и хватку. Кроме того, будучи с рождения чуждыми и людям и гоблинам, гиббелинги особенно злы и жестоки. Они питаются только мясом, предпочитая любому другому... человеческую плоть.

– Фу, ну не надо о страшном, – взмолился Валерий, – я же не усну сегодня. Если, конечно, милый Нэд не согласится охранять мой мирный сон.

– Помолчи, душечка! – строго предупредила Илона. – С тобой у нас еще будет отдельный разговор. Взял моду в последнее время, как чуть что – сразу в обморок и повис без чувств у меня на руках... Но сейчас речь не об этом, я хочу знать, чего ради все нехорошие нас преследуют?! И са-

мое главное... я здорово подозреваю... что все происходящее сильно связано... именно с тобой, наш дорогой рыцарь. Нэд, если ты в состоянии что-либо объяснить, я куплю тебе еще мороженого.

Рыжий рыцарь так и не понял, что от него хотят, но все равно радостно согласился.

* * *

– Как они погибли?

– О моя госпожа.

– Я хочу знать правду! Ты же говорил, что рыцарь не может устоять против гиббелинга даже один на один. Их было трое против одного Нэда Гамильтона, и они мертвы! Что это значит, Щур?!

– М... м... мне кажется.

– Кажется?!

– Боюсь, что мы... ошиблись миром.

– Мы?! – Ровный голос Королевы перешел в свистящий шепот, а карлика прошиб холодный пот.

– Я хотел сказать... что это только моя ошибка... Нэд Гамильтон попал в ненормальный мир. Любой другой на его месте давно бы сошел с ума. Мне удалось загнать негодяя на окраину некогда великой империи, теперь это ужасающее место... Воздух напоен серой, воды рек ядовиты, земля отравлена, кругом опасные машины, что-нибудь постоянно

взрывается, рушится, идет под откос, свирепствуют неизлечимые болезни. Люди истерзаны бедностью и задушены налогами, власть продажна, преступность безнаказанна, церковь не имеет духовной силы. Этот мир подобен полуразжившемуся трупу, пожирающему остатки собственной плоти... Нэд Гамильтон обязан был умереть, едва ступив на эту проклятую Дьяволом и забытую Богом землю.

– Но он жив, Щур, он – жив! И кто-то должен за это ответить.

* * *

Нэду повезло лишь под вечер, только в четвертой фирме им смогли дать хоть какую-то надежду. До этого взрывчатая Илона едва сумела удержаться от ужасного преступления, страстно возжелав задушить широко известную бабку Фросю. Эта бодрая девяностовосьмилетняя старушка по наущению внуков организовала крепкий кооперативчик, поставила на поток производство защищающих и охраняющих амулетов, добилась поддержки администрации области и профессионально «стригла» население: излечивая, спасая, предохраняя буквально от всего подряд. Ошибка заключалась в том, что ребят вознамерились «прокатить» по полной программе. Сначала вышли две девушки и юноша, они в течение полчаса навязчиво и вдохновенно расписывали ужасные истории из собственной жизни (или из жизни очень

близких знакомых), в которых героев уже ничто не могло бы спасти от смерти, позора или разорения, если бы не святая мощь бабки Фроси. Святая бабулька восстанавливала семьи, загоня неверных мужей и добивая раскаянием жен; помогала сдавать экзамены, получать работу, возвращать краденое, выращивать новые волосы, восстанавливать потенцию и даже получать солидные кредиты от Европейского межбанковского сообщества. Нэд слушал с распростертыми ушами – он любил хорошие сказки. Но Илона с Валерой, перемигнувшись, поняли, что раз в стране всем заправляет баба Фрося, то оплатить услуги такого уровня они точно не в состоянии. Поэтому, подхватив с двух сторон упирающегося рыцаря, друзья рванули на выход. Нэд безуспешно упрашивал позволить ему дослушать жалостливую историю о мальчике, которого никто не любил, потому что от него дурно пахло, но он пришел в эту фирму, поклонился бабке, заплатил и...

Четвертая организация на самом деле даже не являлась таковой. Просто одна женщина, Кондакова И.Ю., бывший врач, закончив Академию астрологии в Москве, дала телефон в газету. Друзья вошли в обычную квартиру девятиэтажного дома (Бред, естественно, ждал у подъезда), и начинающая предсказательница на удивление серьезно восприняла все их рассказы. Записав зодиакальные данные всех троих, она объяснила, что ей нужно время на их обработку, а уж потом можно будет посмотреть, как и чем помочь в данной ситуации.

– А пока нам с ним что делать?

– Пока... ну, покажите нашему гостю город, сводите в кино, на пляж, в музей... Я сама позвоню вам вечером, где-нибудь после девяти.

– Ну что, куда направимся? – поинтересовалась Илона, когда они вышли на улицу. – На пляж уже поздно...

– А что такое пляж? – повернулся Нэд.

– Это... в общем, такая часть берега, на которой есть песок и дно реки чистое. Там все купаются.

– А... кто все? – покраснел Нэд.

– Не волнуйся, мы туда не пойдём. С твоими средневековыми взглядами на мораль современный вид пляжных костюмов тебе явно не понравится.

– Почему?

– Ах, Нэд... – попытался вставить слово Валера. – Сейчас выпускают такие безвкусные купальники! Китайская медвежуть из ленточек и чашечек... Настоятельно не рекомендую. Ну его, этот общественный пляж, пошли лучше на нудистский.

– Пошли, – простодушно кивнул Нэд, но Илона безапелляционно развернула его в сторону:

– Домой пойдём, телевизор смотреть.

– А как же нудистский... Леди Илона, я забыл, кто такие нудисты? Тайный монашеский орден?

– Что-то вроде с точностью до наоборот, – буркнула Илона. – В своем костюме, во всеоружии, верхом на коне – ты бы

произвел там впечатление... Но эту душераздирающую сцену лучше отложить на следующий раз, когда у меня будет кинокамера.

– Илоночка... – начал было Валера, но заткнулся, увидев опасный блеск в глазах своей соседки. – Ладно, идем домой, сегодня показывают «Плейбой поздно вечером».

– Не называй меня Илоночкой!

– Но... на правах старого друга...

– Нэд, как благородная леди, нуждающаяся в помощи рыцаря, я могу попросить тебя о маленькой услуге?

– Буду счастлив.

– Замечательно, тогда, пожалуйста, давай в лоб этому типу каждый раз, как только он назовет меня Илоночкой! Ненавижу... какое-то крысино-хорьковое звучание... тьфу!

Итак, командно-административным решением гражданки Щербатовой все трое направились к ней домой. Черного коня, расседлав, вновь оставили у гаража, на радость соседской детворе. Бред подмигнул рыжему рыцарю и удовлетворенно развернулся к своим маленьким друзьям, страстно желающим покормить «голодную лошадку». Уже у подъезда Илона отправила Валеру в магазин за пельменями. Пока он вернулся, пока готовился ужин, пока разбирались с дворником, которого почему-то не устраивал бесхозный конь... Нэд Гамилтон все это время провел не вставая с дивана – он, затаив дыхание, листал альбом по истории костюма. С чисто женской интуицией Илона умудрилась достать с полки ту

единственно необходимую книгу, которая легко и безболезненно раскрыла рыжему рыцарю глаза. Нэд все понял.

– Ужин готов, хватит смотреть картинки, давай за стол.

– Леди Илона, я... я, наверное, кажусь вам ужасно старомодным?

– Да брось... все нормально. Если ты по поводу своего дребезжащего смокинга, то...

– Нет, я не об этом. Мы принадлежим к разному времени. Раз уж за долгие столетия так менялось человеческое платье, то, видимо, привычки, устои, характеры и манеры... Я... очень смешон, да?

– У тебя странный цвет волос. – Илона тихо присела рядом. – Вроде бы темно-русый, а вроде и с рыжим отливом.

– Друзья называли меня рыжим рыцарем, но вы не ответили.

– И вправду, рыжий, как Король-Лев! Нэд, я не хочу говорить о глупостях. Мне кажется, что ты не обманщик и не сумасшедший, а поверить в то, что путешествия во времени реальны... очень хочется и очень страшно – вдруг все это опять только игра? Давай не забивать голову научными проблемами, Валерка такие пельмени приготовил... пойдем!

– Порой я чувствую себя рядом с вами безнадежно глупым.

– Тебя это так беспокоит? Знаешь, судя по фильмам и книгам, большинство людей твоего времени, попадая к нам, были наглыми и самоуверенными. Махали мечами,

шарахались от автомобилей, били всех подряд и считали телефон заколдованной шкатулкой с маленьким демоном внутри.

– А... разве это не так? – потупясь, выдавил рыжий рыцарь.

– Кто его знает, честно говоря... – призадумалась Илона. – Иногда он такое вытворяет... Представляешь, звоню подружке, а попадаю в морг! И так шесть раз с завидной регулярностью.

Валера Люстрицкий действительно хорошо готовил, пельмени он запек в духовке, под сметаной, а при подаче на стол еще и посыпал тертым сыром. Нэда несколько удивило отсутствие вина – в его мире это был естественный атрибут любого застолья. Илона пожалала плечами, в холодильнике оставалось полбутылки водки, но пить в летнюю жару что-либо свыше пяти градусов казалось ей чистым безумием. Застольный разговор как-то не клеился, рыжий рыцарь замкнулся в себе, Валера после второго неприличного анекдота наткнулся на суровый взгляд хозяйки дома и разумно решил не искушать судьбу. Меланхоличный бультерьер привычно храпел под креслом, а Илона, разливая чай, пыталась сообразить, много ли шоколадных конфет осталось в маминой вазочке и стоит ли подавать их к столу, если они почти наверняка растаяли. В конце концов она все-таки встала и прошла в комнату. Потянувшись в сервант за низкой хрустальной лодочкой с блестящими «Каракумами», Илона на мгно-

вание вздрогнула, спинным мозгом почувствовав постороннее присутствие. В комнате кто-то был! Резко обернувшись, она нос к носу столкнулась с уродливым карликом в берете и длинном балахоне. Глаза незнакомца горели, как автомобильные фары, а скрюченные пальцы вцепились в плечо девушки. Илона подпрыгнула и завизжала, но ее визг был с успехом перекрыт переливчатым воплем карлика, на тощей ноге которого висел верный Пупс! Когда мужчины ворвались в комнату, в ней уже никого не было.

* * *

– Где Щур?

– Мы решили, что ему пора применить более действенные меры, – осторожно начал Валет.

– Вы решили? Без меня?!

– Но, мама... ты занималась своим Оракулом, и мне не хотелось беспокоить тебя пустяками. Этот старый уродец не рискнул подойти к тебе после вчерашнего.

– Неужели?

– Да, и я убежден, что плеть – более действенное наказание для нерадивого слуги, чем каленое железо.

– Он посмел жаловаться? – Королева холодно вскинула тонкие брови.

– О нет... – Валет позволил себе мягкую улыбку. – Но его левая рука выглядит так, словно ею перемешивали угли в ка-

мине.

– Итак, что вы задумали?

– Щур сам отправился в теперешний мир Нэда Гамильтона и...

– Что?! – взревела Королева, сбрасывая маску презрительного равнодушия. – Ты позволил ему уйти к нашим врагам и даже не счел нужным поставить меня в известность?! Ты берешь чересчур большую волю, принц.

– Ах, мама, – вновь улыбнулся Валет, – тебе не стоит подзревать меня в каких-то самостоятельных решениях. Я лишь послушный и верный сын. Это Щур внес интересное предложение, и вся ответственность ляжет только на его плечи. Он отправился за девчонкой.

* * *

Для Илоны перемещение во времени показалось мгновенной вспышкой цветных искр. Казалось, она лишь на секунду зажмурилась, а когда открыла глаза, то мир вокруг неузнаваемо изменился. Круглая комната, стены из тесаного камня, пламя, бьющееся в камине, грубый стол с книгами и полки, заставленные банками, коробочками, колбами... За руку ее уже никто не хватал – тот мелкорослый урод, которому стукнуло в голову похитить Илону, надрывно вереща, стоял рядом на одной ноге. Обеими руками он на весу держал за хвост белого бультерьера, а тот невозмутимо жевал ногу

противника. С перепугу Илона почему-то бросилась тянуть Пупса за ошейник:

– Пусти! Плюнь, плюнь, тебе говорят! Все в рот тащишь, а вдруг у него бактерии?!

Пес с великой неохотой разжал челюсти, недоеденный карлик рухнул на пол. Несостоявшаяся фотомодель скептически оглядела помещение, усилием воли сдвигая поплотнее пляшущие колени:

– Да... это не Рио-де-Жанейро, это гораздо хуже... Ты, что ли, тут хозяин?

Карлик сощурился и зашипел.

Илона пожала плечами:

– Ну, не хочешь – не говори, я сама посмотрю. Ага, тут у нас книжечки пыльные, явно из букинистического оптом по дешевочке... Тут у нас... О! Это же целая химическая лаборатория. Ты ведь не иначе как средневековый алхимик! Что молчишь как неродной? Не алхимик? Научными трудами не перегружен, диссертацию не пишешь... Зря! Имей в виду – будущее за генетикой. Я тебе еще парочку прогрессивных идей подброшу, но объясни ради аллаха, куда это меня забросило?

– Ты... ты... за все ответишь, девчонка! – не разжимая зубов, просипел уродец.

– А ты на меня не наезжай! – в тон вспыхнула девушка. – Я к тебе в гости не набивалась. Будешь грубить – собаку спушу! Ну так что, мирно поговорим или у тебя одна нога лиш-

ня? Пес с утра не кормленный.

– Ты в плену! Сейчас я оповещу Королеву, и она...

– Стоп, шимпанзе, не дергай носом! С твоим начальством я сама охотно пообщаюсь, но сначала проясни-ка мне с десятков вопросов. Где я?

– В плену!

– Было, проехали, точнее!

– В подземелье родового замка великой и могущественной королевы Мальдорора. Ее гнев страшен, и страшной будет твоя кончина, о жалкая любовница презренного Нэда Гамильтона!

– Минуточку... – нахмурилась Илона. – Заткни фонтан на полчаса, мне подумать надо... Итак, по твоим крысиным глазкам вижу, что меня перенесло во времени и пространстве. Значит, последние сомнения в подлинности Нэда развеяны. Это приятно. Хотя непонятно, с чего это ты распространяешь про нас грязные сплетни? Кто тут чья любовница?! Это же чистая дезинформация населения.

Карлик было шевельнулся в сторону железной двери, но, встретившись с плотоядным взглядом домашнего любимца, передумал.

– А знаешь, мне всегда ужасно хотелось попасть в какой-нибудь параллельный мир! Я сейчас даже немного повизжу от счастья. Не возражаешь?

– Замолчи-и-и! – Бедный похититель зажал уши. Кажется, до него понемногу стало доходить, что воровать нехорошо.

– Грубиян! – фыркнула Илона. – Между прочим, когда ты визжал, я тебе не запрещала.

В этот момент дверь распахнулась и в комнату шагнул плечистый воин в доспехах:

– Что-то случилось, господин Щур?!

– Возьмите пленницу! – сразу же ободрился карлик.

В дверном проеме показался второй стражник.

– Щур? – неуверенно переспросила Илона. – Это что, уважительное производное от Шурика... или от Щуренка?

– Да хватайте же ее, болваны!

– Собаку тоже? – уточнили стражи, Щур кивнул и злорад-но захихикал.

– Не подходи, – честно предупредила пленница, отступая в угол. – Я в гневе за себя не отвечаю.

Она нащупала какой-то предмет, и в стражников полетела коробочка с белым порошком. В комнате словно взвился белый смерч!

– Не-е-е-т! – истошно взвыл карлик, вытаращив разноцветные глаза. – Не смей! Это... это же магия!

– Ага, не нравится! Получи, фашист, гранату! – обрадовалась Илона, от души бомбардируя пятящихся стражей всем, что попадало под руку.

Через минуту действительно грянул такой взрыв, что ее саму отшвырнуло на пол! Когда оранжевый дым рассеялся, стражников в комнате уже не было, на их месте извивались две здоровенные гусеницы в боевых кольчугах. Верный Пупс

за штаны вытянул пытающегося спрятаться в камине карлика. Вид несчастного мага был комичен и жалок, у него тряслись руки и дергалась нижняя губа.

– Уважаемый господин Щур, – торжественно начала Илона, – отправьте меня домой, пожалуйста. Мне уже пора. Поверьте, вам же лучше будет.

Карлик молча сорвал с шеи черный медальон и швырнул его к ногам девушки.

– Вот спасибо, собачку свою я тоже заберу. А как эта вещь функционирует? С ним надо что-то делать... – На последней фразе в глаза ей ударил резкий свет, и леди Щербатова вновь открыла их уже в своей собственной квартире.

Ничего не изменилось. Мельком взглянув на часы, она спокойно отметила, что отсутствовала минут десять. Видимо, время другого мира двигалось немного иначе. Флегматичный песик широко зевнул и полез под кресло на излюбленный коврик. Илона даже на секунду подумала, что ничего не было, она никуда не исчезала и ни в каких иных измерениях не разгуливала, но черный металлический медальон в руке был ощутим и реален... «Значит, все это – правда... Нэд Гамильтон на самом деле средневековый крестоносец, а не толкиенутый неформал. Его преследуют настоящие чудовища, меня украл настоящий карлик, я дралась с настоящими стражниками и превратила их в настоящих гусениц... уф!» – От переизбытка чувств Илона мягко осела в кресло. Хотелось визжать, кричать и хохотать одновременно...

Она шумно вздохнула, пытаясь взять себя в руки, и повернула голову – из кухни доносились жалобные всхлипывания и срывающийся мужской шепот. Илона встала и на цыпочках пошла к двери...

* * *

– Где Щур?

– Приводит в порядок тайную комнату у себя в башне. Такое впечатление, словно там бегал ливандийский боевой зубр с двумя наездниками.

– Продолжай.

– Мама, тебе это действительно интересно? – Валет изящно изобразил легкое удивление. – В наши планы не входило похищение девчонки. Щур всего лишь хотел взглянуть на нее, чтобы понять, какие меры воздействия нам следует...

– Я спрашиваю о другом. – Королева по-прежнему стояла у окна, повернувшись к сыну спиной и наблюдая за облаками на горизонте.

Сегодня у нее был не лучший день: Оракул не принял жертвы, хрустальный шар оставался мутным, а многоуровневый императорский пасьянс никак не желал складываться. Валет прекрасно понимал, что в таком состоянии его мать вряд ли оценила бы их провал как милую шутку. В данной ситуации правда была выгоднее всего.

– Щур напрямую отправился в тот позабытый Богом мир,

выбрал момент, когда девчонка будет одна, и схватил ее за руку. Между прочим, он очень силен и пальцами ломает подковы. Но в ту же минуту на него подло бросилась ее собака. Как вспоминает Щур, это была огромная зверюга с крокодилскими зубами, внешне похожая на смесь крысы и свиньи. От боли он непроизвольно совершил переход! Естественно, девчонка попала в наш мир.

– Почему он упустил ее?

– Потому что тот ужасный пес тоже попал сюда и почти отгрыз ему ногу. Щур умолял эту бессердечную дуру о пощаде, но она отняла у него медальон, разнесла лабораторию, превратила стражей в гусениц и, демонически захохотав, исчезла... Наш карлик вел себя как герой.

– Пусть он зайдет ко мне. – Королева чуть сдвинула брови, на ее веки легла тень усталости. – Возможно, где-то произошла ошибка и я недооценила эту девчонку. Она знает о возможностях черного чугуна?

– Надеюсь, что нет... – На последнем слове Валет позволил себе кривую ухмылку.

* * *

А в малогабаритной кухне современного дома в это время шла настоящая шекспировская трагедия.

– О милый Нэд... это я, только я во всем виноват... Не держи меня! Дай мне сброситься с балкона! (Бурные ры-

дания, постепенно переходящие в жалостливые всхлипы.)

– Крепитесь, сэр Люстрицкий! В том, что произошло, нет вашей вины. Если бы только я вовремя успел... (Тяжелый вздох, гулкий удар кулака в грудь, долгое эхо.)

– Она исчезла, испарилась, ушла... Добрая, справедливая, веселая, обаятельная, умная, бедная моя Илоночка... О Нэд! Я этого не переживу... пусти меня к балкону! (Жалостливые всхлипы, плавно перетекающие в тихий собачий скулеж. Пупс под креслом недоверчиво поднял ухо.)

– Нет, мой несчастный друг, она не исчезла – ее похитили! Краем глаза я успел заметить низкого уродца, схватившего ее за руку, и, если бы вы не вздумали зачем-то лезть ко мне на колени, я бы не дал ему уйти! (Напряженное боевое сопение, переходящее в прежний тягостный вздох.)

– Да, да, да... вы правы, милый Нэд, это я не успел вовремя спрыгнуть. Мы потеряли ее... Где балкон?!

– Я вас не пущу!

– Вот и хорошо. Но вы, тиран и деспот, разве вы не видите, как мне плохо и одиноко? Уберите ваши грубые руки – я хочу укрыться на вашей могучей груди.

Больше Илона слушать не стала, так как отчетливо представляла дальнейшее развитие событий. Она распахнула дверь и шагнула в кухню. Рыжий рыцарь мгновенно вскочил на ноги, вытаращив на нее глаза. Хитрый Валера, воспользовавшись ситуацией, картинно изобразил глубокий обморок, удачно повиснув на левой руке Нэда.

– Вот вы, значит, чем здесь без меня занимаетесь? Ни на минуту оставить нельзя.

– Леди Илона... – Совершенно ошарашенный крестоносец бросился к ней, стряхнув Валеру в угол. – Вы вернулись!

– Да-а-а... ой! Я... оу-у-у... – полузадушенно выдавила несчастная, а Нэд, восторженно сжав ее в объятиях, пританцовывал по кухне:

– Хвала Господу! Хвала всем святым! Несмотря на проски дьявола и его сподвижников, вы все-таки вернулись к нам! Вы были в плену? Кто те подлые негодяи, что дерзнули похитить вас?! Что... что с вами? Вам дурно?! Леди Илона, я...

Поздно... Отважная победительница стражников уже почти не дышала в счастливых тисках рыцарских объятий, свесив головку и прикрыв глаза. Нэд беспомощно оглянулся – под столом слабо зашевелился «сэр» Люстрицкий. В общем, прошло около получаса, пока все как-то утряслось и трое героев уселись в кружок, шумно обсуждая рассказ о приключениях Илоны. Мнение Нэда Гамильтона, как несомненного эксперта по Средневековой, оказалось наиболее весомым.

– Я ни на минуту не сомневаюсь в правдивости вашего рассказа и готов преклонить колена пред вашей храбростью и самообладанием. Но, леди Илона, замка Мальдорор, скорее всего, не существует как такового. Это мрачная легенда, изредка прорывающаяся в старых песнях наших менестрелей. Я сам ни разу не слышал ее полностью, но общий

смысл таков. Очень давно на юге Древней Галлии существовало небольшое королевство Мальдорор. В нем жили жестокие и воинственные люди. Королевство враждовало со всем миром, рыцари Мальдорора, в черных доспехах, на черных конях, наводили ужас на соседние земли. Они были искусны в бою, не знали жалости, не имели чести и любили запах крови.

– Фашисты какие-то... – осуждающе буркнула Илона. – Надеюсь, в конце концов все соседи объединились и одним фронтом насовали им куда следует?

– Да... все так и произошло. Войска соседних кланов в отчаянии собрали последние силы и стерли с лица земли все крепости врага. Они не сумели взять только сам замок Мальдорор. Говорят, что их король навек продал силам Тьмы не только свою душу, но и души всех своих потомков.

– Совершенно бесчеловечно! – возмутился Валера Люстрицкий. – К тому же абсолютно неграмотно с юридической точки зрения. Никто не вправе распоряжаться жизнью и имуществом еще не родившихся граждан.

– Конечно, – серьезно согласился Нэд. – Однако это произошло. Замок исчез вместе со всеми своими властителями. Дьявол спас их жизни, но обрек на вечные скитания без мира, без покоя, без пристанища...

– Выходит, я попала в мир средневековых сказок?

– Боюсь, что эта сказка имеет злое выражение лица. Гиббелинги и летающие твари – редкость даже в мое время.

Мне кажется, у вас они вообще не встречаются. Их же должны были всех перебить за столько лет. Думаю, что Мальдорор – это не пустая выдумка. Он появился и пытается посылать чудовищ в ваш мир.

– С чего бы это?! – переглянулись Илона с Валерой. – Что плохого наш скромный городок сделал вашему Мальдорору? Мы его не трогаем, пусть и он не пристаёт!

– Злу чуждо понятие справедливости, – пожал плечами рыжий рыцарь.

Все трое умудренно помолчали. В тишине как-то особенно музыкально прозвучала короткая серенада телефонного звонка. Это была та женщина, астролог, что обещала им помочь.

– Ребята, вам лучше подъехать ко мне. Судя по совмещению ваших звезд, вы трое предназначены для необычайно важной кармической миссии. Надо встретиться.

– Ой, а у нас тут тоже такое было... – счастливо затараторила Илона. – Сейчас уже четверть десятого, в десять мы будем на месте. Не поздно? Нет, не волнуйтесь, транспорт у нас свой. Ага, едем... До встречи. Нэд, заводи своего коня – нас ждут! Валерка, присмотри за квартирой, если будут звонить...

– Ни за что! Я с вами! Ты вечно в бегах и заботах, а милого Нэда нельзя оставлять одного. Мы помчимся вместе на его замечательном скакуне... Я даже возьму фонарик.

– Зачем?

– Но ведь уже ночь. Все машины ездят с фарами, а мы без. Нас оштрафуют.

– Логично, – согласилась Илона, и компания тронулась в путь.

На дворе стояло лето, середина июля; несмотря на позднее время, было еще достаточно светло. У выхода из подъезда их встретила толпа возбужденных старушек, активно пытающихся отклеить от черного коня своих счастливых внучат. Шум поднялся оттого, что детям Бред позволял буквально сидеть у себя на голове, а бабулек отгонял хвостом, как мух поганых. Когда тройца верхом отправилась со двора, между бабушками и внучатами наступило разумное перемирие.

Черный конь производил неизгладимое впечатление – он был похож на боевой английский фрегат времен королевы Елизаветы. Три всадника на борту, причем Нэд, сидящий в центре, высоко держал полосатое копьё с плещущимся вымпелом, а Илона старательно светила между лошадиных ушей большим охотничьим фонарем, тайно арендованным у Валеркиного папы. Бред держал ровную рысь, милиция улыбалась, прохожие смеялись и махали вслед, автомобили уступали дорогу – трое героев бросали вызов судьбе, и конские копыта стучали по линиям ее ладони.

Сэр Люстрицкий – весьма странный человек, говорят, он неизлечимо болен. Я стараюсь наполнять свою душу сочувствием, но временами симптомы его

болезни доводят меня до бешенства. Леди Илона... она не такая, как все. При всей своей храбрости и умении жить в этом сумасшедшем мире она кажется безумно хрупкой и беззащитной. Я готов защищать ее, не задумываясь о том, что скажет моя дама сердца. Пора пить чай. Когда я опаздываю, добрая леди Илона так огорчается, что ее слов лучше не воспроизводить.

Из дневника Нэда Гамильтона

* * *

– Я ей покажу! Я ей... у-у-у-у! – яростно бормотал Щур, с большим трудом отмывая рукописную книгу четырех стихий. От драконьей желчи все страницы склеились и кое-где поплыли чернила. Илона расколотила немало баночек с разными магически полезными жидкостями и, кидаясь в стражей чем попало, перепортила уйму полезнейших предметов. Три тома уроков магии и колдовства преподобного отца Павла Мордочинского испорчены безвозвратно! Страницы из телячьей кожи просто скукожились... У статуэтки древнего божества ацелотов отбито ухо и один из... Карлик страдальчески закатил глаза, теперь божок ни за что не будет делиться с ним долгоиграющей мужской силой. Порошок из слоновой кости до сих пор покрывает всю комнату матовым инеем. Стражников удалось расколдовать, но бедняги испытали такой шок, что их неделю придется кормить с ло-

жечки и выводить погулять. Королева в тихой ярости, разговор с ней еще впереди, а вот ее сын уже заходил, и по его бодрому тону карлик понял, что ничего хорошего ему не светит. Валет «умывает руки». Полный расчет за содеянное, как всегда, ляжет на крайнего, а кто крайний? Вопрос даже не выглядел риторическим.

Наконец Щур дрожащими пальцами раскрыл нужную страницу:

– Вот оно. Ну все, дрянная девчонка, настал твой последний час! Я оставлю коридор времени открытым, и вся сила Тьмы, которая послушна моему зову, хлынет в ваш мир. Мы еще посмотрим, кто посмеется последним... Я сделаю чучело из твоего пса и буду совать ему в нос иголки. Я заставлю тебя пить собственные слезы! Я устрою твоему Нэду Гамильтону такое несварение желудка, что он...

– Эй, колдун! Тебя требует Королева, – раздался металлический голос стража за дверью.

Карлик привычно съежился и вздохнул – идти все равно надо.

* * *

Милицейский патруль не успел даже ахнуть, когда из-за угла навстречу шагнуло шестеро скелетов, держа в руках обломки кирпичей. Стражи закона валялись в отключке, а их форму уже аккуратно примеряли. Один из милиционеров

успел прийти в себя и дважды выстрелить вслед похитителям. Пули насквозь прошили последнего монстра, не причинив ему ни малейшего вреда, – сержант выругался и заплакал. В ту ночь маленький российский городок впервые подвергся столь массированному нашествию нечисти. Вампиры и оборотни, мертвецы и упыри (разную мелкую шушеру и считать не хотелось), появляясь из ниоткуда, не трогали никого. Не трогали – это в смысле не ели, не душили, не убивали, но очень многие случайные прохожие и припозднившиеся парочки выбегали из темных переулков раздетые догола. Новоприбывшая нечисть нуждалась в современной одежде. Их послали за жизнью только одного человека – Нэда Гамильтона, и они с сожалением оставляли другие, более доступные жертвы, ибо не могли противиться приказу. Ошибки тоже быть не могло, во всем городе находился только один рыцарь в боевых доспехах и плаще крестоносца, его нес черный конь, и нечисть, влекомая древнейшим инстинктом, шла по его следу.

А наши друзья, беспрепятственно доскакавшие до нужного дома, пустили Бреда на клумбу и отправились на лифте на пятый этаж. Их ждали. Ирина Юрьевна усадила друзей на кухне и, поставив чайник, пустилась в объяснения:

– Вот посмотрите, я сделала примерный чертеж совпадения звезд в ваших индивидуальных гороскопах. Не толкайтесь, сейчас всем будет видно. Планетарно вы составляете очень интересную группу – я бы обозначила это как вы-

сочайшую степень несовместимости на грани смертельного риска. То есть такие разные, что просто жуть! Вот вы, например, благородны, честны, имеете принципы, верны слову, отважны до безрассудства, но одновременно с этим – наивны, бесхитростны, все принимаете за чистую монету. (Рыжий рыцарь покраснел, и Валера ласково погладил его по руке.) А вы, девушка, чересчур импульсивны, скоропалительны в решениях, упрямы, хотя, с другой стороны, безнадежно романтичны и болезненно ранимы. (Илона тоже покраснела и треснула Люстрицкого по руке, которой он вновь потянулся к Нэду.) Ну и вы, молодой человек, интеллектуальны, добры, сентиментальны, минус – истеричны, боязливы, не уверены в себе. (Все трое переглянулись и согласно закивали.) Парадокс заключен в том, что в своем теперешнем положении вы являетесь полной противоположностью друг друга. Смотрите сами. Средневековый рыцарь, урбанизированная девочка и юноша... очень нестандартный, в общем... Но вот в ином кармическом воплощении Илона вполне могла бы стать настоящей принцессой, Валера – непобедимым воином, а вы... Впрочем, вы, судя по всему, так и остались бы рыцарем. А значит, у вас могло бы быть много общего. Я понятно объясняю?

– Да, вполне. Карма, перевоплощения, инкарнации – это все очень здорово, но нам сейчас важно другое... Нэд сможет вернуться назад?

– Возможно, только сначала он должен отработать свою

программу в нашем мире, отдать долги...

– Я ни у кого не занимал! – запротестовал рыжий рыцарь, но женщина-астролог только улыбнулась.

– Кто-то стучал в дверь или мне показалось? – спросила Илона.

– Вряд ли... там есть звонок. Так вот, я хочу сказать, что если судьба средневекового рыцаря забросила его к нам, то значит – он здесь очень нужен.

– Прошу прощения, но все же какой конкретно долг вы имели в виду?

– Долг чести, милый Нэд... – скромно потупился Валера. – Честные мужчины в таких случаях женятся.

– На ком?! – одновременно выкрикнули леди Илона и сэра Гамильтон-младший.

– Ну не на ней же... Она тут совсем ни при чем, – деланно смутился «растлитель». – Я полагал, что после всего того, что между нами было... Кто там стучит в двери?

Теперь уже все явственно расслышали настойчивый стук, перемежающийся поскребыванием.

– Извините. – Хозяйка встала, направляясь в прихожую. – Кто там?

– Милиция, – глухо донеслось из-за двери. – Кондакова Ирина Юрьевна здесь проживает?

– Да, минуточку... – Вслед за этим раздался звук отпираемого замка, кто-то прошел через прихожую, после чего три фигуры в форме шагнули в комнату, поддерживая бледную

Ирину Юрьевну под руки.

– Кто это?! – похолодев, выдавила Илона.

– А... ик... оу!.. вот... ой, мама дорогая! – попыталась внятно объяснить практикующий астролог, но рухнула на пол всей массой, придавив ногу одному из скелетов.

– Нам нужен только Нэд Гамильтон.

– Это я! – Рыжий рыцарь гордо выпятил грудь.

– Гражданин, вы должны пройти с нами.

– А ордер на арест у вас есть? – неожиданно подал тонкий голос Валера Люстрицкий. – Как я понимаю, никакого официального разрешения на проникновение в данное жилое помещение вы также не имеете?

– Что он несет?! – ахнула Илона, но друг детства остановил ее величественным жестом. Он окончил уже три курса юридического отделения гуманитарного университета.

– Не надо, милочка, я знаю, что несу! Сейчас не тридцать седьмой, людей на улицах не хватают, и, как будущий адвокат, я никому не позволю нарушать правовые нормы нашей конституции! Ни усопшим чекистам, ни этим жалким монстрикам с ближайшего кладбища... Ваши документы!

– Сэр Люстрицкий, – рыжий рыцарь потянулся к мечу, пока скелеты тупо переглядывались, – не могли бы вы позволить мне самому разобраться.

– Не вмешивайтесь, Нэд! Сколько можно терпеть этот обуевающий милицейский произвол. Документы ваши – я сказал!

Скелеты посовещались и протянули ему три милицейских удостоверения. Строгий «судейский чин» придирчиво сравнил вклеенные фотографии с неулыбчивыми черепами в фуражках.

– Документы подлинные, но никаких оснований для ареста гражданина Гамильтона вы не представили, а это серьезное служебное нарушение. Господин Щур за такое по головке не погладит.

– Вы знаете самого Щура?! – искренне поразились скелеты.

– Было дело, пересекались на процессах, – важно соврал Валерий. – А теперь марш вниз и без ордера на арест даже не появляйтесь – по судам затаскаю!

Милиционеры козырнули, развернулись и... ушли.

– Ушли? – не поверила своим глазам ошарашенная Илона.

– Чему ты удивляешься? Милочка, это даже не идиоты, у них вообще мозгов нет. Подождите еще минуточку, я сейчас... – Он с разбегу перепрыгнул через расprostертую на полу хозяйку квартиры и аккуратно запер дверь.

Нэд шагнул вперед и, легко подняв женщину, перенес ее в кресло.

– Это ты... ты! Ты, рыжая голова, во всем виноват! Говори, несчастный, что ты там у себя натворил?!

– Леди Илона, прошу вас...

– Не проси! И даже не заикайся! Я хочу знать, каких таких подвигов ты насочинил в этом своем крестовом походе,

что за твоей светлостью ведется такая охота?! Свинокрысы за ним летают, гиббелинги с топорами бегают, а теперь уже и милиция на дом приходит!

– Леди Илона, но ради всего святого...

– Нет для тебя ничего святого, аферист алюминиевый! – окончательно взвилась девушка, но подоспевший Валера храбро закрыл друга грудью.

Илона аж подпрыгивала от возмущения, безрезультатно пытаясь отвесить Нэду подзатыльник. Их веселую возню прервал слабый стон приходящей в себя Ирины Юрьевны:

– Я... вам... не совсем верила... простите.

– Ой, да что вы... не стоит никаких извинений. Это мы виноваты, что втравили вас в такое дело. Вам уже лучше? Может, водички принести?

– Лучше водки... литр, – задумчиво решила астролог. – Эти... как их? Уже ушли?!

– Да, не волнуйтесь, благородный сэръ Люстрицкий проявил недюжинное мужество и отвагу, – вставил рыжий рыцарь. – Он прогнал их одной силой своей воли! Скелеты не посмели противиться... Даже исчадия Ада отступают пред мощью разгневанного адвоката!

– О милый Нэд... – растроганно всхлипнул Валера, распахивая объятия... Но Илона вовремя вспомнила, кто здесь главный:

– Стоп! Ваши телячьи нежности отложим до следующего раза. Кто-нибудь объяснит мне в конце концов, что проис-

ходит?!

* * *

– Им не уйти, им не уйти, мой господин... – Карлик, прихрамывая, суетился вокруг Валета.

Они шли в тронный зал. Королева уже вернулась от Оракула и желала немедленно видеть обоих.

– Они погибли! Их задушили восставшие из могил мертвецы, растерзали медные горгульи, разорвали оборотни! Кровь Нэда Гамильтона уже течет по мостовой, и ее жадно слизывают...

– Щур, я бы очень хотел, чтобы на этот раз твои предсказания сбылись. После той злосчастной неудачи с девчонкой мама стала все чаще задумываться о смене дворцового мага. Ты знаешь, чем обычно это кончается?

– Да... – скорбно выдавил колдун.

– Я тоже знаю, но не люблю говорить об этом вслух... Как ты полагаешь, зачем она хочет нас видеть?

– Приближается Слияние Сфер.

– Неужели? – Валет на мгновение сделал удивленное лицо. – Выходит, скоро мы легко сможем путешествовать по мирам? Это так увлекательно! На моей памяти оно наступало дважды.

– Да, Время тасует миры и их отражения, как засаленную колоду, создавая самые причудливые комбинации. Измере-

ния пересекаются, сплетаются, накладываются, проникают друг в друга... Они так легки и податливы.

– Значит, ими можно манипулировать.

– Конечно, мой господин, вот только...

– Что? – Валет вновь изобразил непонимание.

– Наш мир также становится очень уязвимым...

* * *

– Спасибо, я все поняла. Идите отсюда.

– Но... Ирина Юрьевна... – сразу сбавила тон Илона. – Разве вы не поможете нам?

– Почему же? Я уже вам очень помогла – вы вполне осознали свое единство и предназначение. А теперь быстренько идите отсюда.

– Куда?!

– На кудыкину гору! – огрызнулась хозяйка. – Я, знаете ли, практикующий астролог, а не посвященный монах-ушуист. Я не могу отгонять от вас метлой всяких там оживших скелетов. К тому же они в форме, значит – при исполнении. Против родной районной милиции – не пойду!

– Ну а нам-то что теперь делать?!

– Ребятюшки, если честно – понятия не имею! – сочувственно вздохнула женщина. – Вы трое – одна команда, пока вы вместе – вас никто не одолеет. Это факт непреложный – хоть стреляйте. Я не знаю, что конкретно вы должны сотво-

ритель, но, ради всего святого, сделайте это! И желательно побыстрее.

– Я клянусь своим мечом избавить ваш мир от темных сил Мальдорора!

– Не ты! Запомни – не один ты. Только втроем – так указано звездами. Вы ведь поможете ему?

– Лично я никогда не расстанусь с милым Нэдом. Ну разве что он сам меня бросит.

– Ладно, я тоже «за». Но при одном условии – эксклюзивные права на публикацию всего материала! Может, я хочу стать известной журналисткой.

Илону перебил грохот взрыва, за окном вспыхнули искры, и во всем доме погас свет. Нэд Гамильтон шагнул к окну:

– Медная горгулья! Очень опасная тварь, ее так просто не убьешь.

– Врезалась в фонарный столб и запуталась в проводах. – Илона выглянула из-за плеча рыжего рыцаря. – Смешная зверюшка! Очень похожа на зубастую обезьянку с крылышками. Ой! Упала... Представляю, сколько вольт она отхватила.

– Ну так вы идете или будем превращать мой мирный дом в неприступный бастион?! В принципе, пока муж на смене, я не против. Но если после драки мы не расставим по местам игрушки, он очень огорчится и больше не разрешит мне вас пускать.

– Мы идем, – решились «кармические герои». – А вот

с этим что делать?

Ирина Юрьевна приняла из рук Илоны черный медальон на грубом кожаном шнурочке:

– Где-то я видела этот рисуночек. Мне нужно покопаться в книгах, а пока заберите его с собой и позвоните мне завтра после обеда.

Из квартиры выходили на цыпочках, света, естественно, нигде не было. Лифт застрял между этажами, судя по ругани и стуку, вместе с псевдомилицией. Видимо, скелеты решили все же провести несанкционированный арест рыжего рыцаря. Валера на минутку задержался у тонких дверей лифта, чтобы поддержать законное возмущение:

– Ах, ах! Что творится, что творится... Вечно у них все ломается в самый неподходящий момент. То электричества нет, то кнопки заедает, то вообще кабель обрезали. Вы в курсе, какая сейчас цена на медную проволоку?

– Вам не уйти! У подъезда засада! – простодушно поугрожали из лифта.

– Да что вы говорите?! Ну тогда мы действительно пропали. Нэд, ты слышал, на выходе нас ждут.

– Я позабочусь о том, чтобы мы прошли. – Клинок рыцарского меча наполовину выполз из ножен.

– Нет, нет и нет! Больше никаких драк на сегодня! – категорично заявила Илона. – Будем уходить по крыше, вылезем через чердак, а там перейдем в другой подъезд. Мальчишки, я не намерена рисковать, вдруг меня укусят? Не забывайте –

шрамы украшают только мужчин!

– Как прикажете, моя прекрасная леди, а когда же я буду сражаться с черным воинством Мальдорора?

– Чуть позже, а сейчас все за мной! Детали объясню по дороге. – Девичьи каблучки застучали по ступенькам вверх, следом громыхал рыжий рыцарь, последними цокали туфли Люстрицкого. Не оборачиваясь, Илона продолжила разъяснение плана действий: – Главное, чтоб нас не накрыли сверху, а уж когда спустимся вниз, надо умудриться проползти палисадниками до остановки. Вскочим в троллейбус – только они нас и видели!

– Но... нет, леди Илона, как я могу оставить на растерзание врагу своего боевого друга?! – уперся Нэд.

– Валерку, что ли?

– Господи, ну разумеется, нет! Я имел в виду моего Бреда, он остался там, в клумбе. Ни один рыцарь не бросит своего коня.

– Ни за что?!

– Ни за что! Ибо это противно рыцарской чести.

– А если я буду стенать, молить, ныть и биться в истерике? Ладно, не делай такое скорбное лицо, не буду... Придумаем что-нибудь с твоей лошадкой.

Вход на чердак был заперт, но опытный крестоносец быстро сбил замок рукоятью меча. На крыше их встретил свежий ветер, кошачий вой и опрокинутое звездное небо.

– У нас совсем другие созвездия... – медленно протянул

рыжий рыцарь. – Я всегда считал, что нет ничего прекраснее звезд. Их свет умиротворяет душу, гасит злобу и указывает истинную дорогу к престолу Господа. Когда я был ребенком, то искренне верил, что каждая звезда – это дом ангела, который светит нам из далекого далека, как неугасимый маяк в море страстей и суеты.

– Да ты поэт! – почему-то удивилась Илона.

– Каждый рыцарь умеет слагать стихи... – пожал плечами Нэд Гамильтон, а Валера попытался незаметно взять его под руку.

– Милый Нэд, как ты прав... О эта ночь! О эти звезды! О этот неизъяснимый свет ласки и любви, заливающий голубоватым интимом все живое вокруг! О эта темно-муаровая тайна, на мгновение закрывшая тенью Млечный Путь! О еще одна такая же... тайна... Мамочки, кто это?!

Крестоносец обернулся к врагу с ловкостью человека, привыкшего ежедневно сражаться за свою жизнь. Если раньше Илона сквозь зубы ворчала, зачем он постоянно таскает с собой эту полосатую оглоблю, то теперь ей пришлось прикусить язычок. На длинное копье рыжего рыцаря нанализались сразу две огромные летучие мыши с острыми когтями и человеческими лицами. Еще одна успела ускользнуть и шла на второй заход.

– Нэд, сзади!

Рыцарь сбросил чуть шевелящихся нетопырей, обеими руками хватаясь за меч. Сзади крадущимися шагами при-

ближалась ужасная женщина. Собственно, женским было лишь суховатое тело, а голова скорее походила на кошачью.

– Прикройте мне спину, сэр Люстрицкий!

Ведьма бросилась на Нэда с протяжным мяуканьем, размахивая двумя длинными ножами.

– Спину?! В смысле помассировать или почесать? Нет? А... ну тогда я не могу... Безумно извиняюсь, но я – принципиальный пацифист, и традиции нашего движения не позволяют.

– Раз, – тихо выдохнула Илона, сузив глаза.

– Но, дорогуша, ты ведь меня знаешь... Я не трус! Вот только... сердце! Мне дурно... у кого-нибудь есть валидол?!

– Два. – Холодный блеск в глазах девушки приобрел опасный оттенок.

– Ты просто топчешь меня как личность! – взвыл несчастный, но взялся за брошенное копьё.

В четыре руки они его кое-как подняли, стараясь выставить острым концом в сторону набирающей скорость летучей мыши. Ведьма меж тем успешно теснила Нэда Гамильтона. Даже поднаторевший в крестовых походах воин с величайшим трудом оборонялся от свистящих клинков. Стиль ведения боя был настолько экзотичен, полон неожиданных поворотов, кульбитов и прыжков, что рыжий рыцарь вынужденно отступал. Длинный меч все еще удерживал врага на расстоянии, но кольчугу Нэда уже украшали шесть но-

веньких царапин. Кошкоголовая нападала с яростным шипением, из ее глаз сыпались искры, а легкость движений буквально поражала... За спиной крестonosца раздался дикий вой! Следом прозвучал дружный рев Илоны и Валеры:

– Что, схлопотал, Бэтмэн?! – На полосатом копье судорожно дергался черный нетопырь.

И рыцарь и ведьма на мгновение отвлеклись.

– Отличный удар, леди Илона!

– Ты находишь? – томно откликнулся Валера. – Между прочим, я тоже старался.

– Простите, что не сразу упомянул и о вашем героизме, сэра Люстрицкий, но... – Атака возобновилась и рыжий рыцарь вновь замахал мечом.

– Что встал?! Гаси эту кошку драную!

– Милый Нэд, мы уже идем!

Сэр Гамильтон-младший, воодушевленный победой друзей, удвоил усилия и крученым ударом выбил нож из когтистой руки врага. Уходя от второго клинка, он остутился и едва не навернулся с крыши. Ведьма торжествующе взвыла и... получив тупым концом копья в зад, перелетела через распростертого рыцаря и рухнула вниз.

– Надеюсь, она не очень ушиблась? – Валера осторожно шагнул к краю.

– Не очень, – перевернувшись на живот, подтвердил Нэд, – она висит в чем-то белье тремя этажами ниже.

– Итак, пришло время Слияния Сфер. Это событие равно-серьезно для всех Измерений. Благодаря Договору, наш замок неприступен и готов ко всему. Мы способны легко перемещаться в мирах, наша магия отразит любые происки врагов, наши рыцари вновь готовы подтвердить силу и мощь Мальдорора. Мы сможем свободно проникать в иные миры и брать то, что по праву наше. Но ты не слушаешь меня?!

– Прости, мама, я слышал это уже сотню раз... – откровенно зевнул Валет. – Что такого особенного может произойти сегодня?

– Ничего. С нами не может ничего произойти. Ты хорошо меня расслышал?! Ни-че-го!

– Да, мама.

– И никому не позволено сеять здесь панику! Ни тебе, ни Шуру, ни...

– Да я тут при чем, ваше величество?! – взмолился карлик. – Я ведь еще слова произнести не успел!

– ...никому другому! Никто не посмеет помешать мне. И если этот безумный Нэд Гамильтон со своей паршивой девчонкой и нелепым другом дерзнут сюда заявиться...

Королева так долго кричала, что ее сын и придворный маг попросту кротко склонили головы. Рано или поздно гроза пройдет, а там, может быть, действительно будет сказано

что-то важное...

* * *

– Дорогуша, я так не могу... – жалобно скулил Валера, как всегда плетясь в хвосте. Друзья спускались вниз через чердачный люк на другом конце дома. – Давай позвоним в правоохранительные органы. У тебя растрепалась прическа, милый Нэд мог ушибиться, я уж не говорю про свой педикюр... Что, если на улице нас ничего хорошего не ждет? Нам нужно непременно обратиться за помощью к специалистам! Не можем же мы тыкать этим неповоротливым копьём в каждую летучую мышь? Во-первых, это по-идиотски выглядит со стороны, во-вторых, перед смертью они противно пищат.

– А ты не слушай! – отмахнулась Илона.

– Боже мой! Ты просто не понимаешь, о чем говоришь?! А если они разумны? Ты хоть что-нибудь слышала о магической силе предсмертного проклятия?!

– Не волнуйтесь, мой храбрый друг, перед крестовым походом я освящал все оружие – злобные чары нечисти не смогут причинить вам особого вреда.

– В каком смысле?! – еще более встревожился Люстрицкий.

– Вы можете подхватить оспу, заболеть бубонной чумой, покрыться язвами и струпиями, – охотно пояснил крестоно-

сец, – но ни за что не умрете смертью безвременной! Тут их проклятия бессильны.

– У-у-у!

– Прекрати выть! Твой милый Нэд так шутит. А ты, умник, прекрати мне его пугать всякими жутями, он и без того чересчур впечатлительный.

– Смилуйтесь, леди Илона, я, наоборот, его утешаю!

– От твоих утешений, миротворец, даже у меня коленки пляшут мелкой дрожью, быстро, но отчетливо.

На выходе из подъезда их никто не ждал, а вот возле другого конца дома действительно темнела плотная толпа.

– Нэд, ты умеешь ползать по-пластунски?

– Низменное переползание, распластавшись на земле, недостойно истинного рыцаря, ибо унижительно и постыдно так низко прятать свое лицо от наступающего врага.

– Все сказал? – почти ласково уточнила Илона. – А теперь послушай меня. Этих уродов там даже на первый взгляд – не меньше пятидесяти. Охотно верю, что ты умрешь героем, замочив целых сорок пять! Еще двух Валерка зацелует до смерти, оставшиеся трое съедят меня. Какие будут предложения?

– Я... поползу, – глухо согласился рыжий рыцарь.

– Да нет... чего уж там, не надо ради меня так утруждать-ся! Я ведь имела в виду: какие будут предложения по организации похорон? Меня, например, устроит оградка, малахитовая плита и памятник с Пупсом на руках в полный рост.

А как вам?

– Простите, леди, я был невероятно чопорен и высокомерен. – Нэд опустился на колено, коснувшись губами руки Илоны. – Простите меня.

– Я... подумаю. А теперь все за мной!

Первой вдоль чахлого палисадника поползла отчаянная недотрога, следом за ней, придерживая меч и не выпуская копыя, – пристыженный крестonosец; последним, отключив зад и не переставая ныть, героически старался Валера Люстрицкий. Мимо промаршировали двое еще не полностью разложившихся мертвецов в военно-морской форме. Потом появился черный пес с горящими глазами, породистый, как дворняга, но не менее двух метров в холке. Демоническое животное поползло было за ними, но резко рвануло в сторону, отвлекшись на случайную кошку. Друзья шумно выдохнули... Ближайшая остановка была прямо за домом, и невдалеке уже мелькали спасительные огоньки подъезжающего троллейбуса.

– Нэд, ты можешь как-то подать сигнал своему коню?

– Да, если я позову его, он поскачет за мной хоть на край света.

– Отлично, тогда зови, и рвем с низкого старта. Кто первым добежит до троллейбуса – получает от меня поцелуй!

– Первым добежит Бред, – подумав, сообщил рыжий рыцарь.

– Что делать... – развела руками Илона. – Плюну и поце-

люю его, чтоб вы обзавидовались!

Надо признать, что не всякая нечисть отличается редким скудоумием. Если у ходячих скелетов в форме действительно не было мозгов, то у остальных хоть какие-то зачатки разума имелись. По крайней мере шестеро косоглазых упырей азиатской наружности, окружив черного коня, логично ждали возвращения его хозяина. Зычный крик Нэда Гамильтона не был для них неожиданностью – нечто подобное они и предполагали.

– Бред! Бред, ко мне! Скорее ко мне, мой верный друг!

Упыри дружно бросились вперед, мертвой хваткой вцепившись в упряжь благородного коня. Бред зыркнул на них презрительным взглядом, но даже не пошевелился.

– Ко мне! – в последний раз крикнул рыжий рыцарь, и трое друзей наперегонки махнули к троллейбусной остановке. Нечисть, поняв, что происходит, с воем припустила в погоню. Подошедший троллейбус оказался практически пустым. Наши герои, имея фору, кучно влетели в переднюю дверь. Пожилой водитель, казах, меланхолично обернулся к Илоне, когда она решительно шагнула к нему в кабину:

– Гони без остановок!

– Э, такой молодой девушка, а старшим совсем грубишь. Зачем хулиганишь?!

– Прости, дедуля, мне не до сантиментов. За нами гонятся! Погнали!!!

– Э, такой строгий девушка, а неправду говоришь...

Кто за тобой гонится, кому ты такой красивый нужен?

В этот момент первый из подоспевших вампиров дружелюбно улыбнулся водителю через лобовое стекло. Пятисантиметровые клыки очень впечатляли.

– Шайтан! – возопил старик, бросая троллейбус с места в галоп. Вампир только хлопнул под колесами.

– Не останавливайтесь, пожалуйста! – кричала Илона.

– В парк едем, в парк! Такой добрый девушка – пусть с тобой начальство разбирается!

– Бре-е-д! – орал Нэд, высунув голову в окно.

Черный конь так же равнодушно проигнорировал и этот призыв, упыри выдохнули и расслабились... Ошибка оказалась роковой! Коварное животное ни с того ни с сего взвилось на дыбы и, едва ли не танцевальным пируэтом прорвав окружение, бросилось за отъезжающим хозяином. Это была зрелищная погоня! Рыцарский конь в пять минут догнал троллейбус и гордо скакал рядом. На его крупе, лицом к хвосту, вереща и подпрыгивая, восседал упырь. Еще двое, скуля, висели на стремянах. Буквально по следам Бреда гурьбой бежали скелеты в милицейской форме, модно одетые вампиры, два черных пса, несколько оборотней, одна медная горгулья и тощая старуха на помеле. Рев, вой, крики, угрозы, топот, свист – все это создавало непередаваемо романтическую мелодию ужаса, которая при всей своей жути так пьянит и дразнит человеческую натуру.

Троллейбус на всех парах летел по микрорайону. Нэд Га-

мильтон, высунув в окно длинное копьё, ловко сбил с собственного коня одного «наездника». Еще один упырь, не выдержав постоянного бряканья об асфальт, выпустил стремя и мгновение спустя был затоптан своими же. Водитель продолжал гнать, старательно бормоча мусульманские молитвы. Заднее стекло брызгами разлетелось во все стороны – старая ведьма на помеле на бреющем полете ворвалась в салон. Илона рухнула между сиденьями, рыжий рыцарь схватился за меч, а завизжавший «сэр» Люстрицкий с перепугу брызнул бабке в нос струей карманного дезодоранта. Эффект превзошел все ожидания! Ведьма взвыла дурным голосом, помело дернулось, и старуху на той же скорости вынесло через центральные двери. Нэд был уверен, что она врезалась в витрину коммерческого киоска.

– Что дальше, леди Илона?! Они настигают нас!

– Слушай, кто из нас двоих дама? Ты рыцарь, ты и думай, как меня спасти.

– Вы должны бежать! Я выскочу в окно, и мы с Бредом задержим этих гнусных выродков. Если вы успеете добраться до тех двух воинов, что помогали нам в бою с гиббелингами, и уговорите их прийти мне на выручку...

– Не прокатит, – отмахнулась Илона, – троллейбусы туда не ходят.

– Даже если б и ходили, – подал голос Валера, – мы ведь не оставим милого Нэда одного?! Это низко, низко, низко...

– Да ладно вам... Ясное дело – линияем все! – На этой фразе

зе весь троллейбус рухнул в черную бездну.

Чем больше я смотрю на их мир, тем более поражаюсь высоте божественного промысла и низменности происков Сатаны. Добро и Зло переплелись здесь, словно яркие нити в пестрых узорах восточных ковров. У людей нет веры, но есть религии. Нет короля, но есть законно избранный Президент. А вместо золотых или серебряных монет – бессмысленные бумажки... Но уровень «технического прогресса» так неизмеримо высок, что я сам себе кажусь отжившим анахронизмом.

Из дневника Нэда Гамильтона

* * *

– Они исчезли.

– Куда они могли исчезнуть?!

– Понятия не имею, но ты же видишь – их нет!

Валет и карлик в недоумении пялились на хрустальный шар. В тайной комнате Щура было наведено какое-то подобие порядка, о недавней визитерше теперь напоминали лишь дымные пятна от взрыва на потолке.

– Они ехали внутри колдовской повозки из грохочущего железа с горящими глазами и рогами на спине. Твои слуги почти догнали их, а что теперь... Где они?

– Вы имеете в виду повозку?

– Щур, не строй из себя идиота! Да, я имею в виду и повозку, и тех, кто в ней был. Может быть, мои глаза обманывают меня, но сейчас я вижу только черного коня с упырем, застрявшим в стремянах, да несколько тупоголовых уродов, так и не сумевших никого поймать. Где Нэд Гамильтон, где девчонка, где этот женоподобный убийца ведьм?! О, и конь пропал!

– Зато повозка появилась. Я верну наших слуг обратно?

– Черт подери! Да делай все, что угодно, только скажи, куда они делись?

– Мой господин, вы расстроены.

– Я – озадачен, – наставительно поправил Валет. – А теперь будь добр уложить все свои объяснения в две минуты, к началу третьей с тобой будет говорить моя плеть.

– За что?! Я-то здесь при чем? В чем я провинился... – привычно заскулил карлик и, дотянув время до критической отметки, нагло выкрикнул: – Медальон!

– Но... ты ведь говорил, что девчонка ничего не знает о свойствах черного чугуна?

– А ваша мама говорила, что мы ее недооцениваем! – так же наставительно парировал наглец.

Валет вздохнул и потянулся за плетью.

* * *

– Светлая Дева Мария, заступница и утешительница бед-

ных крестоносцев, – глухо выдохнул в темноту Нэд Гамильтон, – почему ты от нас отвернулась?

– Я так думаю – мы рожей не вышли, – ворчливо раздалось из той же темноты слева. – Валерыч, ты здесь?

– А-а-а-а-о-о-у-уй!!! Ты мне на ногу наступила-а-а!

– Значит, здесь... Это радует, по крайней мере мы тут все вместе. А где, собственно... А-а-о-о-оу-уй!

– Что случилось, леди Илона?! – встревожился рыжий рыцарь, темнота была столь плотной, что он не различал собственных рук, поднесенных к самому носу.

– Какая-то скотина и мне на ногу наступила!

Справа раздалось удовлетворенное лошадиное фырканье, Илона закричала зубами:

– Если это тот, о ком я думаю, то его жизненный путь оборвется у ближайшего мясокомбината!

– Бред, мой верный товарищ, как же я рад... Ты все-таки нашел меня, умница!

– Простите, что прерываю ваши трогательные сантименты, мальчики, но мне бы очень хотелось знать – а где это мы?!

– Ах, дорогуша, я даже боюсь предполагать... Здесь тепло, пахнет благовониями и такой интимный полумрак.

– Ни фиги себе полумрак, тьма египетская!

– Да! Именно египетская! – громко хлопнул себя по лбу ладонью рыжий крестоносец. – Благодарю вас, друзья мои, я вспомнил! Мне доводилось участвовать в осаде походного шатра одного египетского чернокнижника, и там были точно

такие же запахи.

– Не поняла... – Илона ощупью нашла плечи рыцаря и выдохнула ровнее, надежно подцепив его под руку. – Об осаде городов, крепостей и замков я читала, а вот осада шатра – это что-то новенькое. Вы там что, от скуки каждую палатку всем войском осаждали?

– Разумеется, нет, любезная леди, – даже обиделся Нэд Гамильтон. – Во-первых, нас была едва ли сотня, считая рыцарей, оруженосцев, рабов и наемников. Во-вторых, я же говорил, этот человек занимался черной магией. Он был служителем древнего культа поклонения собакоголовому богу, кажется Анубису. И уж поверьте, его шатер был укреплен понадежнее иной твердыни. Он поднял против нас все силы Зла, потревожив для этого сон мертвых... Мы бились с восхода до заката, а когда все же одолели их, наших уцелело немногим более половины.

– Очень печальная история в стиле экшн. Ты, конечно, крушил этих зомби десятками, твои друзья гибли в страшных муках, покусанные даже сквозь доспехи, но твой меч в конце концов нашел сердце злого религиозного деятеля – справедливость восторжествовала! Я хотела сказать, ну и что с того, что здесь такие же запахи?

– Илоночка, не ругай милого Нэда.

– Нэд! Он опять назвал меня Илоночкой! Дай ему в лоб, пожалуйста.

– Увы, мне его не видно.

– Мне тоже... На этот раз ты выкрутился, гад, но я тебе припомню!

– Ой! Совсем забыл, у нас же есть папин фонарик. Нэд, душка, куда ты его положил?

– В седельную сумку! – радостно ответил крестоносец.

Найти вслепую крупного черного коня не составило труда, мгновение спустя Илона включила свет – все трое ахнули... Луч фонаря выхватил из темноты золотую статую сидящего человека, у него была собачья голова!

– Анубис... – невольно вздрогнул Нэд Гамильтон.

Луч заскользил по стенам просторного помещения, массивные каменные плиты были испещрены яркими росписями, изображавшими жизнь древних египтян. Тут были сцены быта, труда, охоты и войн. По углам стояли надраенные до блеска треножники, маленькие статуэтки разных животных, непонятные сосуды, а посередине – золотой кованный саркофаг.

– Блин горелый! – восхищенно выдохнула Илона. – Это же настоящая гробница фараона!

Нэд с сомнением покачал головой и вновь полез в подсумки. Выудив кресало и кремень, он подошел к треножникам и, высекая искры, поочередно зажег плавающие в масле фитили. Высокое оранжевое пламя ярко осветило всю комнату.

– Симпатичный гробик. Сплошное золото и драгоценные камни. Это клад! Мальчики, мне даже все равно, как мы сюда попали. Главное теперь – как отсюда выбраться и сколько

всего мы сумеем отсюда унести!

– Давайте просто уйдем... У меня нехорошие предчувствия, – жалобно протянул Валера.

– Он прав, грешно обворовывать усопших.

– Скажите, какие мы сентиментальные! Ладно, воровать буду я. У меня более покладистая совесть... А вы всего лишь поиграете в грузчиков. Работенка непыльная – взяли, подняли, потащили. Оплата по доставке товара на дом – целых пять процентов от общей суммы.

– Нет, – в один голос заявили оба.

– Ваше счастье, сегодня я добрая – восемь процентов.

– Нет.

– Что значит «нет»? Я не уловила вашего юмора. Да за десять я и без вас с лошадкой договорюсь. Ему этих денег на овес вплоть до пенсии хватит!

– Дело не в золоте, леди Илона...

– А в чем? Только не надо ля-ля о проклятиях фараона. Я тоже книжки читала, знаю, что там все проблемы были в бактериях. Сейчас эти болезни лечат. Но если так уж страшно, фиг с вами, не будем в гробик лазить. Тут и без того всего предостаточно...

В этот момент тяжелая крышка саркофага явственно вздрогнула. Нэд и Валера, стоявшие к нему спиной, ничего не заметили. Илона заметила, но в ослеплении «золотой лихорадкой» отказалась придавать этому значение. Меж тем крышка немного приподнялась и уже довольно громко бряк-

нула.

– Что это? – побледнел Валера.

– Где? А... да ничего особенного, знаете, как бывает в старых домах – мышка бежала, хвостиком махнула, яйцо всмятку, грохоту на всю квартиру! Не отвлекайтесь. Итак, мы остановились на десяти процентах. Ладно, кровопийцы, на пятнадцать.

Крышка золотого саркофага с музыкальным звоном скользнула вниз, до половины открывая таинственный гроб. Человекообразное существо, с головы до ног обмотанное пожелтевшими бинтами, вытянуло руки вперед и село.

– Мумия... – еле слышно выдавил будущий юрист, а ныне «женоподобный убийца ведьм».

Нэд Гамильтон успокаивающе похлопал его по плечу и взялся за меч.

– Эй, эй, эй! Вы чего? Оживших мумий раньше никогда не видели? Боже, да весь Голливуд только про них и снимает... Со всеми можно договориться, если по-хорошему. Ау, мумия! Ты меня слышишь?

Мумия повернула к ней забинтованную голову; там, где должны были бы находиться глаза, сквозь ткань отсвечивал неприятный зеленоватый свет.

– Слышит, – удовлетворенно отметила Илона. – Тогда продолжим. Скажи нам, о неизвестный или неизвестная жертва жестокого колдовства, кто ты есть и как твое земное имя?

– Я... жрец Анубиса, имя мое Аршубанапул, – прокричал монстр, с трудом двигая подвязанной челюстью.

Илона победно глянула на сумрачно молчащих друзей:

– Аршубанапул, не длинновато, нет? Но в целом очень впечатляет. Будем дружить домами! Я – Илона, вот тот рыжий – Нэд, а тот бледный – Валера. Есть еще конь, но этого мерзавца и по имени называть не хочется – он мне ногу отдал. Слушай, мы у тебя пошурудим немного – ведь мертвым золото все равно ни к чему, правда?! Я тут наметила, что взять в первую очередь... ой! Извини, совсем забыла, может, ты тоже чего-нибудь хочешь? Говори, не стесняйся.

– Я голоден. – Зеленоватый отсвет взгляда мумии вдруг слишком пристально уставился на оптимистичную собеседницу.

* * *

– Свершилось! Ваше величество, свершилось! – Карлик продолжал кричать, старательно имитируя нервное перевозбуждение. – Великое Слияние Сфер произошло!

– Что у тебя на щеке? – холодно откликнулась Королева. Уже несколько дней она почти не покидала своих покоев.

Щур криво улыбнулся и пояснил, что упал с лестницы, заработав синяк во всю щеку. Валет занимался примеркой новых доспехов, мир, пригодный для вторжения, мог открыться в любую минуту. Взгляд Королевы вернулся к большо-

му пасьянсу, почти полностью разложенному на резном столе. Придворный маг решил, что оптимистичный отчет о «победе» над Нэдом Гамильтоном поднимет настроение госпожи.

– Ваше величество, с этим негодяем покончено! Бой был долог и ужасен, но мы справились. Он трусливо прятался от ваших верных слуг в огромных замках, он призвал на помощь воинов и магов, он подло убивал из-за угла, он пытался бежать от нас в крытой повозке с рогами на спине... Но никто не в силах укрыться от вашего праведного гнева! Эта грязная девчонка сгинула в крови и гное, захлебываясь собственными слезами. Его трусливый друг просто задохнулся, не смея даже вопить от проникшего в сердце ужаса. Нэд Гамильтон остался один, его черный демон в лошадином обличье испустил дух прямо на мостовой, и его шкуру гложут черви.

– Он мертв? – Королева не повернула головы, но карлик тонко уловил скрытый интерес и продолжал с удвоенной силой:

– Бездна распахнула ему свои объятия! Земля разверзлась и поглотила его! Даже сама память о Нэде Гамильтоне навсегда исчезла из бурной летописи века!

– Ты не понял вопроса? Я спросила – он мертв?!

* * *

– У кого-нибудь есть печенье? – В напряженной тишине

чисто риторический вопрос Илоны приобрел зловещий оттенок.

Все, включая мумию, переглянулись и отрицательно покачали головами.

– А... может, он имеет в виду какой-нибудь иной голод? – робко предположил Валера. – Ну, интеллектуальный, например? Или информационный? Возможно, уважаемый жрец просто изголодался по человеческому общению?

Под вопросительными взглядами Аршубанупул заерзал в гробу и вновь решительно покачал головой.

– Поняли – не дураки, были бы дураки – не поняли бы. Нижайше просим пару минут на размышления. – Илона притянула друзей за воротники, переходя на театральный шепот: – Что будем делать?

– А что мы вообще здесь делаем? Пошли домой! Сегодня прямая трансляция из зала Чайковского.

– Опять нечто неприличное?

– Совсем наоборот – первый в мире хор геев из Чикаго!

– Валерыч, в последний раз предупреждаю.

– Тогда, может быть, я его просто убью? – предложил Нэд.

– Валерку?

– Господи... мумию!

– Как у тебя все просто, – всплеснула руками Илона. – Прямо какой-то агрессор из Южной Кореи! Мы еще толком не познакомились, а ты уже готов убить несчастного только за одну робкую просьбу о пище?!

– Ах, милый Нэд, вы меня разочаровываете... – грустно поддержал «сэр» Люстрицкий.

Рыжий рыцарь виновато пожал плечами и, стесняясь, сунул меч в ножны.

– Не комплексуй, – сжалилась Илона. – Ты ведь дитя своей эпохи, чуть что не так – мечом по маковке, и нет проблемы! Да, да, было и такое. Но эти бескомпромиссные времена канули в Лету. Наступил двадцать первый век, будем разбираться, как цивилизованные люди. Эй, Арпашу... шуп?... шубанапул! Давай, выведи нас отсюда, а на свежем воздухе мы накроем стол и устроим тихий праздник в узком кругу в честь твоего воскрешения.

– Нет. Я голоден сейчас. – Мумия еще сдвинула крышку, перебросила ноги через край и спрыгнула на пол. Бывший жрец был высоким мужчиной, на голову выше Нэда Гамильтона. Он вытянул руки и медленно пошел вперед.

– Леди Илона, зачем мы тратим время на разговоры с этим исчадием Ада? Живые мертвецы противны Божественному промыслу. Давайте я его убью!

– Балда, ты ничего не понимаешь! Разуй глаза – это же уникальный материал для науки. Сенсация столетия! Быть может, мы первые люди на земле, реально беседующие с ожившей мумией. Убери меч – я жажду стать знаменитостью!

Аршубанапул сделал еще два шага и, неожиданно выбросив вперед левую руку, сцапал Валеру Люстрицкого за во-

ротник. Он так легко приподнял его над полом, что рыцарь и девушка только вытаращили глаза.

– Илоночка-а-а! Забери меня отсюда.

– Как ты меня назвал?! Все, не буду помогать.

В этот момент мумия правой рукой так же ловко поймала за шею Илону, и теперь уже две жертвы верещали как резанные, безуспешно болтая ногами. Рыжий рыцарь выхватил меч, замахнулся... и вновь вложил его в ножны.

– Нэд! Душка! Что вы делаете?!

– Весьма сожалею, сэр Люстрицкий, но леди Илона категорически запретила мне убивать это чудовище. Оно представляет слишком ценный объект для ее ученой деятельности. Я бы рад, но не хочу огорчать даму.

– Д...рак! Блбес! Д...бина ст...й...росовая-а.

– Это она вам, мне или ему? – решил уточнить Нэд.

– Х...м! – задыхаясь, выкрикнула поборница науки.

– Хм? Не совсем понял вас, леди Илона.

– Х...м, х...м, х...м!

– О, да вы, кажется, ругаетесь?!

– Милый Нэд, спасите меня во имя нашей мужской дружбы! Не обращайтесь на Щербатову, она всегда была грубиянкой.

– Х...мы, х...мы, х...мы!

– Ладно, шутки в сторону. – Посерьезневший крестоносец встал перед мумией лицом к лицу. – А теперь, жрец, отпусти моих друзей, или я поговорю с тобой так, что бинтовать

будет уже нечего!

Илона и Валера судорожными кивками подтвердили, что так и будет. Аршубанapul мигнул синим и вместо ответа страшно ударил крестоносца длинной ногой в грудь – Нэд с грохотом отлетел к копытам черного коня. Бред сочувственно покачал большой головой и, зубами приподняв хозяйина за шиворот, поставил его на ноги. Рыжий рыцарь встряхнулся, сплюнул и начал засучивать рукава. Его конь стукнул копытом в щит с крестом, обозначая второй раунд. Железные рукавицы крестоносца от всей души замолотили по корпусу мумии. Аршубанapul обиженно зашипел, но под градом ударов был вынужден выпустить пленников. От тяжелейшего прямого в челюсть Нэд Гамильтон вновь полетел с ног, однако на этот раз его обмахивала уже Илона.

– Вставай, вставай, гладиатор! Чего разлежся-то? А ну дай этому длинному так, чтоб у него ушки заплодировали!

Нэд согласно нахмурил брови, черный конь еще раз «ударил в гонг». Рыцарское искусство рукопашного боя включало в себя основы будущего английского бокса и необходимый минимум бросков, подножек и захватов. Аршубанapul, возможно, и владел какими-нибудь храмовыми штучками, но сейчас ему пришлось отступить. Развивая наступление, сэр Гамильтон-младший загнал противника в угол, и, будь тот живым человеком, ему бы не поздоровилось. Кулаки рыцаря, конечно, причиняли мумии серьезные неудобства, но все равно – мертвец есть мертвец... Вопревший

в кольчуге Нэд лишь на мгновение задержался перевести дух и тут же был сбит с ног. Причем так приложился затылком о каменный пол, что не сразу смог встать. Аршубанупул торжествующе захохотал.

– Откуда берет корни феминизм? – задумчиво протянула Илона, не обращаясь лично ни к кому. – Я так думаю, из-за того, что по большому счету нам, девочкам, все приходится доделывать за мужчин. Они ничего не могут довести до конца. Я доступно излагаю? – С этими словами девушка умело врезала коленом в пах жреца.

Тот пискнул, сложился пополам и, оступившись, задел медный треножник. Горящее масло брызнуло во все стороны! Старые бинты мумии вспыхнули радостными огоньками. Воскресший жрец Анубиса опрометью бросился к стене, нажал на тайный выступ и с воем скрылся.

– Нэд! Родной мой, дорогой, любимый, единственный, с тобой все в порядке?!

– О... леди Илона... вы... – От удивления Нэд сразу перешел из лежачего положения в сидячее.

– Ну, если все в норме... Тогда вставай, чего ты тут, собственно, развалился! Мне вот прямо делать больше нечего, как здоровенных мужиков спичками поджигать, пока ваша светлость плашмя отлеживается. Только не уверяй, что у тебя голова кружится, давление и вообще критические дни. Вставай! Кстати, где Валерыч?

В комнате Валеры не было. Двое друзей встали спина

к спине, творилось что-то нехорошее.

– Он пропал. Пока мы из-за тебя столько времени возились с музейным экспонатом – они утащили Валерку!

– Кто они?

– А я знаю?! Куда-то же должен он был деться.

Крышка золотого саркофага тихо дзинькнула, Илона и Нэд подпрыгнули на месте.

* * *

– Входи. – Королева встретила сына в своих покоях.

Валет был великолепен. Традиционно гвардия Мальдорора носила черные цвета. Черным было все – доспехи, плащи, оружие, конская упряжь, да и сами лошади выбирались исключительно вороной масти. Валет был единственным, кто позволял себе собственный взгляд и собственное мнение на устоявшиеся порядки. Его латы, выкованные из матового серебра, отсвечивали снежной белизной, как и почти весь гардероб. Впрочем, обитатели замка не строили никаких иллюзий относительно пристрастия молодого господина к белому, они слишком хорошо знали, какого цвета у него душа.

– Мы выезжаем, – сказал Валет.

– Щур проверил этот мир?

– В меру его возможностей. Кажется, там есть все необходимые условия.

– Ты знаешь, как много зависит от успеха первой Охоты.

– Да, мама. Не волнуйся, я скоро вернусь. Мне бы очень хотелось поделиться с тобой некоторыми соображениями по поводу нашего «умершего» врага.

– У тебя есть сведения о Нэде Гамильтоне?! Он жив?

– Надеюсь, что к вечеру смогу высказаться об этом с большей определенностью.

Жители маленькой фермы на юге Техаса погибли прежде, чем успели осознать происходящее. Небо внезапно заволочло тучами, по мирно работающим людям ударили струи дождя. Потом была резкая вспышка света, словно яркий сгусток космической энергии вырвался из распоротого горизонта. Черные всадники ринулись в этот проход, сея смерть. В живых не оставляли никого. (Замок жил магией и грабежом, ибо даже самое черное волшебство не могло постоянно давать жителям такие простые продукты, как хлеб и мясо. Все нуждается в восполнении ресурсов.) Когда резня была закончена, ферму предали огню. Языки пламени бросали оранжевые блики на белые доспехи одинокого всадника, всегда держащегося чуть в стороне. Валет не хотел пачкать кровью начищенные подковы своего коня...

* * *

– Еще один...

– А разве в гробах хоронят по двое?

– А леший знает этих древних египтян! Я уже ничему

не удивляюсь, с них станется... Может, он там с женой покоился? – Илона на цыпочках пошла к саркофагу, делая рыцарю знак идти следом. Нэд взялся за копье, подцепил наконечником край крышки и, упираясь ногами, начал поднимать ее над золотым гробом. В образовавшейся щели блеснули два испуганных глаза. Илона, взвизгнув, повисла на шее сэра Гамильтона-младшего, рука рыцаря дрогнула, и крышка хлопнулась на место, гулко стукнув по макушке того, кто там лежал.

– Ты... ты... ну, в смысле... ты успел ее рассмотреть?

– Кого ее?

– Господи, ну эту ужасную голову!

– Да, – вежливо улыбнулся Нэд, – это была голова вашего друга, сэра Люстрицкого.

– Только голова?! Ой, мамочки-и... – начала скулеж Илона.

– Нет, я думаю, он весь там. Видимо, в начале схватки он бросился в угол, собираясь, несомненно, вооружиться какой-нибудь статуэткой потяжелее и вступить в бой. Но ему не повезло, он остутился, упал, совершенно случайно свалившись в гроб и...

– Совершенно случайно прикрылся крышкой! – с рычанием прозрела Илона, замолотив кулачками по саркофагу. – А ну, открывай, трус несчастный!

– Вы полагаете, что благородный сэр Люстрицкий просто струсил?! – искренне возмутился рыжий рыцарь.

– О милый Нэд, я вам так благодарен.

– Да вы что, оба надо мною издеваетесь?! А ну, подвинься, модный Терминатор, а ты, шпрот несчастный, вылезай из этой консервной банки!

Общими усилиями помятый Валерий был извлечен наружу.

– Все, хватит глупых фильмов ужасов, лично я пошла домой. Бред, лошадка с хвостиком, ты со мной или с мальчиками постоишь?

Флегматичный конь соизволил поднять на нее глаза, секунду поразмыслил и решительно шагнул в сторону Илоны, встав у нее за спиной. Переглянувшись, молодые люди только пожалы плечами, занимая позиции по обе стороны суровой предводительницы. Вопрос выбора пути не стоял, идти можно было лишь туда, куда улизнул так и не поевший жрец Анубиса. Благо, что строили в те времена монументально и надежно, рыцарь здесь мог бы даже сидеть в седле, растопырив руки и не пригибая головы. Стены прохода освещались... электрическими лампами, на что сразу обратила внимание счастливая Илона.

– Ребята! Вы только посмотрите – это же цивилизация! Настоящие лампы, провода, рубильники, электричество! Не какие-нибудь вонючие факелы. За мной, и я выведу вас в люди!

За первым же поворотом их встретил труп. Собственно, и не труп даже, а белый, словно обсосанный, скелет, сидя-

щий в углу. Рыжий рыцарь остановился и мягко коснулся пальцами черепа.

– Фу, ну руками-то зачем его трогать?! Мало тут всяких микробов нерусских ползает.

– Здесь что-то не так.

– Что именно?

– На нем нет пыли.

– Тоже мне Шерлок Холмс! – презрительно фыркнула Илона. – Так пыли и во всем коридоре нет, здесь же наверняка все протирают. Вон лампочки какие чистые.

– Но... милочка, не хочешь же ты сказать, что в процессе уборки технический персонал вытирает пыль и со скелета?! – попытался вступить за друга Валера.

– Запросто! Судя по проходу, мы находимся в каком-то музее. Не исключено, что это одна из египетских пирамид, открытая для посещения туристов. А скелет пластмассовый, его в угол для интерьера сунули, и не морочьте мне голову кошмарными подозрениями! Вы что, не видите, как я нервничаю?!

– Нам нужно сделать привал и объясниться! – твердо заявил Нэд Гамильтон. – Друзья мои, мне бы не хотелось служить глашатаем дурных известий, но боюсь, что положение наше очень опасное и кроме храбрости нам нужна еще и мудрость.

– Ненавижу, когда со мной говорят таким менторским тоном! Прямо диктор с телевидения, читающий лекцию о вре-

де курения в женской колонии строгого режима.

– Вы считаете, что я впал в гордыню?

– О Боже... да, что-то вроде того. Нэд, ну давай короче и по существу.

– Хорошо, я буду стараться смирить свой пыл, – честно поклонился рыжий крестonosец. – Но нельзя молчать и отрицать то, что явлено взорам нашим. Злой рок заставил нас драться против могучих сил Тьмы. Он насылал по наши души вампиров и оборотней. Он забросил нас в обитель мертвых, и воскресший жрец Анубиса наверняка вернется за нашими головами. Такое не может быть случайностью... Как рыцарь Святого Креста, я хочу, чтобы каждый из нас задумался и сказал – какой страшный грех он совершил, чтобы Господь послал нам столь суровое искупление!

– Нет... ну, какого... вроде бы ничего так уж сверхгрешного... – крепко призадумалась Илона.

Валера тоже пытался что-то припомнить, опустил глаза и шевеля губами. Некоторое время все трое молчали.

– Слушай, если я... матом иногда ругаюсь, это считается?

– Любая брань не угодна слуху Господа, – ответил Нэд. –

А матом – это как?

– В смысле? – не поняла Илона.

– Ну вы упоминаете имя нечистого, да?

– Хм... я бы не сказала.

– Тогда не страшно. Самыми ужасными богохульствами считаются прилюдно произнесенные имена Сатанаила и его

демонов. Да простит меня Бог, это я для примера.

– А-а-а... Тогда что, тогда я – чиста, в натуре! Курить бросила, с предками не скандалю, уроки давно не прогуливала, – заметно повеселела леди Щербатова. – Значит, все дело в Валерке, это он виноват.

– Нэд... Илона... я не хотел! Оно само... это случайно получилось. Я правда не хотел! – покаянно завопил Люстрицкий под неумолимыми взглядами друзей. – У меня была тяжелая неделя, а он... он... он сам виноват!

– Благородный сэръ, вам лучше сказать нам всю правду.

– Я... скажу. Законник наш, Николай Васильевич, категорически отказывался ставить мне зачет, все чего-то требовал, намекал. Я и так, и эдак, и с цветами, и с конфетами – ничего его не берет. Вкатал мне такое задание... а отвечать через два дня. Да мне столько за неделю не выучить!

– Ты его придушил? – с надеждой перебила Илона.

– О нет! – ужаснулся Валера. – Я его... я решил его немного отвлечь. В общем, написал фломастером в институтском туалете: «Пожилой гей-мазохист ищет активного друга. Адрес, телефон, визиты круглосуточно».

Нэд ничего не понял, а Илона так и рухнула, сползая по стене от гомерического хохота.

– Ну – и... ничего смешного! Просто последующие две недели ему было уже не до меня. Говорят, он не успевал этих активных за дверь выставлять и телефон оборвал в доме... Все. Это очень большой грех? Если что, я готов принести

свои извинения.

– Сэр Люстрицкий, – Илона кое-как объяснила рыцарю, в чем соль, – вы, несомненно, грешны! И грех ваш очень тяжкий – вы оболгали пожилого заслуженного человека, учителя и наставника. Из-за вас о нем могло сложиться дурное мнение. В Библии сказано...

– Нэд, не будь таким скучным. Неужели ты сам всегда отвечаешь этим заповедям?

– Нет, конечно... Но это не значит, что мы не должны стремиться к идеалу! Лично я, леди Илона, все же наложил бы на него епитимью.

– Не надо на меня ничего накладывать! – запротестовал Валера. – И прикладывать, и обкладывать меня тоже ничем не надо. Я же чистосердечно признался, выразил готовность извиниться, а потом, кстати, я подложил ему в стол очень симпатиченькую заколку для галстука с фаллической символикой. Так сказать, в качестве компенсации.

Илона было прыснула вновь, но ее смех мгновенно перешел в визг – девушка на полном ходу столкнулась с кем-то, одетым в белое.

* * *

– Продолжай.

– Мама, если тебе неприятна эта тема, давай вернемся к ней в иное время. Хочешь, я расскажу тебе об охоте? Было

немного скучновато, люди позволяли резать себя, как овец, зато...

– Нет. – Королева шагнула к сыну и пристально взгляделась ему в глаза. – Наша Игра затянулась, она больше не развлекает меня. Нэд Гамильтон должен был быть мертв уже несколько дней назад. Он не нашел волшебный мир, не отыскал Прекрасную Принцессу и не заручился поддержкой Могущественного Воина. Этим он нарушил все правила, и по закону Игры его черепом давно должны забавляться черви. Почему этого не произошло?

– Но, мама... неужели ты в чем-то упрекаешь меня?!

– Я всего лишь хочу знать – он жив?

– Мне трудно ответить определенно... – Валет, чуть нервничая, зябко повел плечами. – Правильнее было бы сказать так: я не уверен, что он умер.

– Продолжай, – вновь приказала Королева.

– Щур вернул назад всех своих слуг. Во всяком случае, всех тех, кто уцелел. Они рассказали, как Нэд Гамильтон бился с ними, как пытался уйти от погони и как его поглотила Тьма. И он сам, и его конь, и даже его друзья были в мгновение ока засосаны в черную дыру. Сама дыра представляла собой плоский, неровный диск, хаотически перемещающийся в пространстве. Мы, кажется, встречали нечто подобное, путешествуя по измерениям.

– Значит, он вполне может быть жив!

– Да, но в каком-то ином, параллельном мире.

Илона визжала, как дельфин, на котором повисло шестеро утопающих. В поддержку ей завопили и сэр Гамильтон с сэром Люстрицким – один в предвкушении боя, другой от сострадания. Человек в белом ничком рухнул на пол, зажимая ладонями уши. Визг перешел в победный! Когда все трое наконец выдохлись, Илона первой пошла посмотреть, в чем дело. Черный Бред, единственный из наших героев хранивший гробовое молчание, шагнул следом и слегка пнул копытом лежащего. Несчастный поднялся и сел, это был молодой человек в белом костюме научного сотрудника, дорогих очках, красивый, как итальянский актер-любовник. Девичье сердечко Илоны дрогнуло:

– Здрасте... А мы вот тут гуляем, гуляем... Вы не ушиблись? Дайте я вас подниму... да помогите же мне, чурбаны бесполезные! Встали? Ну вот и замечательно. Вы тут работаете, да?

– Да... – неуверенно ответил красавчик, подозрительно оглядываясь по сторонам.

Нэду это не понравилось.

– Кто вы? – напрямую спросил он.

– Я?

– Да, вы! Проклятье, разве я недостаточно ясно спросил?!

– Нэд, прекрати! – тут же вспыхнула Илона. – Что это

за наезды такие?! Кто тебе дал право повышать голос на сотрудника музея?! Вы ведь наверняка научный сотрудник этой египетской пирамидки?

– Да, научный я... – поспешил согласиться молодой человек.

– Вот видишь! А теперь отойди, динозавр, и дай мне наконец пообщаться с культурным человеком. Не обращайтесь внимания – Нэд у нас из Средневековья, груб, невоздержан, бестактен... да подвинься же, тебе говорят!

Рыжий рыцарь явно обиделся, но тем не менее в сторону отошел, пропуская вперед Илону с ее новым другом.

– А вы никогда не были в Италии? Ой, вы так похожи на одного моего знакомого итальянца... Его звали Джино, он был врун и бабник. А вас как зовут?

– Джино.

– Не может быть! Какая прелесть... – Восторгам девушки не было предела.

Нэд, Валера и даже Бред мрачнели на глазах.

– Клянусь мечом короля Ричарда – он мне не нравится!

– Меч короля?

– Нет, меч надежный. А вот этот человек не внушает ни капли доверия.

– Мне тоже никогда не нравились смазливые мужчинки, – сердечно поддержал Люстрицкий, – но наша девочка, похоже, от него без ума. Можно я возьму вас под руку?

Как мы уже упоминали, Илона Щербатова не была бес-

просветной дурой. То, что псевдоитальянец Джино выдает себя за другого человека, она скумекала в пять минут. Просто в ее хорошенькой головке зародилась мысль об очередном испытании для бедного Нэда Гамильтона. Ради этого пришлось рисковать и ускорять шаг, таща за собой подозрительного ученого с нездорово блестящими глазами.

– Я их не вижу. Двигайтесь быстрее, мой друг, они изрядно опередили нас, – сказал Нэд.

– Ну и что? Возможно, им так же хочется побыть вдвоем, как и нам.

– Не понял вас, – нахмурился прямолинейный крестоносец. – Я беспокоюсь за леди Илону, а вовсе не...

– Да вы ревнуете, милый Нэд! – укоризненно всплеснул руками Валера. – Стыдитесь! Женщины по сути своей вообще недостойны этого. Они неполноценные существа и рождены лишь для того, чтобы усложнять жизнь лучшей половине человечества, то есть нам. Не спорьте, не спорьте... Я легко разобью все ваши возражения. Если мы обратимся к истории, то все великие люди – от Менелая до Горбачева – впали в полное ничтожество именно из-за женщин! Недаром народная мудрость гласит: «Курица – не птица, баба – не человек!» Даже Библия напоминает нам, что Ева была создана лишь для развлечения Адама, но она же и толкнула его на грех, пустившись во все тяжкие со Змием. А чему учит Домострой? «Бей жену ежедневно, кроме воскресенья. Бей жену всем, кроме кочерги и оглобли». Не удивляйтесь,

это не жестокосердие – это мудрость столетий!

– Зачем вы говорите мне все это? – поморщился рыжий рыцарь.

– Исключительно для того, чтобы напомнить вам о священных узах мужской дружбы! Ну теперь-то я могу взять вас под руку?!

Илона и ее спутник остановились на площадке у дверей новенького лифта. Молодой человек не мог больше сдерживаться. Его дыхание стало прерывистым, он постоянно сглатывал набегавшую слюну, а длинные, ухоженные пальцы дрожали от болезненного нетерпения.

– Голоден?

– Да.

– Я так и подумала. Ты – жрец Аршубанапул, который удрал от нас в недожаренном виде.

– Как... ты узнала?! – поразился ученый.

– Тоже мне великая тайна. Немного интуиции, немного логики, немного дедукции – и дело в шляпе, – насмешливо сказала Илона. – Как ты исхитрился оттяпать себе новое тело?

– Человек... стоял у входа, я успел...

– А ты крутой мужик... Однако поймать беззащитного очкарика – это полдела, если хочешь по-настоящему замаскироваться, то постарайся изменить походку и манеру речи, иначе раскусят в два счета. Так, значит, здесь все-таки есть нормальные люди, и мы их найдем, но... не будем отвлекать-

ся, время идет. Ладно уж, приставай!

– Что?!

– Приставай, говорю. Я разрешаю. У меня в этом деле свои интересы. Но предупреждаю сразу, полезешь кусаться – я за себя не отвечаю. Можешь обнять, слегка.

– Мне нужна... кровь и плоть, – тяжело дыша, надвинулся бывший жрец. – Я взял это тело... теперь возьму твое. Три жертвы, и я... стану сильным. Ты – вторая.

– Минуточку! – сурово прикрикнула Илона. – Куда прешь? Я еще не слышу шагов, даже копыта не стучат.

– Иди ко мне.

– Облезешь! Сказано же, начнем, как только наши появятся у поворота.

– Сейчас... – Молодой человек широко распахнул объятия, девушка отступила и замахнулась ногой:

– Тебе мало прошлого раза? Могу повторить.

Аршубанapul испуганно прикрылся ладошками и встал в уголок. Из-за поворота наконец раздалось долгожданное цоканье подков.

– Пора, – решила Илона. – Ну что, гад ползучий, давай, верши свое черное дело!

Но жрец тоже оказался мужчиной ушлым и, злобно бормоча древнеегипетские ругательства, бросился царапать дверцы лифта (нажать на кнопку вызова ему в голову не приходило).

– Эй, эй, эй... ты куда?! Мы так не договаривались! – «Ле-

ди» Щербатова вцепилась сзади в белый халат научного сотрудника. – Не пущу! Я, значит, жертва. Ты, значит, обещался мною поужинать, а теперь, значит, в кусты?!

– Уйди... сумасшедшая... – шипел жрец, но Илона уже орала в голос:

– Нэд! На помощь! Меня тут режут, насилуют, убивают! Ни за что ни про что обижают бедную, невинную даму твоего сердца! Где тебя черти носят, мой храбрый рыцарь?!

– Я – здесь!!! Я спешу на ваш зов, леди Илона-а-а... – громкогласно донеслось из коридора, и совершенно ошалевший «Джино» начал бить непослушные двери ногами.

Из-за поворота, едва не упав, вывернулся бледный от гнева Нэд Гамильтон. Рыжий рыцарь размахивал мечом, крича во всю глотку:

– Я спасу вас! Умри, злоде-е-й!!!

– Спаси, спаси, – поддакивала Илона. – Этот негодяй пытался меня укусить! Причем за такое место... приличные девушки, называя его, краснеют.

Каким-то чудом жрецу удалось выскользнуть из злополучного халата и случайным хлопком ладони попасть по кнопке. Пока рыжий рыцарь на ходу ловил отлетевшую Илону, пока Бред с Валерой на хвосте увеличили общую толчею, пока... В общем, Аршубаналу и на этот раз удалось смыться.

Господи, такого количества войн и сражений я не видел за все мои крестовые походы! Мы, конечно, тоже много воевали, но хоть с людьми... Они были

неверными сарацинами, отважными противниками и, хотя наверняка служили Сатане, тем не менее не напускали на нас такого количества жутких демонов Ада... Если честно, вообще ни одного...

Из дневника Нэда Гамильтона

* * *

– Королева выразила мне свое недовольство...

– Но... мой господин, что я могу сделать?! – смущенно дергал носом расстроенный карлик. – Я не могу защитить вашу светлость от ее гнева, как не могу и убедить их величество в торопливости суждений. Я не дерзаю...

– И это очень разумно с твоей стороны, – весомо подтвердил Валет. – Мама порой бывает более чем строга с нерадивыми олухами. Рыцари презирают твое ремесло, а дворян попросту боится. Думаю, что я – твой единственный друг и покровитель.

– Конечно, конечно... а я – ваш верный раб! – поспешно согласился карлик, вовремя успевая запечатлеть благодарственный поцелуй на перчатке молодого господина.

– Итак, мы правильно понимаем друг друга. Ты нашел что обещал?

– Нет... но я приложу все силы!

– И сколько времени все это может тянуться?

– Увы, ваша венценосная мать строго хранит свои секре-

ты. Мне приходится идти окольными путями, если хоть кто-то узнает... Но будьте уверены – вскорости вы получите результат.

– Не отвлекайся на мелочи, Щур, меня интересует только Нэд Гамильтон. Любая вещь, любой предмет, принадлежавший ему, все, что сможет хоть как-то приблизить к решению загадки об участии этого человека в тайных планах Мальдорора.

* * *

– Леди Илона, вы не ранены?

– Милый Нэд, с вами все в порядке?

– Я спешил как мог!

– У меня сердце оборвалось, когда вы в своих доспехах поскользнулись на повороте.

– Мне сразу показалось, что у мерзавца черная душа!

– Позвольте, я вам плащ поправлю, тут вот складочка сзади неэстетично легла.

Черный конь растолкал перебивающих друг друга мужчин и осторожно фыркнул в лицо сидящей Илоне. Растрепавшаяся челка на миг взлетела над мрачно сведенными бровями девушки.

– Бред, морда ты протокольная... Уф! С другой стороны, только ты один меня и понимаешь. Ушел...

– Кто? – хором переспросили Нэд и Валера.

– Аршубанапул... жрец египетский, чтоб ему икалось не переставая!

– Это... был он?! – поразился крестоносец.

– Нет, покойная Валеркина бабушка в искусственных цветах из Нижнего Тагила! – разошлась Илона, упоенно хлопая себя по лбу и отказываясь подниматься с пола. – Я его заманиваю, раскручиваю, срываю двойную личину – и что?! В пиковый момент вас нет! Ни-ко-го! Обсуждали проблемы пирсинга и спецэффекты макияжа? А если бы меня убили, а?!

– Знаешь, милочка, предупредить надо! – сухо заметил ее сосед. – Ирина Юрьевна говорила, что нам надо держаться всем вместе. Ты за этим типом сама увязалась. А мы, между прочим, говорили о религии и устном народном творчестве.

– Да... леди Илона, простите мою прямоту, но вы были неоправданно безрассудны.

– Че?! Вы че, оба против меня?! Ну, все... я... а я... да чтоб я еще... Бред, уведи меня отсюда!

Рыцарский конь сдержанно хмыкнул и демонстративно повернулся к скандалистке пышным хвостом.

– Вот, значит, как... Вот какие вы все мужчины... Нет чтобы обнять и пожале-е-еть!

Душераздирающую сцену прервало возвращение кабины лифта. Впрочем, она была пуста, Аршубанапул исчез.

– Ох, чую, встретимся мы с ним на узкой тропке между красивых пирамид, – поднялась Илона. – Ладно, все проще-

ны, все плохое забыто. Валерыч, а лифт-то грузовой, все поместимся. Айда наверх, к людям!

Бреда пришлось уговаривать и заталкивать всем троим, он явно не доверял этой узкой комнатке, перемещающейся вверх-вниз посредством неизвестных сил. Когда наконец дверцы закрылись, девушка повернулась к рыжему рыцарю:

– Слушай, я вот насчет этого медальончика. У тебя этот рисунок никаких ассоциаций не вызывает?

– Немного похоже на крест с надломленными планками. Возможно, я видел нечто подобное в Палестине, кажется у индийских торговцев.

– Угу, очень напоминает свастику. Вот только эти треугольники сверху и снизу...

– Накладываясь друг на друга, они создадут печать Соломона, – предположил Нэд. – Это общеизвестный символ для заклятия злых духов. Та добрая женщина, астролог, обещала узнать правду о вашей добыче, надо непременно зайти к ней, когда вернемся.

– Хм... вот на эту тему у меня самые мрачные предчувствия.

– Вы об астрологе?

– Я о нашем возвращении... О, еще и свет погас!

Всю компанию на мгновение накрыла какая-то галактическая темнота. Словно разом выключили все органы чувств: не раздавалось ни звука, не пробивалось ни единой полоски света, казалось, даже дыхание и то исчезло... Непонят-

ная тяжесть сдавила сердца до полной остановки и отхлынула в ту же секунду. Резкая вспышка солнечного дня ударила по глазам, грохот разрывов сотрясал землю, свистели пули, а воздух был тяжек от пыли и гари.

– Лягай! Ляга-а-й, мать вашу!

Молодые люди рухнули там же, где стояли. Совсем рядом взвился к небу столб огня, и вывороченные комья глины застучали по кольчуге рыжего рыцаря. Черный Бред взвился на дыбы и, задрвав хвост, рванул прочь.

– Гэй, там, у воронки – живы чи шо?! – раздался тот же голос с певучим малороссийским акцентом. К распростертым в грязи героям, пригибаясь почти до земли, подбежал пожилой запыленный солдат. – З яким лешим вас сюды занесло, а? Давай за мной, от до перелесочку, швидче!

В первый раз за всю нашу историю самостоятельная Илона Щербатова повиновалась безоговорочно. Они петляли меж вырванных с корнем деревьев, обугленных пригорков, дымящихся ям, дважды падали, и осколки рвали тугую плоть воздуха над их головами. Валера от ужаса просто потерял дар речи, прыгая на тонких ногах и держась за плащ друга мертвой хваткой. Нэд Гамильтон не проявлял ни малейших признаков страха, но его роскошные кудри мгновенно взмокли, а лицо было бледным до невозможности. Илона материлась сквозь зубы, чуть прихрамывая и потирая колено. К тому моменту, когда они вбежали в редкий лесок, канада неожиданно прекратилась, ребята попробовали отды-

шаться.

– Где мы?

– А пид Псковом, доня, – охотно откликнулся солдат. – Село Курыкино, колхоз «Слава Ильичу». Вин, за лесочком, поля ихние зачинаются.

– Да... забросило, блин горелый. Нэд, ты еще куда направился?

– У меня пропал боевой конь, леди Илона.

– Сам прибежит. Операторов с камерами не видно, режиссер не ругается, массовки нет, значит – это не кино. А... поняла, это опытные саперы уничтожают на дальнем полигоне обнаруженные бдительными колхозниками мины и снаряды. Тогда все нормальненько! Мальчики, не пугайтесь – я с вами. Дядя солдат, а где тут командный пункт?

– Ране вин там був, у школи районний, – солдат махнул рукой налево, вдали чернели полуразрушенные останки зданий, – да разбомбив усе фашист клятый! Четыре налету за ночь, а в нас... тьфу! Да хибя ж из той гаубицы их «юнкерс» прибуешь?! Полбатареи як баба тряпкою со столу змела.

– Ага... не кино, телеспектакль. Ну, тоже ничего, – не очень уверенно улыбнулась Илона.

Рыжий рыцарь все это время деликатно тряс Валеру Люстрицкого, который почему-то застыл столбом, зажмурил глаза и заткнув пальчиками уши.

– А ви сами-то хто будите, артысты, чи шо?

– Эти? Эти артисты... оба! Вот они у меня где.

– Командир иде, лейтенант Безгин! – перебил девушку солдат, кивая в сторону деревни, откуда не торопясь шагали четверо военных.

Илона пожалала плечами и повернулась к Нэду:

– Слушай, может, хватит его взбалтывать?

– Боюсь, что сэр Люстрицкий повредился в уме... – печально ответил крестоносец. – Он бормочет что-то о войне, Таллине и Китлере, Дне Победы и еще что-то столь же неразборчивое.

– Чушь! – Иногда Илона с ослиным упрямством отказывалась признавать очевидное.

– Ах, чушь! – вдруг взвился бедный студент. – Пустите меня, я наконец все ей скажу! Это война, милочка. Настоящая Отечественная война 1941–1945 года! Ты его форму видела? Это настоящая гимнастерка! А автомат? Классический ППШ с круглым диском.

– Ну и что?

– А то, что это не бутафория!

Пока Илона собиралась достойно ответить, подошли солдаты. Ими командовал невысокий крепыш с лейтенантскими погонами и подозрительными глазами.

– Охримчук, вы что тут разговоры разводите? Кто позволил болтать с потенциальными шпионами? Под трибунал захотели?

– Та ни, товарищ лейтенант, не шпиены вони, вони – ар-

тисты. Мабуть, с того поезда, шо вчераь накрыло.

– Вы что, обсуждаете приказ командира?! – грубо обрезал лейтенант Безгин, прожигая друзей неприязненным взглядом. – Какие еще артисты? Почему у него весь плащ в крестах фашистских?

– Потому что он рыцарь!

– А вас, девушка, никто не спрашивает. Рот будете открывать по моему приказу. Надо еще сообщить куда следует, пусть там ваши слова проверят.

– Негодяй! – Нэд Гамильтон схватился за меч. – Тебе недостаточно слова благородной дамы? Тогда будешь говорить с моей сталью! На колени, жалкая тварь!

Красноармейцы невольно отпрянули, а рядовой Охримчук только расхохотался, схватившись за живот:

– Ну дает! О, артист... ну ты, бисов сын, и артист!

Однако маленький лейтенант явно не разделял его веселья. От страшной обиды он пошел пятнами, но Илона попыталась спасти положение:

– Это была сцена из «Короля Лира», Шекспир, XVII век, исполненная заслуженным артистом Саратовского драмтеатра Н.Д. Гамильтоном. Ваши аплодисменты!

Валера и Охримчук дружно захлопали в ладоши, их примеру неуверенно последовали остальные.

– Молчать! Кругом! Взять всех с собой и шагом марш на батарею.

– Кто это был?! Кто это был, я вас спрашиваю! – Мелковатый даже для карлика Щур в минуты гнева казался еще меньше ростом. Он приседал, брызгал слюной и стучал кулаками по полу.

Стражники безответно пожимали широкими плечами и раздраженно отводили взгляд. В замке Мальдорор творилось нечто невероятное. Неизвестный молодой человек в очках и белом халате, появившись из ниоткуда, попытался учинить настоящий террор. Не говоря дурного слова, ничем не объясняя свои поступки, без малейшего повода или предупреждения – он вдруг бросился кусать каждого встречного-поперечного. Чего хотел – непонятно! Все жители проклятого замка спокон веку защищены черной магией, и ни одна нечисть не может причинить им ни малейшего вреда. Видимо, незванный гость был малость того... Он перекусал четверых слуг, кухарку и посудомойку, двух легавых собак и остановился, только сломав зуб о кольчужное оплечье стражника. Как он попал в замок? Зачем пытается съесть его обитателей? Что скажет Королева, когда вернется от Оракула? Валет вновь отправился на Охоту, поэтому в данный момент именно Щур был тем единственным козлом отпущения, на плечи которого ложилась вся ответственность. Были подняты по тревоге все слуги, расставлены ло-

вушки, заряжены капканы, натянуты сети, но... Незадачливый злоумышленник до сих пор так и не был пойман. Пока ему невероятно везло, однако хуже всего было другое: убегая по коридору от стражников, он страшно ругался и в числе прочих оскорблений обозвал преследователей «рыжими гамильтонами»! Щур был более чем озадачен...

* * *

Всю компанию отконвоировали к развалинам школы. Там, в развороченном пришкольном саду, стояли три длинноствольные пушки, лафет средней был заметно покорежен. Валялись пустые гильзы снарядов, ящики из-под боеприпасов, дымился котелок над костром, двое молоденьких солдатиков напряженно вышагивали вокруг, держа наизготовку старые трехлинейки. Рыжему рыцарю очень понравились пушки, он логично предположил, что они сродни катапультам, и тихо уговаривал Илону показать их ему в действии. Лейтенант Безгин по-прежнему был полон подозрений, но остальные бойцы подбадривали друзей усталыми улыбками. Заботливый Охримчук, совершенно искренне считая их артистами, повел утомленного Валерку к костру. Закипала вода в котелке, солдаты готовились к обеду, он был очень скромным – травяной чай и сухари.

– Так, вы, артисты, идите сюда! – Лейтенант Безгин надул щеки, изо всех сил стараясь казаться больше и веселей.

Бывший крестоносец даже не обернулся, зато Илона, пользуясь тем, что ее некому остановить, решила наконец высказаться:

– Товарищ командир, постарайтесь выслушать меня не перебивая. Я буду краткой до предела. Это сложно, хотя история наша проста до невозможности. Все началось с того, что меня пригласил на пляж один тип, якобы почти столичный фотограф. В принципе... я в этом деле без особых комплексов... Почему бы и не поиграть в фотомоделю, будет чем на старости лет внуков шокировать. Ну там накрасилась, приделась, сижу, как дура, а тут – пацаны... Короче, мы поцапались, и в самый интимный момент заявляется вон тот парень с конкретной целью – меня спасти! На черном коне, весь в доспехах, орет на всех едва ли не матом. И что я должна была делать?!

– Гражданочка! – попытался вклиниться строгий коротыш. – Здесь я задаю вопросы, так что...

– А что?! Блин, я и так опускаю все диалоги! Ладно, буду паинькой, скажу еще короче. Он – англичанин. Нет, не шпион! – непрерываемо заявила Илона, заметив радостный блеск в глазах лейтенанта. – Повторяю для особо бдительных – наш человек, не шпион, не разведчик, не резидент! Он обычный средневековый рыцарь из команды покойного короля Ричарда. Ну, в общем, познакомились, поехали ко мне домой, а... еще помяли зад одним любезным «чуркам», это им Бред копытом настучал.

– Бред?!

– Да, лошадь рыцарская, мужского пола. Он на данный момент в бегах, ему пиротехника ваша не нравится. Но мы его в гараже заперли, а он, скотина, туда двух жуликов заманил. Так вот, пока мы пили чай, появился Валера. Да, да, вон тот самый, с серьгой в ухе, сосед мой еще детсадовский. И стал, значит, сразу Нэда клеить. Что вы делаете такое лицо? Я тут прямолинейно намекаю, у него... нестандартная ориентация, они там на факультете через одного такие. А в комнату влетает зверюга – жуть! Смесь свинокрыса с павианом, пока мы его загасили... Нет, не перебивайте меня, я уже подхожу к сути.

Солдаты пили обжигающий чай из алюминиевых кружек, болтали с Нэдом Гамильтоном о погоде в Англии и видах на урожай у местных йоменов, слушали малопонятные анекдоты о Штирлице в исполнении покорившегося судьбе Люстрицкого. Из перелеска горделивой поступью вышел черный Бред и, найдя хозяина, виновато потерся мордой о его колено. Солнышко вошло в зенит, жужжали шмели, на ясном небе не было ни облачка, а лейтенант Безгин обреченно слушал интригующий рассказ о противной морде жреца Аршубанапула.

– Вот уж кто шпион так шпион! И самое обидное – я ведь его уже почти обезвредила... Слушайте, у вас тут случайно лифт не проезжал?

Лейтенант молча покачал головой, он уже давно забыл,

кто здесь главный и кто задает вопросы. Ясно было одно: на территории его части – опасные сумасшедшие! Возможно, специально засланные психопаты из Большого театра. Явно опытные убийцы, судя по рассказу отправившие на тот свет невозможное количество вымышленных литературных персонажей. Об этом немедленно стоило заявить в особый отдел и принять все меры к задержанию разлагателей боевого, патриотического духа бойцов. Будь на месте командира батареи человек, имеющий хоть каплю воображения, – он бы поверил Илоне. Безгин не имел в голове ничего, кроме параграфов устава.

– Охримчук! Назаров! Ложкин! Арестовать так называемых артистов! В случае неподчинения приказываю действовать по закону военного времени!

Солдаты, недоуменно переглядываясь, наставили штыки.

– Леди Илона, этот недостойный негодяй вновь позволил себе проявить непочтение к вашим словам?! – Рыжий рыцарь бесстрашно шагнул вперед, хватаясь за меч.

В ответ раздалось клацанье винтовочных затворов.

– Сейчас же сдать оружие! – металлическим голосом прошипел лейтенант. – Руки вверх или я буду стрелять!

– Что ты сказал, злодей?! Клянусь светлым именем великомученика Павла, что если сию же минуту не сделаю из твоей порожней башки кастрюлю...

– Не надо... – Валера Люстрицкий нежно прильнул к другу, ласково удерживая его руку, сжимающую рукоять. – Ми-

лый Нэд, успокойтесь, пожалуйста. Позвольте мне решить все эти проблемы. Товарищ Безгин человек иной формации, с ним надо говорить другим языком. Ну будьте так добры... позвольте мне оказать вам эту маленькую услугу. Просто посмотрите, как я его страшно унижу.

Нэд раздраженно бросил меч в ножны, Илона беззастенчиво потребовала у Охримчука кружку чая, а будущий юрист мгновенно перешел на законно-деловой тон опытного бюрократа:

– Лейтенант Безгин, информация, которую я вынужден вам сообщить, сугубо конфиденциальна. Попрошу отойти в сторонку, слушать молча и ничего не записывать.

Они вдвоем укрылись за третьей пушкой, и до навостривших уши солдат долетали лишь чеканные обрывки фраз: «контрразведка... товарищ Берия лично... едва не сорвали всю операцию... немедленно доложить... принять все меры по содействию... очередная проверка... родственники за рубежом... партия все видит... да, под трибунал... как коммунист коммунисту...» В общем, через десять минут усталый Валера обмахивался платочком, полулежа на пустых снаряженных ящиках, а товарищ лейтенант с белым лицом приносил сбивчивые извинения Илоне и рыжему рыцарю.

Крик «Немцы!» прозвучал как гром среди ясного неба. На голубой полосе горизонта показались черные фашистские танки.

– Это что, съемки второй серии? – безнадежно пошутила

Илона. Никто не улыбнулся.

* * *

– Жрец Анубиса?

– Да, мама. Наш палач долго не мог развязать ему язык, он совершенно не чувствителен к боли. Нас выручил Щур.

– Неужели? В последнее время я очень сомневаюсь в его праве занимать пост нашего придворного мага.

– Я не питаю к нему никаких симпатий, но должен признать: на этот раз он действительно дал хороший совет. Мы крепче связали пленника и посадили ему на колени кошку. Такого ужасающего вопля я не слышал никогда. Видимо, у жрецов собакоголового бога дикая неприязнь к этим милым животным. Он был готов рассказать все, включая секреты и тайны собственной пирамиды. Думаю, мы еще заглянем в его измерение – там должны быть две сокровищницы.

– Ты что-то скрываешь от меня?

– Нет... пожалуй, нет... Просто о некоторых вещах лучше говорить с предисловием.

– Он... жив?

– Они – живы. Все трое. Нэд Гамильтон, принцесса Илона и рыцарь Люстрицкий. Возможно, я награждаю их титулами, которых они еще не заслужили, но так сказано в пророчестве, а значит, вполне употребимо в беседе. Мы знаем

имена наших врагов, нам известна их сила, надеюсь, вся Игра в целом от этого только острее. Я хотел сказать, не будет слишком предсказуемой.

* * *

Шесть черных танков с белыми крестами на боках казались нелепыми механическими игрушками на фоне зеленой травы, синего неба, яркого солнца. Словно чья-то чужая воля насильственно поместила в пасторальный среднерусский пейзаж грубые металлические коробки, одинаково уродливые по форме и содержанию. Первые снаряды рванули землю с недолетом метров в двести, немцы вели психическую атаку. Лейтенант Безгин снял фуражку, вытер рукавом лоб и неожиданно тонким голосом завопил:

– Отступаем!

Бойцы ответили сумрачными взглядами. Охримчук, не говоря ни слова, взял из ящика длинный снаряд и двинулся к пушке. Безгин схватился за кобуру:

– У нас всего десять снарядов. А у немца шесть боевых машин! Я не допущу бессмысленной гибели вверенной мне батареи! Приказ – отступать! Пушки придется взорвать, чтоб не достались врагу.

Еще два взрыва прогрехотали уже гораздо ближе.

– Отступать так отступать, – переглянулись Илона с Валерой.

Нэд Гамильтон невозмутимо проверил крепость подпруг, натянул железные рукавицы и вытащил из подсумков побитый рыцарский шлем.

– Я сказал – отступить!!!

– Только слабый показывает спину наступающему врагу.

– Ну ты... артист! – неискренне обиделся маленький лейтенант. – Ты у себя в театре давай командуй, а мне нечего тут... изображает из себя! Назаров и Соловко, готовьте пушки к взрыву. Остальным – строиться!

Рыжий рыцарь застегнул шлем, прыгнул в седло и поудобнее перехватил копьё.

– Нэд, не дури! Там же танки... – неуверенно начала Илона.

– Вот именно, – радостно поддержал вновь обретший командирский тон товарищ Безгин. – Это вам не сцена из Шекспира, это война.

– Не тебе, жалкий трус, говорить мне о войне! Я прошел с королем Ричардом весь долгий путь от побережья Аравии до Иерусалима. Не было дня, чтоб мы не отличились в схватках, но наши руки не уставали вздымать меч, а знамя Англии с золотым львом вело нас от победы к победе. Беги, словно перепуганный заяц, спасай свою шкуру, но если ты еще раз прикажешь своим людям следовать за тобой – я сам снесу твою голову!

– Что?! – еле выдохнул пораженный лейтенант, до него вдруг дошло, что этот «артист» не шутит.

– Доблестному воину неведом страх! – Крестоносец встал на стременах, грозя длинным копьём фашистским «тиграм». – Отступление – смерти подобно! Если ваш командир бросает вас, пусть позор и бесчестье падут на его голову. У кого из вас горячее сердце, сильная воля и кровь вместо молока в жилах – за мной! Не позволяйте врагу жечь вашу землю и смеяться вам вслед!

– Ура-а-а!!! – воодушевленно грянули солдаты.

Илона хлопнула себя ладонью по лбу, обессиленно опускаясь на снарядный ящик, а Валера глядел на друга восхищенным взглядом, едва не рыдая от умиления. Лейтенант затравленно озирался вокруг, пытаясь поймать Бреда за узду:

– Нет... нельзя... это приказ! Я не... никому не позволю.

Черный конь злорадно фыркнул и незаметно опустил тяжелое копыто на хромовый сапог офицера. Дикий мужской визг был перекрыт новым взрывом.

– От ты ж поди! – неожиданно завопил Охримчук. – Гля, гля, братцы... Шож це такэ, а?!

Прямо за танками из ниоткуда появилась сияющая полоса оранжевого цвета. Из нее вылетел сомкнутый строй черных всадников. Горяча коней и наставив копыта, они рассыпались меж германских машин, усиливая и без того превосходящего врага.

– Рыцари?

– Черные воины Мальдорора, – безошибочно определил Нэд. – Ни один рыцарь не пойдет в бой без знамени, флаж-

ка или герба на щите. Все в черном, бьют молча, нападают большинством, не щадят никого – так сказано в легендах. Леди Илона, я поручаю вас заботам храброго сэра Люстрицкого. Прощайте!

– Не-е-ет... – взывала бледная студентка, но благородный конь уже взвился на дыбы и бросился вперед, унося своего всадника в неравный бой.

– От артист... от же бедовая головушка! – завистливо вздохнул рядовой Охримчук. – А мы шо? Так и будем ничего не робить?!

– Отступа... – решил было ободрившийся командир, но подскочивший Валера дважды ударил его носовым платком по щекам:

– Не сметь! Я вам лицо набью, проказник! Мой единственный герой будет биться в кольце врагов, а вы тут – загорать в тылу?! Да я сегодня же подам докладную самому Иосифу Виссарионовичу... Разворачивай пушки!

Бойцы радостно бросились к орудиям.

– А этот... артист ваш в плаще с крестом – немец, что ли? – громко спросил кто-то.

– Англичанин! – улыбочиво пояснил Валера.

– Ну слава богу, – выдохнули солдаты, – значит, открыли-таки второй фронт. Заряжай, ребята!

– По немецко-фашистским захватчикам, – упоенно командовал «храбрый сэр» Люстрицкий, встав на лафет покоренной пушки, – за Родину, за любовь, за мир во всем ми-

ре – огонь!

Первый танк споткнулся и задымил. Черный Бред с разворота ворвался в боевые ряды врага, и рыжий рыцарь нос к носу столкнулся сразу с двумя противниками. Одного он сбил, копьё второго тяжело скользнуло по щиту. Не сдерживая ярости коня, Нэд развернулся к третьему противнику и выбил его из седла. Толстое копьё разлетелось в щепки, рыцарь выхватил меч... Но в тот момент, когда черные всадники окружили его со всех сторон, земля кругом встала на дыбы и начался настоящий ад!

* * *

В последнее время придворный маг все чаще и чаще пропадавал в библиотеке. Разбирая пыльные фолианты, копаясь в старинных книгах и свитках, он упорно искал хоть какое-то упоминание об Игре, ее правилах и особенностях, надеясь пролить хотя бы слабенький свет на тайну Нэда Гамильтона. Королева изволила обедать, Валет отправил рыцарей на очередную Охоту, так что карлика никто не беспокоил. Возможно, именно поэтому сегодняшний день увенчался успехом. Щур дрожащими пальцами выудил из-под горы рукописей почерневший от времени том. Книга была так запылена, что на первый взгляд казалась просто обшарпанной каменной плитой, на манер выстилающих пол в библиотеке. Переплет обтянут ссохшейся, заскорузлой кожей, стра-

ницы пожелтели и от времени стали ломкими, но маг едва дышал от возбуждения – перед ним лежали «Песни Мальдорора». Древнейшая летопись, излагающая в вольной форме верлибра всю историю замка и его обитателей – от основания до изгнания. Имена и судьбы, события и даты, потери и победы, пиры и войны, браки и погребения – все, что хоть как-то упоминалось о Мальдороре, было представлено здесь во всей полноте, без поправок и прикрас. Щур аккуратно закутал книгу в пестрый плащ и бегом припустил к себе в башню. Он старательно избегал встреч с кем-либо, добравшись до самой двери незамеченным. Устроившись за столом, при свечах, предварительно запершись на все замки, карлик начал старательное изучение древних текстов в надежде обнаружить хотя бы малейший намек на роль Нэда Гамильтона.

* * *

Черный конь осторожно вывез с поля боя бесчувственное тело рыжего рыцаря. Четыре танка горели в клубах вонючего дыма, один торопливо отползал за линию фронта, а один – так вообще исчез неизвестно куда. Двое бойцов получили легкие осколочные ранения, Назаров был сильно контужен, одну пушку (по счастью – именно неисправную) разорвало в клочья. Лейтенант Безгин пропал – в пылу сражения на это как-то не обратили внимания. Гордый Валера Люстрицкий,

под огнем врага ни разу даже не склонивший головы, завоевал безграничное уважение солдат. Когда Охримчук и еще двое ребят помоложе снимали Нэда с седла, Валера рыдал в голос:

– Нэд! Милый Нэд, что с вами?! Не пугайте меня. Откройте же ваши светлые глаза, скажите мне, что все прошло, что вам уже не больно. Любовь моя, не уходите! Я не переживу этого.

– Ну ничего, ничего, – успокаивающе суетился Охримчук, похлопывая несчастного по спине. – Вин встанэ... ему бы полежать трошки, и вин встанэ. Ранений нема? Руки-ноги целы? Усе прочее на месте? Оглушило его трошки, это да...

– Он... будет жить?

– Я то як же?! Вин еще и нас с тобой переживет! Ну не убивайся же ты так, друг сердэшный. Он те хто, родственник?

– Он... – Валера на мгновение стыдливо запнулся, – мы любим друг друга.

Солдаты переглянулись, ничего не поняли, но сочувственно покивали. Рыжий рыцарь потянулся, чихнул и открыл глаза. Счастливый Люстрицкий прижал его руку к своей груди. Нэд кое-как стащил с мокрой головы шлем и попытался встать.

– Нет, нет, лежите! Вам нельзя так резко подниматься, вы...

– Глупости! – Сэр Гамильтон-младший вырвал руку и легко встал на ноги. – Благодарю за помощь, господа, но я не ребенок и не слабая женщина. Видимо, в пылу сражения меня ударили по затылку. Голова цела, но... где враги, мы их победили?

– Раздолбали, як орехи! Усих прогналы: и танки фрицевски и кавалерию ихню... Да ты ж герой, артист! Тебе бы, коль по совести, так медаль трэба, а?!

– Точно! Именно так! Что медаль – орден надо! – наперобой загомонили бойцы.

Рыжий рыцарь только смущенно улыбался, пожимая протянутые руки. Он понятия не имел о медалях и орденах, но понимал, что не зря поднял в бой этих людей, и был горд их общей победой.

– А где ваш командир?

– Убег!

– Мерзавец, – сплюнул Нэд, уже несколько напряженно отодвигая в сторону липнущего Валеру. – А где же... где леди Илона?!

Все спохватились. В горячке сражения, под грохот взрывов и визг осколков никто как-то и не обратил внимания, куда же делась эта шумная прелестница. Поверхностный осмотр местности ничего не дал. Нэд уже был готов обеспокоиться всерьез, как черный конь подошел к валяющемуся в отдалении длинному снарядному ящику и насмешливо пнул его задней ногой. Послышалась приглушенная ругань.

– Аршубанапул?... – прозорливо предположил рыжий рыцарь, хватаясь за меч, на всякий случай бойцы тоже взяли за винтовки. – А ну выходи, проклятый жрец собакоголового бога!

– Угу... так вот я тебе и вышла... – Деревянная крышка откинулась, открывая скрюченную в три погибели Илону. – И чего я с вами связалась – ума не приложу! Лежу себе в ящичке, тихая, как килька, даже дышу через раз... Так нет! Стучат! Барабанят со всей дури, как в двери туалета, когда занято. Ну вот она я, дальше что?!

– Леди Илона! – Нэд Гамильтон упал на колени, пытаюсь поймать губами загорелую руку девушки. – Какое счастье, что вы не пострадали.

– Кто тебе сказал, что не пострадала?! По-твоему, я тут в свое удовольствие битый час одиноко жмурюсь? Под дубовой крышкой, в оригинальной позе, вся в нирване, хоть нос затыкай!

Общими усилиями ворчунью извлекли на свет божий, усадили, дали сухарь и даже предложили трофейного спирта. Илона, не долго думая, хлебнула от всей души, после чего минуты полторы просто не дышала, выпучив глаза и открыв рот. Рыжий крестоносец заботливо укутал ей плечи рыцарским плащом и тоже, в свою очередь, приложился к фляге. Огненная жидкость едва не спалила ему горло, напитков такой крепости в Средние века еще не знали. На ресницах сэра Гамильтона блеснули слезы, умиленный Валера уговорил

друга присесть рядом и воодушевленно бросился расписывать события прошедшего боя:

– Дорогуша, как жаль, что ты меня не видела. Это было та-а-кое зрелище! Представляешь, милый Нэд на коне верхом, с копьём наперевес, один! – против всех! Плащ вьётся на ветру, как крылья архангела, взор горит, рука тверда – он был совершенным воплощением мечты любого мужчины! Просто идеал мужественности и красоты!

– Прошу вас, сэръ Люстрицкий... – попытался прокашляться Нэд.

– Ой, ну такой скромный, я не знаю... Так вот, а этот противный Безгин начал предлагать отступление. Бросить Нэда одного, да?! Лапочка, я его буквально избил при всех. Я был вынужден! Тебя нет, а танки идут, а всадники скачут. Все в черном, строго, элегантно, с многозначительными намеками... Но Родина в опасности!

Бойцы, сгрудившиеся вокруг друзей, воспринимали пылкую речь Валеры как творческий экспромт на передовой. Охримчук вовсю аплодировал, все сдержанно похохатывали, тыча товарищей локтями.

– Ну и я встал грудью на защиту! Кричу: «Мальчики, огонь! Огонь по нехорошим фашистским агрессорам!» Нет, ну а чего они и вправду такие агрессивные?! Ты же знаешь, со мной лаской обо всем можно договориться, но эти прут... прямо насильники какие-то! Вот мы с мальчиками им и показали... Вот тот, в пилоточке, Сережа Назаров – ах, как он

стреляет! Так целится, приседает так, потом наклоняется, ножку отставит чуть и...

– Валерка, все! Утомил! Я уже страшно жалею, что не смогла снять все это на видео. Ты – командующий батареей, это, конечно, кадр! – уверенно остановила хвастуна Илона. – Короче, всем большое спасибо от меня лично и от Родины. Жутко извиняюсь, что не успела вовремя присоединиться к ее спасению. Нэд, нам надо поговорить наедине, в тенечке. Уделишь пару минут благородной даме?

Рыжий рыцарь мгновенно вскочил на ноги, предложил ей руку и сопроводил в сторонку, ближе к развалинам того, что раньше было школой. Черный Бред увязался следом, делая вид, что не замечает желания девушки поговорить тет-а-тет.

– Я весь внимание, леди Илона.

– Слушай, тут вот какое дело... – несколько замялась она, ковыряя пальцем царапину на черном медальоне, – мы ведь, похоже, и вправду попали куда-то не туда, верно? Гробница эта египетская, лифт, война некиношная, все вроде как надо... В смысле, все настоящее. Поясни мне, дура недообразованной, мы что, всерьез путешествуем по времени?

– Достоинно на ваш вопрос мог бы ответить лишь маг или мудрец. Я же обыкновенный рыцарь, сорванный кленовый лист, гонимый ветрами рока. Но если вы хотите знать мое скромное мнение...

– Хочу.

– Да.

– Что «да»?

– Да – это в смысле, что вы, несомненно, правы. Чья-то злая воля швыряет нас, словно щепку в океане, и я думаю – это еще не в последний раз.

– Угу... боюсь, вот тут ты прав. И кто нам, интересно, так удружил? Господи, как же я хочу домой.

Нэд лишь развел руками. Сзади робкими шагами осторожно подплыл «сэр» Люстрицкий.

– Я не хотел мешать, но... кажется, дождь начинается?!

Огромная грозовая туча в одно мгновение накрыла небо. Послышались далекие отголоски грома. Потемневший воздух напрягся, загустел, и вот уже первые тяжелые капли разбили свои лбы о мостовую.

– Ничего не понимаю, – первой удивилась Илона. – Мы что же, и впрямь дома?

* * *

– Ваше величество, он сбежал.

– Из Мальдорора невозможно бежать, вы плохо ищите.

Капитан стражи склонил голову, но его лицо выражало явное недоверие. Валет холодно глянул в сторону, сдул пылинку с рукава и заговорил как бы сам с собой:

– Это Слияние Сфер играет с нами злые шутки. Позавчера Северная башня исчезла, ее словно стерли до фундамен-

та. Люди боялись подходить к этому месту, но через пару часов она вернулась. Ты представляешь, что мы там обнаружили? Кто-то успел превратить ее в музей! Там были выставлены стеклянные шкафы, наполненные монетками, посудой, ржавым оружием и всяким сором, вроде цветных черепков, бусинок, ременных пряжек. Стены украшали картины из жизни полудиких шотландских и кельтских племен. Похоже, нашу башню сочли памятником шотландской архитектуры. Верх нелепости и бескультурья!

– Каким образом египетскому жрецу удалось бежать? – Королева, рассеянно слушавшая сына, вновь повернулась к стражнику.

Капитан поднял голову:

– Пленник пропал вместе с двумя вооруженными охранниками при переходе из камеры пыток в подземелье. Расстояние небольшое, однако мы не обнаружили даже их следов. Все трое словно растаяли в воздухе.

– Неужели совсем ничего подозрительного? – не поверил Валет.

– В проходе были погашены факелы, исчезла паутина с потолка и начисто сметена солома с пола. Как будто бы по подземелью прошелся смерч.

* * *

Да, это действительно был тот самый город. Ну... по-

что тот же самый. Нэд, например, никаких особенных изменений не увидел, но опытный глаз Илоны сразу отметил несколько весьма подозрительных моментов. День тусклый, солнца не видно и, несмотря на явно обеденное время, на улице ни одного прохожего. Провода на столбах как-то слишком обвисли, а пыльный асфальт под ногами весь покрыт глубокими вмятинами, словно по нему слоны бегали. В большинстве окон не было стекол, нигде не видно ни одной машины, хотя друзей выбросило на пустынный перекресток.

– Дождь кончился... Валерыч, где это мы?

– Милочка, я тебя не понимаю, что значит – где? В центре города, на углу Демидовской и Пристанской. Вон – купола кремля блестят, вон – Дом быта... ой! – Студент побледнел и сделал попытку присесть. Проследив за его взглядом, Илона только присвистнула – на фоне стройных крестов четко вырисовывалась уродливая голова на длинной шее. Шипы на хребте, розовый дым из ноздрей, круглые глаза под тяжелыми веками.

– Дракон! – восторженно взвыл Нэд Гамильтон. Позабыв обо всем на свете, рыжий рыцарь прыгнул в седло и выхватил меч – его мечта сбылась! Наконец-то он встретил это прекрасное чудовище, обещанный подарок леди Роксолане сам плыл ему в руки.

– Куда намылился?

– Друзья мои, прошу прощения за бесцеремонность, но я вынужден на некоторое время покинуть вас. Меня ждут по-

двиги.

– Подождут, – невозмутимо ответила Илона. – Если ты имеешь в виду вон того Змея Горыныча, так этот крупный «подвиг» никуда не денется. Даже наоборот, как у него появится аппетит, он сам тебя отыщет.

– Но... я дал обет.

– Об обеде поговорим отдельно, мы все проголодались, а сейчас послушай меня. Ты человек темный, средневековый, в тонких материях не продвинутый... А ты, герой Великой Отечественной, лучше вообще молчи! Молчи, не доводи меня до греха! Так вот... во-первых, я много читала, во-вторых, пересмотрела массу фильмов ужасов, включая и «Парк Юрского периода», потому никому никуда очертя голову лезть не позволю! Есть желающие противиться моей диктатуре?! Бред?.. Только фыркни хоть что-нибудь против...

– Леди Илона, вы не поняли, – попытался объяснить Нэд Гамильтон, – там разгуливает живой дракон. Даже в моем мире – это большая редкость. Нет высшего счастья в жизни рыцаря, как сразиться один на один с огнедышащим драконом и поднести его голову к ногам прекрасной дамы.

– Очень мне нужна его башка у ног!

– А я и не имел в виду вас!

– Что?! – подозрительно ласково понизила тон девушка. – Значит, мало того, что ты намерен убить ни в чем не повинное реликтовое ископаемое, наверняка занесенное в Крас-

ную книгу... Мало того, что ты бросаешь бедного Валерку без охраны и защиты... Мало того, что едешь на верную смерть, так еще и не из-за меня?

– Ну... – потупился Нэд, – дело в том... там... у меня была дама сердца.

– Невеста? Любовница? Жена? Подружка на вечер?

– Я сказал – дама сердца! Это нечто более возвышенное.

– И ты пообещал привезти ей в качестве сувенирчика голову дракона из Арабских Эмиратов?

– Да... но дракона встретил только здесь.

– Ладно... иди! Вали отсюда! Мчись во весь опор! Бро-сай нас с бедным, больным Валерочкой на страшную смерть только из-за того, что какой-то там макитре понадобилась отрубленная голова коллекционной рептилии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.